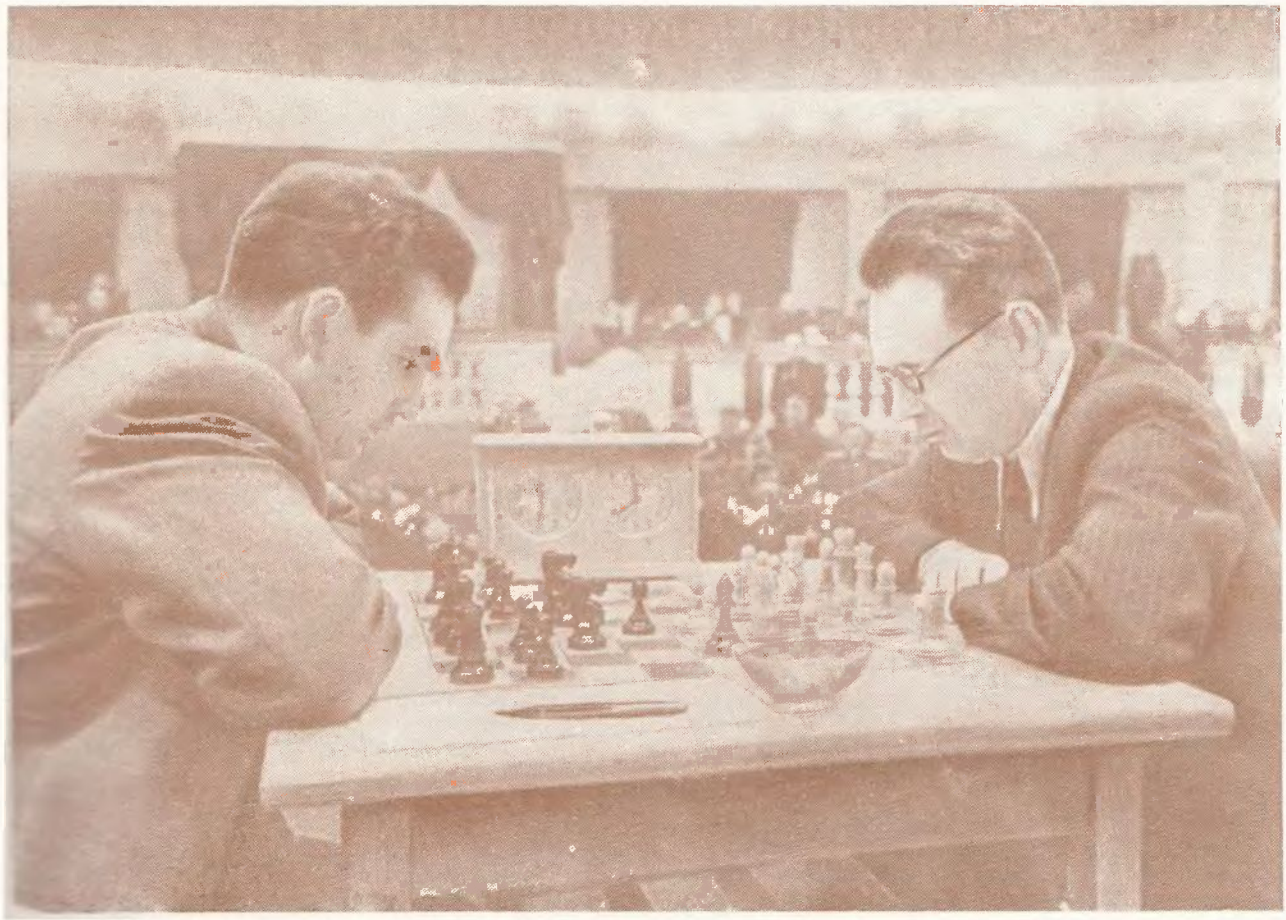
Шахматы в СССР

2

Физкультура и Спорт 1953

Содержание

Стр.

За массовое развитие шахмат 33
В. Чудова — Международный женский турнир . . . 35
А. Котов — А. А. Алехин — ученик и последователь М. И. Чигорина 38

Партии и окончания

XX чемпионат СССР

М. Ботвинник — П. Керес 42
А. Толуш — В. Смыслов 42
В. Бывшев — И. Болеславский 43

Межзональный турнир в Стокгольме

В. Унцикер — Ю. Авербах 44
А. Котов — А. Матанович 45
М. Тайманов — Л. Принс 46
Т. Петросян — Г. Барца 46
В. Гольденов — Г. Борисенко 47

Теоретический отдел

Е. Кузьминых — К теории испанской партии . . . 48

По Советскому Союзу

Л. Яковлев — Итоги девяти турниров 51
Г. Журавлев — Турнир в Киеве 52
Л. Чубаров — Шахматисты одного завода . . . 54
Хроника 54

Стр.

Письма читателей

В. Фридштейн — Несколько замечаний о книге А. Кобленца 55
Т. Махиня — За упорство в борьбе 56
Э. Тейх — Наш опыт подготовки общественных инструкторов 56

Библиография

Ф. Дуз-Хотимирский — Недостатки полезной книги 57

За рубежом

И. Лоума — Шахматы в Чехословакии 58

Шашки

Четверть-финалы первенства СССР

С. Мордушенко — Интересные партии 59
В. Романов — Победа молодых кандидатов 59

Задачи и этюды

В. Брон — Этюды с примечаниями 61
Беседы с начинающими композиторами 61
Конкурсы журнала на 1953 г. 62
1900 участников 63
Соревнования в странах народной демократии . . . 64

М. БОТВИННИК — ЧЕМПИОН СССР

Дополнительное состязание между победителями XX первенства страны гроссмейстерами М. БОТВИННИКОМ (Москва, «Энергия») и М. ТАЙМАНОВЫМ (Ленинград, «Искра») закончилось с результатом $3\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$ в пользу М. БОТВИННИКА, завоевавшего звание чемпиона СССР.

★ ★

На обложке: Встреча гроссмейстеров М. ТАЙМАНОВА и М. БОТВИННИКА.

★ ★

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ
1953 г.

XXX год издания

ЗА МАССОВОЕ РАЗВИТИЕ ШАХМАТ

Комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР издал приказ «О состоянии работы по шахматам в физкультурных организациях и мерах по ее улучшению». Этот важный документ рассматривает насущные вопросы шахматной работы, разрешение которых является серьезной задачей физкультурных организаций, шахматных секций и всех советских шахматистов.

Физкультурные организации, выполняя постановление Центрального Комитета партии от 27 декабря 1948 года, добились некоторых положительных результатов в массовом развитии шахмат и в повышении спортивного мастерства. Однако большой интерес трудящихся к шахматам не всегда находит поддержку со стороны комитетов физкультуры и добровольных спортивных обществ. Во многих низовых коллективах физической культуры не созданы шахматные секции. В других — проводятся лишь соревнования, а учебная работа не организована и теоретический уровень шахматистов не повышается.

Некоторые ведущие шахматисты страны также недостаточно работают над совершенствованием своего мастерства. Всесоюзный комитет отмечает, что в результате этого за последнее время снизили спортивные успехи отдельные гроссмейстеры и мастера. Наряду с этим сильнейшие шахматисты плохо передают свой опыт молодежи, не имеют учеников, не готовят себе достойной смены. В приказе отмечено, что гроссмейстеры Ботвинник и Болеславский, мастера Константинопольский, Алаторцев и другие в 1952 году не опубликовали в печати ни одной статьи, посвященной разработке теоретических основ шахмат.

Воспитательная работа с ведущими шахматистами ведется плохо. Многие из них не повышают своего идейно-политического уровня, не участвуют в общественной жизни. Критика и самокритика среди гроссмейстеров и мастеров не в почете, и в их среде еще не изжиты групповщина, элементы зазнайства.

Приказ Всесоюзного комитета указывает пути дальнейшего развития отечественной шахматной культуры, роста массовости и спортивного мастерства; говорит о том, как устранить недочеты в шахматной работе.

Комитетам по делам физической культуры и спорта предложено добиться значительного расширения числа кружков и секций на предприятиях, в колхозах, учреждениях, школах и учебных заведениях.

Большое внимание в приказе уделено учебно-методическим вопросам. Утверждены авторские бригады для разработки учебных программ, в которых нуждаются тысячи шахматных секций и коллективов. Эту ответственную работу поручено выполнить до мая текущего года.

До 15 мая будет проведена аттестация шахматистов-тренеров и преподавателей.

Важное значение имеет указание об организации в новом учебном году при Центральном и Ленинградском институтах физической культуры отделений усовершенствования тренеров.

Всем комитетам по делам физкультуры и спорта и добровольным спортивным обществам поручено обеспечить повышение квалификации общественных инструкторов и тренеров, вести систематическую учебную работу среди всех групп шахматистов.

В непосредственной связи с мероприятиями по повышению теоретического уровня подготовки советских шахматистов находится и заново организуемая научно-исследовательская работа в области шахмат. Ее намечено вести в Центральном научно-исследовательском институте физической культуры. Здесь будет создана центральная шахматная библиотека, начнется подготовка аспирантов по теории и методике шахмат. Ведущие специалисты приступят к разработке вопросов теории советской шахматной школы, методов тренировки шахматистов, преподавания шахмат. Более планомерно будет изучаться состояние шахматной теории за рубежом.

Основные проблемы теории и практики шахматного искусства будут обсуждены на научно-теоретической конференции в мае — июне 1953 года. В будущем такие конференции

намечено проводить ежегодно. Успех проведения конференции будет зависеть от того, насколько своевременно план ее работы и тезисы докладов будут доведены до сведения местных шахматных секций. Конференция должна обеспечить правильное направление учебно-методической и научно-исследовательской работы, тщательно обсудить программы занятий. Это тем более важно, что сейчас даже в учебной шахматной литературе не только нет единого направления, но отдельные авторы предлагают читателям сомнительные, с методической точки зрения, советы.

Значительное место в приказе уделено вопросам улучшения шахматной работы в колхозах, в школах и домах пионеров, среди женщин. В районах, городах и республиках признано необходимым проводить шахматные чемпионаты для девушек. Чемпионат СССР для шахматисток не старше 18 лет состоится уже в этом году в Ленинграде.

Приказом определены основные обязанности гроссмейстеров и мастеров — передового отряда советских шахматистов. Они должны систематически работать над повышением своего теоретического и идейно-политического уровня, неустанно совершенствовать технику, вести преподавательскую и тренерскую работу, создавать учебные и методические пособия. Все это, а также руководство группами молодых способных шахматистов и участие в соревнованиях, включая всесоюзные показательные выступления, должно найти свое отражение в соответствующих индивидуальных планах, которые будут утверждаться для каждого ведущего шахматиста страны.

Над реализацией всех предложений приказа будут работать комитеты по делам физической культуры и спорта, добровольные спортивные общества. Но подлинную и всеобъемлющую действенность приказ получит лишь тогда, когда все советские шахматисты, все шахматные секции, от низовой до всесоюзной, возьмутся за его выполнение. Поэтому первоочередной задачей является организационное укрепление общественных шахматных секций и комиссий. Вот почему столь большое значение приобретает решение Всесоюзного комитета о проведении в начале 1953 года расширенного пленума Всесоюзной шахматной секции для обсуждения отчета о работе президиума секции и выборов руководящих органов.

В процессе подготовки к пленуму республиканские шахматные секции должны критически рассмотреть пройденный ими путь. Надо выявить причины недочетов в массовом развитии шахмат и в повышении спортивного мастерства.

Советская шахматная организация насчитывает в своих рядах большое количество международных гроссмейстеров и мастеров. Нет ни одной другой страны в мире, располагающей такими кадрами шахматистов высокой квалификации. Но у нас нет никаких оснований почить на лаврах. Ведь в некоторых республиках до сих пор вообще нет мастеров, во многих других за пять последних лет не было подготовлено ни одного мастера по шахматам.

Мы должны стремиться к тому, чтобы в каждой республике росли мастера, чтобы в каждом краевом и областном центре совершенствовались перворазрядники и кандидаты в мастера.

Работа расширенного пленума Всесоюзной шахматной секции пройдет успешно, если выступления делегатов будут самокритичны и будут сочетать острую принципиальную критику с деловыми предложениями. А критиковать президиум Всесоюзной секции есть за что. В работе его не было системы, многие решения не выполнялись, комиссии по шахматной печати и учебно-методическая существовали только на бумаге. За пять с лишним лет ни один из членов президиума ни разу не выступил перед активом шахматистов с сообщением о работе секции.

Пленуму предстоит дать справедливую оценку деятельности президиума и его комиссий, выбрать в руководящие органы шахматного движения лучших активистов — общественников.

По-деловому, на основе обмена передовым опытом должны быть обсуждены пленумом вопросы организационной и учебной работы, планирования и проведения соревнований, идейно-политического воспитания наших шахматных кадров.

Партия и Правительство уделяют огромное внимание вопросам коммунистического воспитания. В этом великом деле немаловажное значение имеет правильное развитие физической культуры и спорта, дальнейшее развитие шахматного искусства, как одного из средств повышения культурного уровня трудящихся.

Долг всех наших физкультурных организаций обеспечить дальнейший рост массовости шахматного движения, значительное повышение мастерства советских шахматистов и шахматисток.

В. ЧУДОВА

Международный женский турнир

Проходивший в Москве с 21 октября по 20 ноября 1952 года международный женский шахматный турнир являлся заключительным этапом соревнований, определяющих претендентку на звание чемпионки мира. В нем принимали участие 16 шахматисток — представительницы 10 стран. Это второй международный турнир, в котором выступают советские шахматистки.

Проводимые ранее в период с 1927 по 1939 года соревнования на первенство мира проходили обычно при небольшом количестве участниц и разыгрывались зачастую как побочные турниры при крупных мужских соревнованиях «где-то в маленькой комнате или в фойе», как писал гроссмейстер Флор, их очевидец.

Красивый светлый зал Центрального Дома Советской Армии заполнен зрителями. Над сценой флаги стран, представительницы которых участвуют в турнире. Печать широко освещает ход борьбы. Турнир привлекает внимание спортивной общественности как международное событие, укрепляющее дружественные связи между народами; все это казалось удивительным многим зарубежным гостям.

Именно поэтому многие участницы и руководящие деятели ФИДЭ в своих выступлениях с восторгом говорили о массовом развитии шахматного искусства в нашей стране.

Уже в первых турах стало ясно, что класс игры шахматисток всех стран значительно повысился. Участницы показали превосходное понимание дебютов, которые разыгрывались по последнему слову теории. Они стали лучше разбираться в позиционной игре, лучше комбинировать.

Состав турнира был ровным, и поэтому спортивное напряжение повышалось от тура к туру. Лишь к шестому туру определились лидеры: Быкова, сумевшая мобилизовать себя после проигрыша Беловой в первом туре и выигравшая затем подряд четыре партии (в том числе важные партии у Игнатьевой и Зворыкиной), Белова, в активе которой были победы над Келлер-Германн и Шоде де Силан, и Тренмер, победившая Шоде де Силан, Лангош и Брюс и сделавшая ничьи с Келлер-Германн и Карфф.

На пол-очка отставала Игнатьева, и на очко — Келлер-Германн, Хеемскерк и Лангош. Не смогла участвовать в борьбе за первое место Шоде де Силан, потерпевшая на старте три поражения.

В восьмом туре лидерство захватила Быкова, ее ведущее положение укрепилось после девятого тура, так как конкурировавшая с ней Белова проиграла Хеемскерк, а Игнатьева—Рубцовой.

К последнему туру Быкова оторвалась от своих ближайших конкуренток на два очка, чем обеспечила себе первое место.

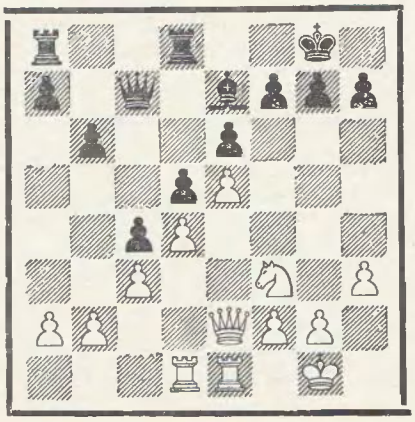
Окончательные итоги турнира видны из таблицы.

	Участницы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Мест
1	Быкова (СССР)	●	1	0	0	1	1	0	½	1	1	1	1	1	1	1	1	11½	1
2	Игнатьева (СССР)	0	●	0	½	1	½	1	1	0	1	1	1	½	1	1	1	10½	2—3
3	Хеемскерк (Голландия)	1	1	●	1	0	0	½	½	0	½	1	1	1	1	1	1	10½	2—3
4	Белова (СССР)	1	½	0	●	½	1	½	½	½	1	½	1	1	0	1	1	10	4—6
5	Зворыкина (СССР)	0	0	1	½	●	0	1	1	½	0	1	1	1	1	1	1	10	4—6
6	Келлер-Германн (ГДР)	0	½	1	0	1	●	½	½	0	½	1	1	1	1	1	1	10	4—6
7	Тренмер (Англия)	1	0	½	½	0	½	●	1	0	1	½	1	½	1	½	1	9	7
8	Лангош (Венгрия)	½	0	½	½	0	½	0	●	1	0	1	0	1	1	1	1	8	8—10
9	Рубцова (СССР)	0	1	1	½	½	1	1	0	●	0	0	0	½	½	1	1	8	8—10
10	Шоде де Силан (Франция)	0	0	½	0	1	½	0	1	1	●	0	½	½	1	1	1	8	8—10
11	Карфф (США)	0	0	0	½	0	0	½	0	1	1	●	1	1	1	0	1	7	11
12	Брюс (Англия)	0	0	0	0	0	0	0	1	1	½	0	●	½	1	0	1	5	12
13	Грушкова-Бельска (Чехословакия)	0	½	0	0	0	0	½	0	½	½	0	½	●	0	1	1	4½	13
14	Бейн (США)	0	0	0	1	0	0	0	0	½	0	0	0	1	●	½	½	3½	14
15	Береа де Монтеро (Аргентина)	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	1	1	0	½	●	0	3	15
16	Рейшер (Австрия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	1	●	1½	16

Победа Елизаветы Быковой не явилась неожиданностью. Ее достижения в первенствах Советского Союза давно показали, что она является одной из серьезнейших претенденток на звание чемпионки мира.

В этом турнире Быкова еще раз проявила свои лучшие качества: глубокое понимание позиции, четкую реализацию достигнутого преимущества, цепкую защиту в трудных позициях и исключительную волю к победе.

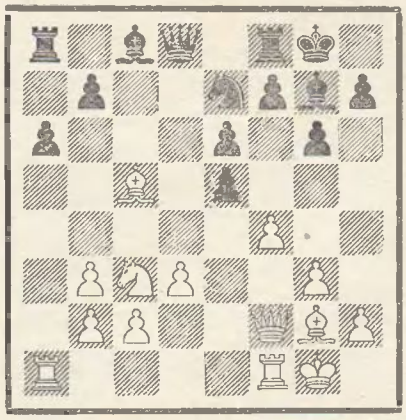
Характерна для стиля победительницы турнира ее партия с Игнатьевой. Благодаря пассивно разыгранному белыми дебюту Быкова, играя черными, уже в начале полностью уравняла партию и вскоре получила позиционный перевес.

Последовало 19...b5! (Черные захватывают инициативу и проводят решающую атаку на ферзевом фланге) 20. a3 a5 21. Ла1 b4 22. Фс2 (Эта попытка борьбы за линию «b» несостоятельна. Однако продолжение 22. ab ab 23. Фf1 с тем, чтобы удержать линию «а», после 23...b3 24. Л:a8 Л:a8 25. Ла1 Ла2 также оставляло за черными бесспорное преимущество) 22...Лdb8 23. Леb1 ba 24. ba Л:b1+ 25. Ф:b1 Лb8 26. Фс2 Фb6 27. Кd2 Фb2 28. Ф:b2 Л:b2 29. Кb1 a4 30. Крf1 Cd8 31. Крe1 Са5 32. Крf1 g5 33. Крe1 Лс2 34. g3 Л:c3, и вскоре белые сдались.

В ряде партий Быкова показала свое умение вести атаку в позициях, насыщенных комбинационными возможностями. Против Келлер-Гер-

мани она провела смелый прорыв в центре.

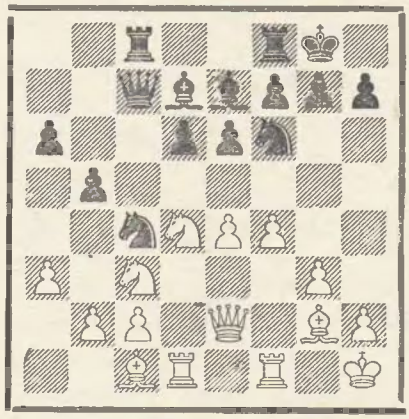

В этом положении последовало 17. fe C : e5 18. d4 Cd6 (Лучше было 18...Cg7) 19. C : d6 Ф : d6 20. Ke4 Фc7 (Упорнее было 20...Фd8. Теперь белые эффектно заканчивают борьбу) 21. Kf6+ Kpg7 22. Ke8+! (Этот же ход выигрывал и после 21... Kph8), и черные сдались.

Второе и третье места разделили О. Игнатьева и Ф. Хеемскерк.

Надо отметить большой творческий рост Ольги Игнатьевой. Ее игру характеризует стремление к сложной позиционной борьбе с большим количеством фигур и при запертых пешечных позициях. Хорошие партии выиграла Игнатьева у обеих американских шахматисток, особенно у Карфф.

В сицилианской защите к 16-му ходу белых создалась следующая характерная позиция:

Игнатьева сыграла 16. Лd3! Последовало 16...Лfd8 (Повидимому, черные опасались сдвоения ладей по линии «d», но у белых иные планы) 17. g4! (Ладья d3 грозит теперь принять решающее участие в атаке на короля) 17...h6 (Карфф не выдерживает напряжения и решающим образом ослабляет свой королевский фланг. Хладнокровное 17...Фb8 было предпочтительнее) 18. g5 Kh7 19. gh g6 (Черные думали защититься от атаки по линии «h», укрывшись за неприятельской пешкой, но белые штурмуют теперь по линиям «f» и «g») 20. f5! Ke5 21. Лg3 Kph8 22.

О. ИГНАТЬЕВА

fg fg 23. Ch3 Ch4 24. Лgg1 Ле8 25. Kf3!

Позиция черных разбита, единственной их надеждой был удачно расположенный конь e5; поэтому белые его разменивают.

25...K : f3 26. Ф : f3 Лg8 27. Фg4 Фd8 28. Лf3 Лc7 29. Лgf1 Cf6 30. Фg3 Ce5 31. Cf4 C : f4 32. Ф : f4 Cc8 33. Фg3 Ле7 34. Лd3 (Вот когда сказалась слабость пешки d6) 34... e5 35. Kd5 (Хорошо было и 35. C : c8 Ф : c8 36. Л : d6) 35...C : h3 36. Ф : h3 Лd7 37. Фg2 Лgf8 38. Лdf3 Л : f3 39. Л : f3 Фe8 40. Фf2 Лd8 41. Фa7 (Вторжение ферзя решает партию) 41...Лd7 42. Ф : a6 Лf7 43. Л : f7 Ф : f7 44. Фc8+ Kf8 45. Kpg2 Kph7 46. Фc7 Kd7 (Так же безнадежно 46...Ф : c7 47. K : c7, и пешка b5 незащитима) 47. Ф : d7 Ф : d7 и, не ожидая очевидного 48. Kf6+, черные сдались.

К спортивным недостаткам Игнатьевой надо отнести ее постоянные цейтноты.

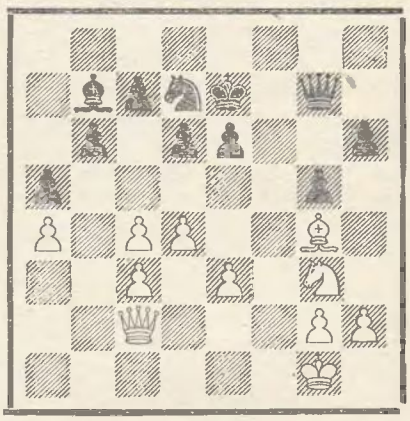
Дележ второго и третьего мест голландской шахматисткой Фенни Хеемскерк также свидетельствует о ее бесспорном росте. В турнире на первенство мира среди женщин, проходившем в 1949/50 г., она заняла лишь восьмое место.

Хеемскерк играет в остром атакующем стиле. Она стремится к острым запутанным позициям и умело использует тактические промахи противниц. Однако в позиционной игре и при реализации преимущества Хеемскерк играет неуверенно и неточно.

Четвертое, пятое и шестое места разделили В. Белова, К. Зворыкина и Э. Келлер-Германн. Валентина Белова должна была стать выше в этом турнире. Она была прекрасно подготовлена и дала ряд содержательных партий. Таковы, например, ее победы над Береа де Монтеро, Брюс, Рейшер.

Долгое время Белова боролась за первое место с Быковой, но... нелепый проигрыш в 14-м туре американской шахматистке Бейн в выигрышном положении из-за трудно объяснимого просчета в комбинации отбросил Белову от борьбы за первое место.

Приводим окончание партии Белова — Келлер-Германн.

Далее было: 25. d5! Kf8 (Плохо 25...Фe5 из-за шаха на h7) 26. de Фe5 27. Kf5+ Kp : e6 28. Фf2! (Неожиданный «тихий» ход, после которого у черных нет спасения. Ничего не давал вскрытый шах конем на h6, так как черный король скрывался от атаки, а окончание у белых нисколько не лучше из-за разбитой пешечной позиции) 28...Ф : c3 (Не помогало и 28...Фh8 29. K : h6+ Kpe7 30. Фf7+ Kpd8 31. Kg8! и т. д.) 29. K : h6+, и черные сдались ввиду неизбежного мата.

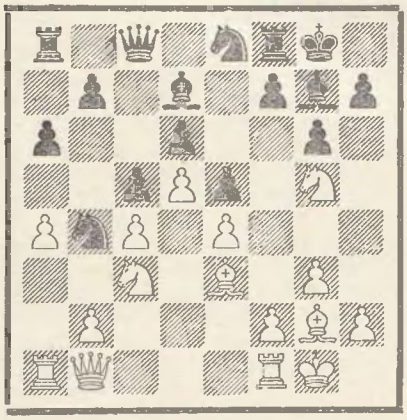

Ф. ХЕЕМСКЕРК

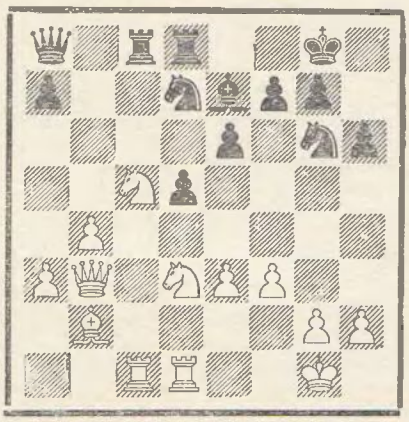
К. ЗВОРЫКИНА

Очень неудачно начала турнир Зворыкина, имевшая после семи туров три очка. Однако Зворыкина не деморализовалась и сумела блестяще проявить себя во второй половине турнира. В ее активе — хорошие атаки на короля в партиях с Тренмер и Бейн. Чемпионка США неточно разыграла белыми староиндийскую защиту и дала черным возможность подготовить решающее наступление на королевском фланге.

Партия продолжалась так: 16...f6 17. Kf3 f5! 18. Ch3 (Этого слона лучше было сохранить для обороны) 18...f4! 19. C:d7 Ф:d7 20. Cd2 Фg4 21. Фd1 g5! (Продолжая штурм и препятствуя защитительному ходу Kh4) 22. Крg2 Фh5 23. h3 Kf6 24. Kh2 Фg6 25. f3? (Положение белых безрадостно, но этот ход, ослабляющий пункты g3 и f4, губит партию в несколько ходов) 25...fg 26. Kg4 Kh5 27. Ke3 Kf4+! 28. Кр:g3 Фh5 29. Крh2 (Или 29. Лh1 Фh4+ и 30...Фf2+ с матом) 29...Ф:h3+ 30. Крg1 Фg3+ 31. Крh1 Лf6, и белые сдались.

Эдит Келлер-Германн — шахматистка ярко выраженного позиционного стиля, она несколько теряется в комбинационной борьбе. На большой высоте у Келлер-Германн техника реализации преимущества, примером этого может служить окончание ее партии с Н. Грушковой-Бельской.

Белые проводят разменную комбинацию, дающую им выгодное окончание с лишней пешкой на ферзевом фланге.

25. K:d7 Л:d7 26. Л:c8+ Ф:c8 27. Лc1 Лc7 28. Л:c7 Ф:c7 29. Фc3 Ф:c3 30. C:c3 Cd6 (Выясняется, что пешка a7 нуждается в защите. Если 30...Крf8, то 31. Cd4 a6 32. Cc5 с последующим C:e7 и Kc5) 31. Cd4 Cb8 32. b5 Ke7 33. Kb4! (Снова препятствуя ходу 33...Крf8 из-за 34. Cc5, затем C:e7 и Kc6+) 33...Kf5 34. Cc5 Cd6 (Остроумная защита, после 35. C:a7 C:b4 36. ab Kd6 37. b6 Крf8 выигрыш для белых был бы весьма проблематичным) 35. C:d6 K:d6 36. a4 Крf8 37. Kc6 Kc8 38. a5 Крe8 39. K:a7! Kd6 (Если 39...K:a7, то 40. b6 Kc6 41. a6 и далее a7) 40. b6 Крd7 41. a6, и черные сдались.

Седьмое место заняла Э. Тренмер. У нее большой опыт и турнирная выдержка. Однако Тренмер чересчур осторожна и охотно идет на ничейные варианты. Из выигранных ею партий лучшее впечатление производят победы над Шоде де Силан и Быковой.

Восьмое, девятое и десятое места заняли Рубцова, Лангош и Шоде де Силан.

Для четырехкратной чемпионки СССР Рубцовой это, конечно, плохой результат. Любительница острых запутанных позиций, Рубцова не сумела в этом турнире полностью проявить свою силу и прежде всего использовать свои большие тактические способности. Лишь в некоторых партиях Рубцовой удавалось осуществить интересные замыслы, как, например, в ответственных встречах с Келлер-Германн и Хеемскерк.

Лучше мог быть и результат Шоде де Силан. Проиграв несколько партий на старте, она провела многие из последующих встреч без подъема. Из ее партий можно отметить интересную победу над Зворыкиной.

В. БЕЛОВА

Венгерская шахматистка Лангош обрадовала заметным повышением класса своей игры. Лангош как в позиционной борьбе, так и в комбинационных осложнениях являлась очень опасной противницей даже для лидеров соревнования.

Говоря об итогах турнира, радостно сознавать, что вновь впереди оказались представительницы советской шахматной школы и что звание чемпионки мира, независимо от исхода предстоящей встречи между Людмилой Руденко и Елизаветой Быковой, вновь будет принадлежать шахматистке нашей великой Родины.

№ 31. Сицилианская защита

Е. БЫКОВА — М. БЕЙН

Примечания Е. Когана

1. e2—e4	c7—c5
2. Kb1—c3	Kb8—c6
3. g2—g3	g7—g6
4. Cf1—g2	Cf8—g7
5. d2—d3	b7—b6?

Лучше 5...e6 и затем 6...Kge7. Продолжение в партии слабее, так как черная пешка на b6 препятствует обычному для этого варианта выпаду ферзем на a5.

6. Cc1—e3	Cc8—b7
7. Фd1—d2	e7—e6
8. Kg1—e2	Kg8—e7

Конечно, не 8...Kd4 ввиду 9. C:d4 cd 10. Kb5, выигрывая пешку.

9. Ce3—h6!	. . .

После размена слонов атака белых на королевском фланге выиграет в силе.

9. . . . 0—0
10. h2—h4 f7—f6

Лучший ответ. Белые угрожали h4—h5 с последующим вскрытием линии «h».

11. 0—0—0! . . .

Смелая и вместе с тем правильная оценка. Контратака черных на ферзевом фланге явно запаздывает.

11. . . . Кc6—e5
12. f2—f3 . . .

Сильнее было сразу 12. С : g7 и 13. f4.

12. . . . d7—d5
13. Ch6 : g7 Крg8 : g7
14. h4—h5 g6—g5
15. f3—f4 Ke5—f7
16. h5—h6+ Крg7—h8
17. f4 : g5 Kf7 : g5

В случае 17...fg 18. d4 c4 19. Лdf1 атака белых быстро нарастала.

18. e4—e5! . .

Этим ходом белые не только разбивают пешечный заслон, но и вскрывают линии для решающей атаки.

18. . . . Ke7—g6
19. e5 : f6 Фd8 : f6
20. Лd1—f1 Фf6—e7
21. Ke2—f4 . . .

Белые с большой энергией проводят штурм позиции черного короля. Сейчас грозит неприятное 22. Ле1.

21. . . . Kg6 : f4
22. g3 : f4 Kg5—f7
23. f4—f5! . . .

Окончательно разрушает пешечный центр черных. Проигрывает теперь 23...ef ввиду 24. К : d5 Фе5 25. Ле1 Фd4 26. c3 Фg4 27. Ke3 и т. д.

23. . . . Kf7—d6
24. f5 : e6 Лf8 : f1+
25. Лh1 : f1 Фe7 : e6

Форсированно приводит к мату, но позиция черных уже незащитима.

26. Фd2—g5 Лa8—g8
27. Лf1—f8! Kd6—f5
28. Лf8 : g8+ Фe6 : g8
29. Фg5 : f5 Фg8 : g2
30. Фf5—f8+ **Черные сдались.**

Победительница турнира энергично и с подкупающей четкостью использовала пассивную игру в дебюте чемпионки США М. Бейн.

№ 32. Новоиндийская защита

Ф. ХЕЕМСКЕРК — В. БЕЛОВА

Примечания Ф. Хеемскерк

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 b7—b6 4. Cc1—f4.

Белые стремятся избежать известных вариантов. После хода в партии черным нетрудно уравнять игру.

4...Cc8—b7 5. e2—e3 Cf8—e7.

Значительно сильнее 5...Ke4, и если 6. Cd3, то 6...Cb4+ 7. Kbd2 f5 8. 0—0 0—0 с хорошей игрой у черных.

6. Kb1—c3 d7—d6 7. h2—h3 Kb8—d7 8. Cf1—e2 Kf6—e4.

Лучше было 8...0—0 9. 0—0 c5.

9. Kc3 : e4 Cb7 : e4 10. 0—0 0—0 11. Kf3—d2 Ce4—g6?

Слоном следовало отступить на b7. Теперь белые получают позиционное преимущество.

12. Ce2—f3 Лa8—b8 13. Фd1—a4 a7—a5 14. Cf3—c6 Kd7—f6 15. Лf1—d1 Kf6—h5.

Черные стеснены, и им трудно освободиться, поэтому Белова стремится создать контршансы на королевском фланге.

16. Cf4—h2 f7—f5 17. Kd2—f3 Cg6—e8 18. Лa1—c1 g7—g5 19. c4—c5! g5—g4.

Не проходило 19...b5 20. Ф : a5 С : c6 из-за 21. cd и т. д.

20. c5 : d6 c7 : d6 21. Cc6 : e8 Лf8 : e8 22. h3 : g4 f5 : g4 23. Kf3—e1 Ce7—h4 24. d4—d5!

Этот прорыв решает исход борьбы.

24...e6—e5 25. Фa4 : g4+ Kh5—g7 26. Ke1—f3 Ch4—f6 27. Лc1—c6 b6—b5 28. Лd1—c1 b5—b4 29. Ch2—g3 b4—b3 30. a2—a3 h7—h5 31. Фg4—g6 h5—h4 32. Cg3 : h4! Cf6 : h4 33. Лc6 : d6 Ch4 : f2+.

Или 33...Фe7 34. Лe6 Фd8 35. Л : e8+ Ф : e8 36. К : h4 и т. д.

34. Крg1 : f2 Фd8—e7 35. Лd6—e6 Фe7—f7 36. Фg6 : f7+ Крg8 : f7 37. Kf3 : e5+ Крf7—g8 38. Лe6 : e8+ Лb8 : e8 39. Ke5—c6 Лe8—f8+ 40. Крf2—e2 Kg7—f5 41. Kc6 : a5. **Черные сдались.**

А. КОТОВ

А. А. Алехин — ученик и последователь М. И. Чигорина

Алехин и Чигорин никогда не встречались. Во всяком случае, мы не имеем сведений об их встрече, хотя по времени она была вполне возможна. По словам самого Алехина, он увлекся шахматами в семилетнем возрасте — в 1899 году, однако первые девять лет играл лишь в небольших домашних соревнованиях.

Первое официальное выступление Алехина относится к 1908 году, когда Чигорин уже умер (25 января 1908 года).

Творческий облик Алехина-шахматиста во многом напоминает Чигорина. Его роднят с основателем русской шахматной школы и отношение к шахматам, и общность взглядов на шахматное творчество, и непримиримость в борьбе за правоту своих взглядов на шахматное искусство.

Ныне эти принципы русской шахматной школы получили небывалое развитие в творчестве советских шахматистов, снискавших себе славу сильнейших шахматистов мира.

Алехин воспитывался на партиях русских шахматистов А. Петрова, Э. Шиффереа, М. Чигорина. Образ Чигорина — гениального шахматиста, творца нового взгляда на шахматное искусство — стоял перед Алехиным как пример, которому он следовал в своем шахматном совершенствовании.

Алехин как шахматист вырос в творческом общении с русскими мастерами, живо помнившими и свято чтившими творческие принципы Чигорина. Соратники Алехина по юношеским шахматным боям — ныне заслуженные мастера П. Романовский, Г. Левенфиш, В. Ненароков, Ф. Дуз-Хотимирский — всю свою жизнь проводили на практике творческие принципы Чигорина.

Характерными чертами русской творческой мысли во всех областях культуры всегда были размах, критический, самостоятельный подход к суждениям авторитетов, неукротимая смелость исканий, разносторонность и широта тем и задач. Именно этими чертами отличалось и творчество талантливых представителей русской шахматной мысли.

Для Чигорина шахматы, прежде всего, были искусством, он стремился побеждать противников превосходством своего творчества, свободного от сковывающих оков догматических канонов.

Точно такими же чертами русской творческой мысли характерно многостороннее наследие Алехина, развившего творческие идеи своего великого предшественника

Шахматы — любимое искусство

Прежде всего Алехина и Чигорина роднит беззаветная любовь к шахматам, которым они отдали всю свою сознательную жизнь.

Шестнадцати лет познакомился с шахматами Чигорин, и с этого времени все свои силы он посвящал делу развития шахматного искусства, делу популяризации шахмат среди народа. До последних дней своей жизни Чигорин сохранил эту беспредельную любовь к шахматам.

«Быть может, никогда за всю свою славную шахматную карьеру он не относился к шахматам так ревностно, как в эти последние месяцы своей жизни, — писал о Чигорине гроссмейстер Р. Шпильман. — Именно тог-

да фанатическая преданность шахматному искусству и страстная любовь к нему пылали в нем с особой яркостью. Когда его дни были уже сочтены, он старался посвятить шахматам все оставшиеся часы, минуты, секунды, — и так до последнего дыхания. Почти по 24 часа в сутки проводил он за шахматной доской».

Все, кому приходилось встречаться с Алехиным, отмечают его неугасимую любовь к шахматам. Он уделял анализу шахматных позиций почти все свое время; его можно было видеть и в кафе, и в гостинице с карманными шахматами в руках.

Так же как Чигорин, Алехин пронес эту любовь к шахматам через всю свою жизнь. Существует посмертная фотография Алехина — смерть застигла его за столиком с шахматной доской и с расставленными на ней фигурами.

Алехин в своих многочисленных литературных работах и выступлениях часто возвращался к вопросу о своем отношении к шахматам. После выигрыша матча у Капабланки в 1927 году Алехин писал:

«Результаты матча, помимо личного удовлетворения доставили мне еще радость от сознания, что мне удалось избавить шахматный мир от вреднего очарования, от массового гипноза, в котором держал его человек, не любящий своего искусства и делавшийся за последнее время проповедником его никчемности и исчезновения».

Читая эти строки, поневоле вспоминаешь слова Чигорина об одном способном молодом шахматисте: «Толку не будет — не любит шахматы».

Алехин, как и Чигорин, выше всего ценил творческую сторону шахматной борьбы, возможность создать в процессе ее цельное художественное произведение, которое доставит истинное наслаждение всем любителям шахматного искусства.

«Для меня шахматы не игра, а искусство, — писал Алехин. — Да, считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на его приверженцев».

Алехин резко восставал против шахматистов, ставящих своей целью в партии только выигрыш, погоню за очком. Он писал:

«Одну из этих групп представляют бывший чемпион мира Капабланка, инженеры Геза Мароци и Милан Видмар, математик Макс Эйве и известный шахматный теоретик Эрнст Грюнфельд. Для них в шахматах «что» важнее, чем «как». Для них победа является единственной целью игры... В свое время легко было предвидеть, к чему поведет отказ от творческого понимания шахмат.

В результате этого отказа выросла школа «реформистов», возглавляемая Капабланкой. «Реформисты» утверждают, что прогресс теории ведет к омертвлению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил. Но что означает такое утверждение?

Во-первых, переоценку значения теории в практическом отношении.

Во-вторых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем тем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства. Как следствие это ведет к «измельчанию» шахматного творчества».

Это замечательное высказывание Алехина как бы перекликается с высказыванием его гениального предшественника. Чигорин писал о подобной переоценке теории и недооценке интуиции, фантазии:

«Нередко... «теоретическое» — синоним шаблонного. Ибо что такое «теоретическое» в шахматах, как не то, что можно встретить в учебниках и чего стараются придерживаться, раз не могут придумать чего-либо более сильного или равного, самобытного».

Алехин всегда подчеркивал свое стремление к созданию в шахматах высокохудожественных произведений. Говоря о своем противнике в двух матчах на первенство мира Боголюбове, Алехин считал, что для него «основной целью борьбы является свое личное удовлетворение. Мое же понимание борьбы всегда было противоположным»,

Цель Алехина в шахматной борьбе была «более высокая, чем минутное удовлетворение. Эту цель, — писал Алехин — я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

Таковы воззрения Алехина на сущность шахмат, на цели, которые должен ставить перед собой шахматный мастер, и эти взгляды Алехина полностью совпадают с взглядами Чигорина—основоположника русской шахматной школы.

О разном подходе к шахматам говорит даже манера игры Алехина и Капабланки, их поведение во время шахматной партии. Я не встречал Алехина и не видал, как он играет. Но я несколько раз видел Капабланку во время шахматной партии. Казалось, что Капабланка несет неприятную обузу, играя партию, вид кубинца за партией как бы говорил о том, что он занят несерьезным делом. Немного подумав, Капабланка делал ход и долго гулял по турнирному залу, порой забывая о часах.

Как рассказывают свидетели, Алехин вел себя совсем по-иному: он «горел», играя шахматную партию, он весь уходил в процесс создания шахматных замыслов. На минуту поднявшись со стула, он вновь возвращался к партии, кружа вокруг столика, «как коршун», изыскивая все новые и новые возможности.

Алехин верил в неисчерпаемость шахмат. Рассуждая строго математически, шахматы, может быть, и ограничены. Но ведь музыка и некоторые другие виды искусства также ограничены предельными рамками восприятия, или границами возможного.

Во всем наследии Алехина ни разу не встречается мысль об ограниченности шахмат, о пределах в развитии шахматного творчества. Между тем, мысль о скором угасании шахмат не редка в высказываниях многих западных корифеев шахмат.

«Шахматы, в отличие от науки или искусства, ограничены, — писал Ласкер. — Следовательно, наступит время, когда изобретательному уму мастеров, во всяком случае с течением времени, удастся снять покров с последних тайн шахматной игры. И в тот момент, когда пример мастеров приобщит всю массу шахматных любителей к полному познанию игры, ее развитие будет закончено».

Это похоронное настроение звучит не однажды в высказываниях Ласкера. Касаясь своей новой, якобы разработанной им теории борьбы, он писал: «Историческая миссия шахмат и заключается, на мой взгляд, в том, чтобы: 1) вылиться в новую плодотворную теорию борьбы и 2) сделать эту теорию понятной для широких масс населения, после чего шахматы могут спокойно умереть».

Подобный взгляд на шахматы, как на инструмент, который должен прославить его новую «теорию борьбы», привел к тому, что Ласкер так же, как и Капабланка, стал говорить о ничейной смерти шахмат, о необходимости преобразования правил шахматной игры.

Алехин верил в скрытые возможности шахмат, в их неисчерпаемую комбинационную сущность и смело и уверенно вкладывал эту веру в свое практическое шахматное творчество. И это является одним из важнейших прогрессивных качеств шахматных взглядов Алехина.

О школах

Много веков известна народам шахматная игра, но лишь за последнее время шахматы получили теоретическую базу и были раскрыты лежащие в основе шахматного творчества законы.

Человеком, сознательно и наиболее полно сформулировавшим первичные законы позиционной шахматной игры, был Стейниц; до него лишь Ф. Филидор и А. Петров дали общее представление о роли пешек, с

важности центра; П. Морфи своими практическими выступлениями подчеркнул значение быстрейшего развития фигур.

Стейниц показал пути оценки шахматной позиции. Как опытный химик узнает состав материала, разложив его на простейшие элементы, так и шахматный мастер должен уметь определить качество любой позиции, проанализировав, разложив ее на составные части. Таковыми элементами являются: материальное соотношение сил, слабые и сильные поля, открытые линии, развитие и расположение фигур и т. д.

Сравнивая наличие положительных и отрицательных элементов в позиции белых и черных, мастер может относительно точно оценить шахматную позицию и определить, для кого из противников она более выгодна. Это важное открытие Стейница дало огромный толчок к совершенствованию мастерства играющих, оно явилось значительным событием, способствующим дальнейшему расцвету шахматной теории.

Стейниц, исходя из методов оценки позиции и из введенных им понятий о ее элементах, вывел ряд важных принципов и правил, которыми должен руководствоваться в своей игре шахматист («не создавайте слабых полей в своем лагере» или «занимайте ладьями открытые линии» и т. д.).

Однако на этом кончилось прогрессивное значение учения Стейница. Встреченный недоверием и противодействием, Стейниц начал в практической игре переходить к вызывающей, резко защитительной манере игры. Вот какова моя теория, как бы говорил Стейниц, с помощью ее я смогу сдержать любую вашу атаку... В области теории Стейниц перешел на усиленное пропагандирование своих принципов и правил, которым каждый шахматист должен обязательно следовать.

Такое ограничение многогранной шахматной борьбы узкими рамками принципов и правил служило уже явным тормозом в развитии шахматной теории.

Тормозом в развитии правильного взгляда на шахматную стратегию и тактику было появление работ последователя Стейница — З. Тарраша.

Сильный практик, занявший много первых мест в крупных турнирах и создавший много интересных партий, Тарраш написал книги «300 шахматных партий» и «Современная шахматная партия».

В них Тарраш подверг разбору всю шахматную теорию. Он сформулировал все принципы Стейница и потребовал неуклонного следования этим правилам.

Самовлюбленный, педантичный Тарраш в своих работах критикует все, что не укладывается в его систему понимания шахматной игры, состоящую из многочисленных «раз навсегда установленных» правил.

Правда, некоторые из этих правил утвердились в шахматной теории, особенно те из них, которые являются удачной формулировкой принципов Стейница.

«В дебюте не ходи два раза одной и той же фигурой», «не теряй темпов на ненужные пешечные ходы и рискованное обирание пешек противника», «коней развивай раньше, чем слонов», «с первых же ходов захватывай центр» — вот главные из тех лаконических правил, которые сформулировал Тарраш для дебюта.

Много аналогичных советов дал Тарраш для середины игры и для окончаний, например для ладейных: «Держи свою ладью сзади проходных пешек, все равно своих или противника».

Однако как теоретики Стейниц и особенно Тарраш допускали много серьезных ошибок:

1. Непомерно раздувая значение своего вклада в теорию, они подняли шум о своей школе шахматной игры, якобы решающей все проблемы шахматного творчества. Они не хотели признавать иного подхода к шахматному мышлению, чем мышление, основанное на их правилах.

«Рубинштейн играет не по правилам», «Нимцович играет не по правилам» — такие выражения можно часто прочесть в комментариях Тарраша. Это нежелание считаться с оригинальными взглядами других шахматистов сузило и снизило значение вклада Тарраша в теорию шахмат.

2. Тарраш, самовозвеличив себя и свою школу, хотел уложить в рамки готовых формул все многостороннее шахматное искусство. Он не понимал, что шахматное искусство растет и развивается, создавая новые понятия, новые представления. Вот почему многие из его правил выглядят просто смешными в свете современной теории.

Тарраш, например, писал: «Всякий ход пешкой ослабляет позицию», «Ничем так нельзя непоправимо испортить свое положение, как продвижением пешек, особенно за середину доски».

Если принимать эти правила, то нужно или не двигать пешек вообще, или ограничиться одним-двумя крайне необходимыми пешечными ходами.

Смешно выглядит правило: «В дебюте невыгодно иметь лишнюю пешку». Сколько есть примеров в современной теории начал, где одна сторона забирает пешку, соглашаясь даже выдерживать за это длительное давление.

Непонятно, зачем нужно такое жонглирование формулировками, как приводимое Таррашем выражение Стейница: «Самой сильной является пешка «а», ибо она самая удаленная от неприятельского короля».

Или вот, например, выражение Тарраша: «Конь в середине доски, защищенный пешкой и гарантированный от нападения неприятельской пешки, сильнее слона и по силе равен ладье».

Эту беспредметную, абстрактную формулу, конечно, нельзя применять, отрываясь от конкретной обстановки, сложившейся на доске. Ведь любой шахматист может поставить позиции, в которых слон, а тем более ладья, будет сильнее «коня Тарраша».

Мало кто поймет такой принцип Тарраша: «Если одна фигура стоит плохо, вся игра плоха». Опровержение этого «правила» можно встретить во многих практических турнирных партиях.

Такие надуманные установки можно объяснить лишь желанием Тарраша изрекать «формулы» для потомства с высоты своего самораздутого величия. Весь тон книг Тарраша проникнут нескромностью и самовосхвалением — «я утверждаю», «я считаю» и т. п.

3. Самой главной ошибкой Тарраша явилось непонимание того, что шахматная борьба не может быть уложена в рамки готовых формул. Каждым ходом нужно принимать конкретные решения, основанные зачастую не на правилах, а на исключениях из них.

Игра строго «по правилам» приводит к обесцвечиванию шахматного творчества. Недаром некоторые западные последователи Тарраша выхолостили из своего творчества всякий элемент фантазии и изобретательности, ограничив его рамками чисто технических приемов.

Интересно отметить, что, исходя из своего «учения», Тарраш объявил несостоятельными почти все шахматные начала, которые в наше время приняты «на вооружение». Под опалу Тарраша, в частности, попали: ортодоксальная защита, славянская защита, принятый ферзевый гамбит, защита Ласкера, венская партия и многие другие.

Поневоле напрашивается сравнение с Чигориным, который полвека назад предугадал будущее шахматной теории, усиленно пропагандируя свои системы в испанской партии, в славянской и староиндийской защитах. Эти системы и поныне не сходят с арены международных соревнований.

Такова в главных чертах школа Стейница—Тарраша («новая», как они ее называли). Эта школа нашла себе приверженцев среди шахматистов-профессионалов, ибо эта школа указывает возможности избегать поражений, так как по своей сущности она против риска и осложнений.

В середине второго десятилетия нашего века на шахматном горизонте появилось несколько шахматных имен, начавших настойчиво пропагандировать свой новый взгляд на шахматную теорию. Молодые гроссмейстеры Рети, Нимцович, Тартаковер подвергли резкой критике все положения, высказанные Таррашем и Стейницем.

В азарте полемики они отрицали все основы шахматной теории, почти все ее установленные практикой законы.

«Нас, молодых, интересуют не правила, а исключения», — писал лидер нового течения Р. Рети. «Берегись само собой разумеющихся ходов!», — повторял он, выражая в иных словах ту же идею полного отрицания шахматных законов.

Некоторые из этих «новых теоретиков» договорились до абсурда, объявив неприемлемыми ходы 1. e2—e4 и 1. d2—d4 и считая только 1. Kg1—f3 достойным высокой чести отвечать их новому учению.

Большую роль в создании шумихи вокруг этого нового учения сыграл С. Тартаковер — талантливый шахматист и остроумный журналист. В своих статьях и книгах он широко рекламировал новоявленных шахматных «пророков», присвоив им трескучее имя «гипермодернистов», или неоромантиков.

Основная идея гипермодернизма заключалась в новом понимании проблемы центра и развертывания борьбы в дебюте.

Самостоятельным путем пошел А. Нимцович в интересной книге «Моя система», объявивший о возникновении еще одной шахматной школы. Талантливый изобретатель многих дебютных систем, Нимцович попытался вывести своеобразные новые законы понимания шахматной борьбы. Некоторые из них имели большую ценность и прочно вошли в обширный арсенал современной шахматной борьбы (например, учение о блокаде, лавировании, о пешечной цепи и т. д.).

Ни Чигорин, ни Алехин никогда не говорили о том, что они создали школу, а между тем выработанный ими взгляд на шахматное творчество оказался самым правильным. Он выдержал наиболее строгую из всех возможных проверок — проверку временем, ибо все сильнейшие шахматисты мира, в первую очередь советские шахматисты, придерживаются творческих принципов, выработанных этими двумя гениями русской шахматной школы.

«Не считая себя принадлежащим к какой бы то ни было «школе», — писал Чигорин, — я руководствовался не отвлеченными теоретическими соображениями о сравнительной силе фигур и т. д., а единственно теми данными, какими мне представлялись в том или ином положении партии, которое служило предметом подробного и возможно точного анализа. Каждый мой ход являлся посильным выводом из ряда вариантов, в которых теоретические «принципы игры» могли иметь лишь весьма ограниченное значение».

Примерно так же высказывался Алехин. «Я заявляю раз и навсегда, что охотно отказываюсь от чести быть одним из основателей «неоромантической», или «гипермодернистской», школы в пользу изобретателей этих помпезных названий, выдуманных более для вящего эффекта, чем для достижения того, что, на мой взгляд, является единственно ценным в нашем искусстве, а именно красоты истины».

И все же Чигорин создал определенные взгляды на шахматное творчество, и не кто другой как Алехин развил эти взгляды, выработав самую жизнеспособную школу, стоящую на правильных творческих началах.

Приступая к изучению теории, начинающий шахматист, прежде всего, узнает из учебника или из лекций элементарные законы позиционной игры, основные правила шахматной стратегии и оценки позиции. Он узнает, что нужно «занимать центр фигурами и пешками», «не ходить несколько раз одной и той же фигурой в дебюте», «не допускать слабых пешек и пунктов в своей позиции» и т. д. Эти основные стратегические законы усваиваются шахматистом на первых же шагах теоретического обучения.

Такое обучение аналогично выработке элементарных правил научного мышления во всех других областях человеческой деятельности. В шахматах, как и в других видах науки и искусства, процесс первоначального познания начинается на основе законов формальной логики, берущей явления и вещи вне их взаимной связи и взаимозависимости. Формальная логика рассматривает явления не как развивающиеся и изменяющиеся, а как находящиеся в состоянии покоя и неподвижности, она не вскрывает внутренних противоречий предметов.

Но формальная логика имеет свои границы, за которыми она как метод познания непригодна. Полного изучения законов и явлений природы можно достичь, лишь применяя методы диалектической логики.

Эта логика марксистского понимания мира формулирует свои понятия не как мертвые, не изменяющиеся, а как понятия гибкие, подвижные. Она требует, чтобы понятия и категории были между собой так же связаны, находились в таком же взаимодействии, как и объективные явления, отражаемые понятиями.

«Объективные явления» на шахматной доске многогранны, изменчивы, наполнены конкретным смыслом, характерным только для данной позиции.

Поэтому и понятия, отражающие эти явления, должны быть гибкими и подвижными, они должны быть приспосабливаемы для правильного распознавания событий, происходящих на доске.

Алехин и Чигорин гениальным чутьем нашли правильный метод понимания шахматных явлений. Они не отрицают правил и законов шахматной борьбы, установленных Стейницем, проверенных и прокорректированных практической игрой.

Алехин многократно подчеркивал, что шахматные правила не должны забываться при конкретном решении задач создавшейся позиции. Комментируя одну из партий, Алехин писал по поводу повторных ходов одной и той же фигурой в дебюте.

«Намеренное пренебрежение старым, но еще не устаревшим (как это думают некоторые «ультрасовременные» мастера) принципом, по которому не следует в дебюте без нужды повторно ходить одной и той же фигурой».

В другом месте он замечает: «Несолидно и несколько рискованно делать в дебютах так много ходов пешками подряд».

Комментируя свою партию против Тартаковера на турнире в Дрездене в 1926 году, где Тартаковер, играя черными, необычно развивал свои фигуры в начале игры, Алехин писал: «Гипермодернистская» постановка партии черных нашла свое последовательное опровержение в простой игре на развитие со стороны белых».

Однако Чигорин и Алехин, не отрицая правил и принципов позиционной игры, не считали их незыблемыми, непогрешимыми «для всех случаев жизни», как это делал Тарраш и его сторонники. Принципы должны лишь помогать шахматисту разобраться в конкретной обстановке, в огромном количестве вариантов и проблем, выдвигаемых каждой позицией.

Эта подчиненная роль шахматных принципов, их подвластность критическому, ищущему взгляду шахматиста, конкретно учитывающему создавшееся положение, является главным в учении Чигорина и Алехина.

Несмотря на то, что они не провозглашали создание ими шахматной школы, всей своей творческой деятельностью они утвердили нашу передовую отечественную шахматную школу.

Эта школа учит шахматиста не забывать об основных принципах позиционной игры, так как они жизненны и их не следует нарушать. Но в то же время нельзя считать эти принципы незыблемыми догмами. Они изменяются в зависимости от создавшейся позиции, и в конкретной обстановке всегда надо внимательно разобраться.

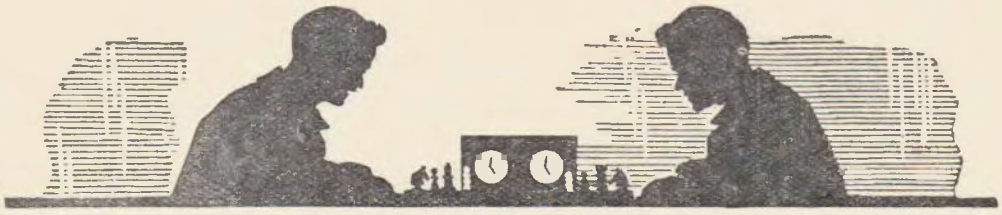
«Умение искусно комбинировать, способность находить в данном положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана, — выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся такому определению», — писал Чигорин.

И теперь становится понятным ответ, который дал Алехин на вопрос: «Как это вам удается так быстро разделываться с вашими противниками?»

«Я на каждом ходу заставляю их мыслить самостоятельно!».

Рассмотрев общие положения учения Чигорина и Алехина, перейдем к решению ими конкретных проблем шахматной стратегии.

(Продолжение следует).

партии и окончания

XX ЧЕМПИОНАТ СССР

№ 33. Ферзевый гамбит

М. БОТВИННИК — П. КЕРЕС

Примечания А. Лилиенталя

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. c4 : d5	. . .

Этим разменом белые ликвидируют напряжение в центре. Создается позиция, в которой белые сохраняют небольшую, но длительную инициативу.

4. . . .	e6 : d5
5. Cc1—g5	Cf8—e7
6. e2—e3	0—0

Слишком прямолинейно. Теперь у белых есть разные пути развития. Лучше было 6... Kbd7 7. Cd3 c6, и если теперь 8. Фc2, то черные могли ответить 8... Kf8 или 8... Kh5 и затем 0—0.

7. Cf1—d3	Kb8—d7
8. Фd1—c2	Лf8—e8
9. Kg1—e2	Kd7—f8
10. 0—0	. . .

К более острой игре приводит длинная рокировка, но чемпион мира избирает план, при котором белые стремятся сохранить инициативу в связи с пешечным наступлением на ферзевом фланге.

10. . . .	c7—c6
11. Лa1—b1	. . .

Подготовляя b2—b4—b5 с целью подорвать пешечное построение ферзевого фланга черных.

11. . . .	Ce7—d6?

Керес, повидимому, рассчитывал избавиться от связки коня f6, сохранив своего чернопольного слона. Однако этот ход оказывается серьезной потерей времени и приводит черных к проигрышному положению.

Мне кажется, что правильно было 11... Kh5 12. C : e7 Ф : e7, и если теперь 13. b4, то 13... Фh4, создавая контругрозы на королевском фланге.

12. Kpg1—h1	. . .

Необходимо. Угрожало 12... C : h2+ 13. Kp : h2 Kg4+.

12. . . .	Kf8—g6
13. f2—f3!	. . .

Сильный ход. Белые отказываются от первоначально намеченного плана игры на ферзевом фланге и путем e3—e4 собираются приступить к активным действиям в центре. Попытка освободиться от неприятной связки коня f6 посредством 13. . .h6 не проходила ввиду 14. C : f6 Ф : f6 15. e4!, и позиция черных безрадостна.

13. . . .	Cd6—e7

Печально, но слоном приходится возвратиться обратно: сказались последствия неудачного 11-го хода черных.

14. Лb1—e1	. . .

Рано было 14. e4 de 15. fe Kg4 16. C : e7 Ф : e7 с угрозами Ke3 или Фh4.

14. . . .	Kf6—d7

Нельзя было воспрепятствовать наступлению белых в центре путем 14... Kh5 ввиду 15. C : e7 Ф : e7 16. g4! Kf6 17. Kg3.

15. Cg5 : e7	Лe8 : e7
16. Ke2—g3	Kd7—f6
17. Фc2—f2	Cc8—e6
18. Kg3—f5	. . .

Преждевременно было бы 18. e4, так как после 18... de 19. fe Kg4 черные могли создать контригру.

18. . . .	Ce6 : f5
19. Cd3 : f5	Фd8—b6
20. e3—e4	d5 : e4
21. f3 : e4	Лa8—d8
22. e4—e5	Kf6—d5
23. Kc3—e4!	. . .

Теперь конь белых с большой силой вторгается в лагерь противника, усиливая угрозу пешке f7.

23. . . .	Kg6—f8
24. Ke4—d6	Фb6—c7

У черных нет другой защиты от угрозы 25. Kc8. Немедленно проигрывало 24... Лc7, на что последовало бы 25. K : f7! и, в случае взятия на f7, — 26. Ce6.

25. Cf5—e4	Kf8—e6
26. Фf2—h4!	. . .

Ботвинник не спешит с разменом на d5, а сначала вызывает ослабление королевского фланга.

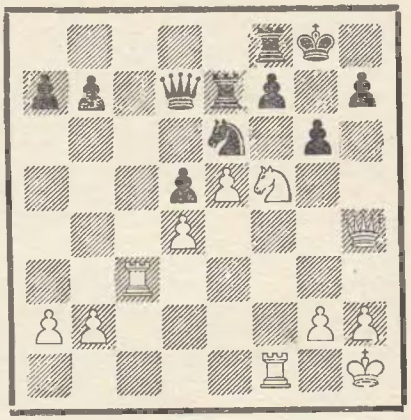
26. . . .	g7—g6

Если 26... h6, то 27. Kf5 с двойной угрозой: 28. K : e7+ или 28. K : h6+.

27. Ce4 : d5	c6 : d5
28. Лe1—c1	Фc7—d7
29. Лc1—c3	Лd8—f8

Последний шанс запутать игру, рассчитанный на 30. Лh3 f5 31. ef? Ф : d6.

30. Kd6—f5!	. . .

Заключительный удар, немедленно форсирующий победу. Брать коня нельзя ввиду мата в 3 хода, а на 30... Лee8 выигрывает 31. Kh6+ Kph8 32. Фf6+ Kg7 33. K : f7+.

30... Лf8—e8 31. Kf5—h6+ Kpg8—f8 32. Фh4—f6 Ke6—g7 33. Лc3—f3 Лe8—c8 34. Kh6 : f7 Лe7—e6 35. Фf6—g5 Kg7—f5 36. Kf7—h6 Фd7—g7 37. g2—g4. **Черные сдались.**

№ 34. Славянская защита

А. ТОЛУШ — В. СМЫСЛОВ

Примечания А. Толуша

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 Cc8—f5 6. e2—e3.

Можно играть и 6. Ke5, что после 6. . .e6 7. f3 Cb4 8. e4 C : e4 9. fe K : e4 10. Cd2 ведет к интересной игре с обоюдными шансами, хотя за последние годы в турнирах мастеров этот дебютный вариант встречается крайне редко.

6. . .	e7—e6
7. Cf1 : c4	Cf8—b4
8. 0—0	a7—a5
9 Фd1—e2	Kf6—e4
10. Kc3—a2	Cb4—e7

В XX первенстве все это уже встречалось в партиях Смыслова. Против Болеславского Смыслов ответил также 10. . .Ce7 и после 11 Cd3 Cg6 12. Kc3 сыграл 12. . .K : c3,

однако ответ 13. bc привел черных к затруднениям. С Геллером Смыслов на 10-м ходу отступил слоном на d6 и на 11. Cd3 Cg6 12. Kc3 ответил 12. . .Kg5 и также не достиг уравнения. Но и способ развития, примененный Смысловым в настоящей партии, дает большой перевес белым, поэтому весь дебютный вариант следует признать неудовлетворительным для черных.

11. Cc4—d3	Ke4—f6
12. e3—e4	Cf5—g4
13. Cc1—e3	0—0
14. Ka2—c3	Kb8—a6
15. Ла1—d1	Ka6—b4
16. Cd3—b1	Фd8—c7
17. h2—h3	Cg4 : f3

После 17. . .Ch5 для черных опасно было бы 18. g4 Cg6 19. Ke5 с последуюшим 20. f4.

18. Фe2 : f3	Лf8—d8
19. Лd1—c1	Лd8—d7
20. Фf3—e2	g7—g6

В случае 20. . .e5 белые получали большое преимущество, продолжая 21. de Ф : e5 22. f4, и теперь в распоряжении черных единственно приемлемый ответ 22. . .Фh5, но после 23. Ф : h5 K : h5 черные фигуры надолго выключены из игры. Ходом в партии Смыслов наметил в подходяший момент провести движение f7—f5.

21. f2—f4	Фc7—d8
22. Фe2—f2	Kf6—e8
23. g2—g4	Ke8—g7

Черные угрожают сыграть 24. . .f5, поэтому следующий ход белых необходим.

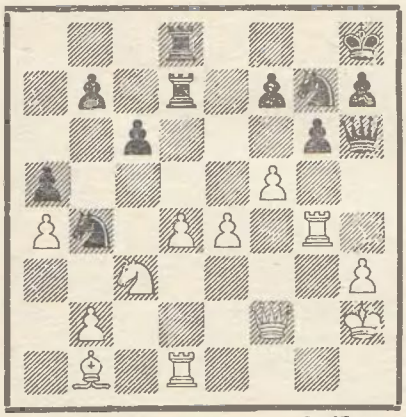
24. f4—f5	e6 : f5
25. g4 : f5	Ce7—g5

Если 25. . .gf, то очень сильно простое 26. Kph1 с атакой по линии «g».

26. Ce3 : g5	Фd8 : g5+
27. Kpg1—h2	. . .

Теперь белые без помех могут готовить наступление на черного короля, так как противник не имеет достаточной контригры. Как нетрудно заметить, давление на пешку d4 легко парируется белыми.

27. . . .	Ла8—d8
28. Лf1—g1	Фg5—h6
29. Лc1—d1	Kpg8—h8
30. Лg1—g4	. . .

30 . . . g6 : f5

На 30. . .Kh5 белые продолжали бы наступление путем 31. e5, угрожая при случае движением e5—e6, или 32. Ke4 с дальнейшим усилением атаки. После хода, сделанного Смысловым, белые получают возможность, пожертвовав пешку, начать решающую атаку на ослабленную позицию черного короля.

31. Лg4—h4	Фh6—d6+
32. e4—e5	Фd6—e6
33. Kc3—e2?	. . .

Ошибка, после которой черные могли избежать поражения. Правильно было 33. Фf4! с угрозой 34. Лh6 и 35. Фh4.

33. . . .	c6—c5
34. Фf2—g3	Фe6—g6
35. Фg3—f2	c5 : d4?

Смыслов, очевидно, под влиянием недостатка времени не находит правильного пути, заключавшегося в 35. . .Фe6, на что у белых не видно решающего усиления атаки, например: 36. Лg1 cd 37. Kf4 Ф : e5 38. Фg3 Ke6!, а если 37. Фg3, то 37. . .Фg6 38. Лg4 fg 39. C : g6, и белые, хотя и получают ферзя за ладью и коня, но сильная проходная пешка «d» уравновешивает шансы.

После хода, сделанного в партии, белые форсированно добиваются выигрышного положения.

36. Ke2—f4	Фg6—c6
37. Лd1—g1	d4—d3
38. Фf2—g3	. . .

Теперь черные беззащитны. Грозит мат на g7.

38. . .	Лd8—g8
39. e5—e6!	

Черные в этом положении просрочили время, и им было засчитано поражение, однако защиты от жертвы ладьи на h7 с немедленным матом не видно.

№ 35. Сицилианская защита

В. БЫВШЕВ И. БОЛЕСЛАВСКИЙ

Примечания А. Сокольского

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cc1—g5 e7—e6 7. Фd1—d2 Cf8—e7 8. 0—0—0 0—0.

Этот вариант, исследованный В. Раузером, часто встречается в партиях последних соревнований. Ввиду рокировок в разные стороны предстоит острая, содержательная борьба. В партии Бывшев—Тайманов, игранной в этом же турнире, Тайманов рокировал на 9-м ходу, предварительно разменявшись на d4: 8. . .K : d4 9. Ф : d4 0—0. Далее было: 10. f4 Фa5 11. Kpb1 h6 12. h4 Лd8 13. g4 e5 14. Фg1. Белые атакуют на королевском фланге, черные имеют контригру в центре.

9. Kpc1—b1	. . .

Это продолжение вряд ли лучше обычного 9. f4, так как при нем вынуждается размен чернопольного слона.

9. . . .	h7—h6
10. Cg5 : f6	Ce7 : f6
11. Kd4—b3	Фd8—b6
12. f2—f4	a7—a5!
13. Kc3—a4	Фb6—c7
14. g2—g4	. . .

Ход 14. Ф : d6 красиво опровергался И. Болеславским: 14. . .Лd8! 15. Ф : c7 Л : d1+ 16. Kc1 Cd8, и, отыгрывая ферзя, черные остаются с лишним качеством.

14. . . .	Лf8—d8

Здесь заслуживала внимания жертва пешки 14. . .b5 с целью вскрыть линию «b», однако черные готовят контригру в центре.

15. h2—h4!	. . .

В. Бывшев смело стремится к атаке. Несколько прямолинейный план пешечного штурма, продемонстрированный Бывшевым в партиях с Таймановым и Болеславским, во всяком случае интересен и ведет к значительным осложнениям.

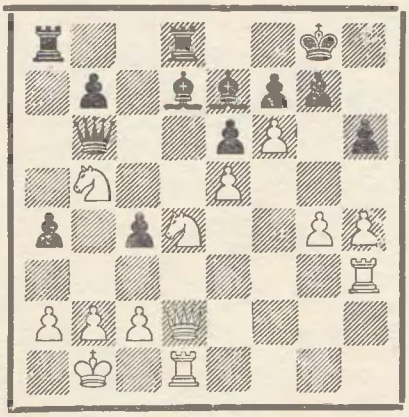
15. . . .	d6—d5
16. e4—e5	Cf6—e7
17. Лh1—h3	. . .

Дает черным важный темп для развития контратаки. Сильнее выглядит 17. g5!, и если 17. . .h5, то 18. g6!, немедленно приступая к штурму позиции короля черных.

17. . . .	Cc8—d7
18. Ka4—c3	a5—a4
19. Kc3—b5	Фc7—b6
20. Kb3—d4	Kc6—a5!

Переводя коня на c4, черные опережают противника в создании опасных угроз.

21. f4—f5	Ka5—c4
22. Cf1 : c4	d5 : c4
23. f5—f6!	. . .

Не останавливаясь перед жертвами, Бывшев находит интересную возможность осложнить игру. Явно плохо 23. Kc3 ввиду 23. . .Ca3.

23. . . .	g7 : f6
24. g4—g5	f6 : g5

Конечно, не 24. . .C : b5 из-за 25. gf Cf8 26. Фg2+ Kph7 27. Лg1, и белые выигрывают.

25. h4 : g5	Cd7 : b5
26. c2—c3	. .

На 26. gh черные просто отвечают 26. . . Kph8. Теперь угрожает 27. g6!

26. . . .	Cb5—c6

Здесь, продолжая 26. . . C : g5 27. Лg3 (или 27. Лg1 Kpf8!) 27. . . Л : d4! 28. Л : g5+ Kpf8! 29. cd hg 30. Ф : g5 c3!, черные могли добиться победы.

27. Фd2—f4 . . .

Не проходило 27. g6, на что черные могли после 27... Ce4+ 28. Kpa! Cg5 29. gf+ Kp : f7 30. Лf1+ Kpe7 скрыться королем на ферзевый фланг, сохраняя материальный перевес.

27. . . . a4—a3
28. Лh3—h2 Лd8 : d4

В распоряжении черных, как указал И. Болеславский, имелась еще возможность защититься путем 28... h5!; например: 29. Лf1 Лf8 30. Фh4 Kpg7 31. Ф : h5 Ce4+ 32. Kpa! ab+ 33. Л : b2 Фa5, и белые не могут перебросить на линию «h» ни одну из своих ладей.

29. c3 : d4 Ce7 : g5
30. Лd1—g1 Kpg8—f8

Последняя возможность сохранить материальное преимущество заключалась в 30... f6!; например: 31. ef Фb5, и, угрожая 32... Фf5+, черные должны выиграть.

31. Лg1 : g5 Cc6—e4+
32. Фf4 : e4 h6 : g5
33. Фe4—f3! Лa8—d8!

Единственный ход. 33... Ф : d4? после 34. Лh8+ Kpe7 35. Ф : b7+ Фd7 36. Фb4+ вело к мату.

Большое количество сложных форсированных вариантов, которые приходилось считать обоим противникам, привело к тому, что последующие ходы делались при остром недостатке времени для обдумывания, чем объясняются допущенные ошибки.

34. Фf3 : a3+ Kpf8—e8
35. Фa3—a4+ . . .

Здесь необходимо было вернуться ферзем на f3, после чего партия могла закончиться вничью.

35. . . . Kpe8—e7?

Ответная ошибка. После 35... Фc6 преимущество снова переходило к черным. Пешечное окончание после 36. Ф : c6+ bc 37. Лh8+ Kpe7 38. Л : d8 Kp : d8 проиграно для белых.

36. Фa4—a3+ Kpe7—e8

Лучше 36... Kpd7.

37. Фa3—f3 Лd8 : d4?

Решающая ошибка. Играя 37... Kpd7 38. Ф : f7+ Kpc8, черные легко добивались ничьей. Теперь же белые выигрывают форсированно.

38. Лh2—h8+ Kpe8—d7
39. Фf3 : f7+ Kpd7—c6
40. Фf7 : e6+ Kpc6—b5
41. a2—a4+ **Черные сдались.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В СТОКГОЛЬМЕ

№ 36. Испанская партия

В. УНЦИКЕР — Ю. АВЕРБАХ

Примечания Ю. Авербаха.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 d7—d6

Это продолжение, часто применявшееся А. Рубинштейном, значительно менее разработано, чем 5...Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 и т. д.

6. Лf1—e1 . . .

В. Унцикер стремится, главным образом, решить проблему развития, поэтому он уклоняется от продолжения вроде 6. C : c6+ bc 7. d4 K : e4, которое ведет к немедленным осложнениям.

6. . . . Cc8—g4

А. Рубинштейн играл здесь 6...b5 7. Cb3 Ka5, стремясь получить двух слонов.

7. c2—c3 Kf6—d7
8. h2—h3! . . .

Полезный ход, заставляющий черных объясниться. В случае немедленного 8. d3 белым после 8...Фf6 пришлось бы перейти к защите.

8. . . . Cg4 : f3

Нельзя было 8...Ch5 9. d3 Фf6 ввиду 10. g4 Cg6 11. Cg5 Фe6 12. Cb3, и черные проигрывают.

9. Фd1 : f3 Cf8—e7
10. d2—d4 0—0
11. Cc1—e3 Ce7—g5

Черные проводят известную стратегическую идею. Учитывая, что ход 12. Kd2 плох из-за 12...ed 13. cd K : d4, они вызывают продвижение d4—d5 с тем, чтобы после размена чернопольных слонов попытаться в окончании доказать преимущество коня над слоном.

12. d4—d5 Kc6—b8
13. Kb1—d2 Cg5 : e3
14. Фf3 : e3 Kd7—b6?

Серьезная ошибка, после которой преимущество белых становится очевидным. В создавшейся позиции в план белых входит пешечное наступление на ферзевом фланге. Черные должны попытаться получить контршансы на королевском фланге, причем играть они должны весьма энергично. Поэтому правильным продолжением было 14...Фh4.

15. Ca4—c2 Kb8—d7
16. b2—b4 . . .

Здесь черные поняли, насколько их положение опасно. Грозит c3—c4—c5 с быстрым вскрытием линий на ферзевом фланге.

16. . . . Фd8—h4
17. c3—c4 Фh4—f4
18. Фe3—c3 . . .

Конечно, не 18. Ф : f4 ef, и черные, владея полем e5, получат отличную игру.

18. . . . Лa8—c8
19. Kd2—b3 . . .

Желание увести коня из-под боя вполне естественно, но именно теперь черные создают контршансы. Белые после долгого раздумья отказались от 19. a4 из-за 19...c5 20. dc Л : c6 21. a5 K : c4 22. K : c4 b5 23. ab K : b6 24. Cb3 K : c4 25. C : c4 Лfc8, и черные отыгрывают фигуру. Однако все это совсем не так просто. Путем 26. Л : a6! Л : a6 27. C : f7+! Kp : f7 28. Ф : c8 белые выигрывают. Поэтому после 21. a5 черным пришлось бы играть 21...Kc8.

19. . . . f7—f5!

Предупреждает c4—c5, на что следует 20...fe 21. cb Ф : f2+ 22. Kph1 cb и проигрывается слон c2. Невыгодно для белых 20. ef, так как тогда теряется пешка c4.

20. f2—f3 f5 : e4
21. Cc2 : e4 Kd7—f6
22. Kb3—a5 Лc8—b8
23. c4—c5 . . .

Наконец-то белые провели c4—c5, но у черных уже есть достаточные ресурсы для защиты.

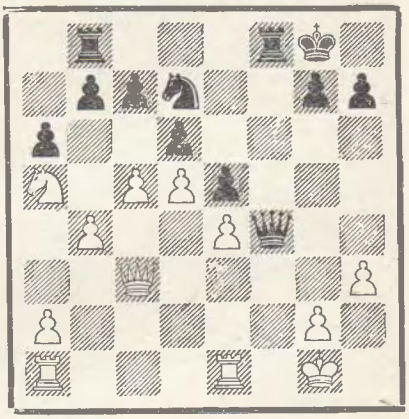
23. . . . Kf6 : e4

Нехорошо для черных 23...Kb : d5 24. Фc4 c6 25. cd Лfd8 ввиду 26. K : b7! Л : b7 27. Ф : c6.

24. f3 : e4 . . .

На 24. Л : e4 следует 24...K : d5! 25. Фc4 Фf7.

24. . . . Kb6—d7

25. Ka5 : b7 . . .

Форсированно ведет к ничьей. Однако белые навряд ли могут достигнуть чего-либо большего. Если 25. c6, то 25...bc 26. K : c6 Лbe8.

25. . . . Kd7—f6!

Конечно, не 25...Л : b7 26. c6 Лb8 27. cd.

26. c5 : d6! . . .

Белые последовательно проводят свой план, не останавливаясь перед жертвами.

26. . . . Лb8 : b7
27. d6 : c7 . . .

Кажется, белые достигли своей цели. Атака на ферзевом фланге привела к тому, что их пешка достигла 7-й горизонтали. Если черные попытаются зашищаться путем 27...Лc8, то они проиграют после 28. d6. Однако последовало:

27. . . . Лb7 : c7!

Не проходит 27...Kg4 28. hg Фf2+ 29. Kph1 Лf6 из-за 30. Лe3, и белые защищаются.

28. Фc3 : c7 Kf6—g4!

Согласились на ничью, так как после 29. hg Фf2+ 30. Kph1 Фh4+ черные дают вечный шах.

№ 37. Защита Нимцовича

А. КОТОВ — А. МАТАНОВИЧ

Примечания А. Котова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—e3 c7—c5 5. Cf1—d3 d7—d5 6. Kg1—f3 Kb8—c6 7. 0—0 0—0 8. a2—a3 Cb4 : c3 9. b2 : c3 d5 : c4 10. Cd3 : c4 Фd8—c7.

Один из самых злободневных вариантов защиты Нимцовича. Эта позиция встречается сейчас почти в каждом турнире.

11. a3—a4 . . .

Интересная идея. Белые развивают слона на a3 и одновременно имеют в виду при случае подорвать пешечную позицию ферзевого фланга черных путем a4—a5.

11. . . . Лf8—d8

Мой противник сделал этот ход мгновенно — здесь я понял, что, видимо, придется бороться против знатока этого варианта.

Что делать? Угрожает двойное взятие на d4, а отход ферзем на e2 мне не нравился из-за 11 . .e5. Оказывается, Матанович играл уже несколько партий этим вариантом. Его противники продолжали 12. Фe2 e5 13. Kg5 Cg4! 14 Фa2 Ch5, и у черных неплохая игра. После долгого раздумья мне удалось найти решение позиции.

Позднейшие партии, например Моисеев — Бывшев (XX первенство СССР), показали, что на !1. a4 черным лучше отвечать сразу !1. . .e5 12. Ca3 e4, сохраняя удобную игру.

12. Cc1—a3! . .

Жертва пешки, которую, повидимому, следовало отклонить посредством 12. . .b6. Однако черные не замечают всех тонкостей и полагают, что просто выигрывают пешку.

12. . . . c5 : d4
13. c3 : d4 Kc6 : d4
14. Kf3 : d4 Фc7 : c4
!5. Ca3—e7! . . .

Первая тонкость: ферзя не нужно прогонять с поля c4: здесь он стоит вне игры и лишь способствует созданию атаки белых.

15. . . . Лd8—d5!

Здесь и в дальнейшем черные защищаются очень цепко. Сделанный ими ход — единственный. Плохо было 15. . Лe8 !6. C : f6 gf 17. Фg4+ Kph8 18. Фh4, а при желании белые могли и отказаться от атаки в пользу прозаического 16. C : f6 gf 17. Лc1 и Kb5 с опасной инициативой за пожертвованную пешку.

16. Ce7 : f6 g7 : f6
17. Фd1—f3! . . .

Отыгрывая пешку и оставаясь с подавляющей позицией. Сущность замысла белых проста: черные не могут защищать пешку f6 королем, так как на 17 . .Kpg7 последует 18. Фg4+ Kph8 19. Фf4 Kpg7 20. Kf5+, выигрывая ферзя; не могут они играть и 17. . .f5, ибо тогда 18. Фg3+ Kph8 19. Фh4 и затем 20. f4 дает белым сокрушительную атаку, ввиду незащитимой слабости черных полей.

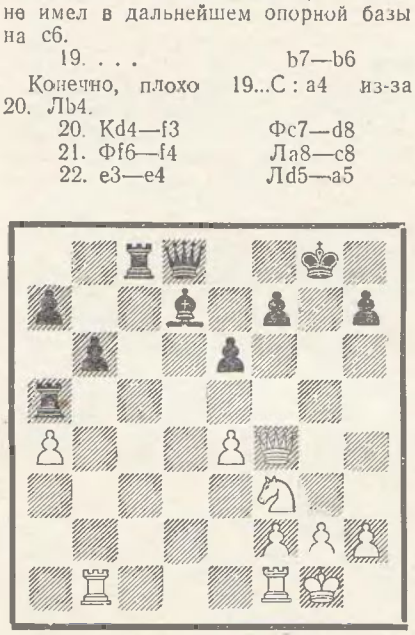
17. . . . Cc8—d7
18. Фf3 : f6 Фc4—c7
19. Лa!—b1! . . .

Белым очень важно вынудить продвижение b7—b6, чтобы черный слон не имел в дальнейшем опорной базы на c6.

19. . . . b7—b6

Конечно, плохо 19...C : a4 из-за 20. Лb4.

20. Kd4—f3 Фc7—d8
21. Фf6—f4 Лa8—c8
22. e3—e4 Лd5—a5

23. Kf3—e5 . . .

Добившись совершенно выигрышного положения белые спешат и значительно затрудняют себе победу. Проще всего выигрывало 23. Лfd1 с угрозой 24. Ke5. Тогда как после 23. . .Фc7 24. Фh6 с угрозой 25. Kg5, так и в случае 23. . .Фe7 24. Ke5 C : a4 25. Лd3 Лf8 26. Лg3+ Kph8 27. Фh6 Лg8 28. Л : g8+ Kp : g8 29. Kg4 белые получали неотразимую атаку.

Впрочем, «нет худа без добра». Упущение белых дало возможность в дальнейшем наблюдать редкостное, фантастическое окончание.

23. . . . f7—f6!

Отражая угрозу 24. Kg4, на что теперь последует 24. . .e5! 25. Фg3 (25. K : f6+? Kpf7) 25. . .Kph8. Белые переходят к сложной борьбе тяжелых фигур, в которой у них все еще остается значительный перевес.

24. Ke5 : d7 Фd8 : d7
25. Фf4 : f6 Лc8—f8
26. Фf6—h6 Лa5 : a4
27. Лb1—b3 Фd7—e7

Угрожало 28. Лg3+. Теперь белые пытаются осуществить продвижение e4—e5 и f2—f4, чтобы подготовить дальнейшее движение пешек королевского фланга.

28. Лb3—g3+ Kpg8—h8
29. e4—e5 Лa4—h4
30. Фh6—c1! . . .

Поворот событий — белые сдваиваются по линии «c» и вторгаются на седьмую горизонталь. Пока грозит 31. f4, отрезая ладью h4.

30. . . . Лh4—f4
31. Лg3—c3 a7—a5

Партия вступает в полосу больших осложнений, вызванных стремительным движением черной пешки «a». Понятно, пассивная тактика не могла спасти черных из-за открытого положения их короля.

32. Лc3—c7 Фe7—b4
33. Фc1—e3 . . .

Здесь я чуть было не попался в ловушку 33. Лd! Л : f2 34. Фh6, и кажется, что белые выигрывают, так как на 34. . .Л : g2+ следует 35. Kph1 Л : h2+ 36. Kp : h2. Но затем я во-время заметил, что у черных есть два пути к победе: 34. . .Лf1+! 35. Л : f1 Фd4+ и 34. . .Л : g2+ 35. Kph1 Лg1+!, в обоих случаях белые получают мат.

33. . . . a5—a4
34. g2—g3 Лf4—f7
35. Лc7—c6 Лf7—b7
36. Лc6 : e6 a4—a3

Эта пешка очень опасна. Но теперь, после уничтожения пешки e6, белые используют свой главный козырь — атаку на короля.

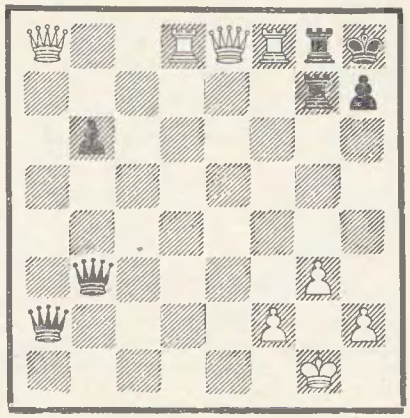
37. Лe6—f6 Лf8—a8
38. e5—e6! . . .

Угрожает смертельное 39. Фe5.

38. . . . Фb4—b2
39. Фe3—f3 Лa8—g8
40. Лf6—f8! Лb7—a7

Избирая не лучшую защиту и лишая противника возможности продемонстрировать интереснейший путь к победе. Сильнее было 40. . . Лbg7! Тогда ничего не давало 41. Фa8 ввиду 41...Фb4 42. Лd8 Фd6! и т. д.

Белые достигали победы совершенно необычным фантастическим путем. Выигрывало 41. Лd! a2 (41... Л : f8 42. Ф : f8+ и 43. e7) 42. e7 a1Ф (Нельзя бить на e7 из-за 43. Л : g8+ Kp : g8 44. Лd8+ Kpg7 45. Фf8+ и 46. Лd6+ с быстрым матом) 43. e8Ф Ф!a2 44. Лd8 Фab3 (или 44. . .Фc4 45. h4 и выигр.) 45. Фa8 Ф2a2.

В этой позиции, подобную которой вряд ли можно найти в шахматной истории, белые могут выиграть, как поменяв все восемь (!!) тяжелых фигур на пункте g8, так и посредством 46. Л : g8+ Ф : g8 47. Ф : a2 или 46. . Л : g8 47. Фe5 мат.

41. Лf8 : g8+ . . .

Самое простое.

41. . . . Kph8 : g8

42. Фf3—d5! **Черные сдались.**

От угрозы 43. e7 спасают лишь отходы королем, но тогда следуют шахи на g5 или d8 и при ферзе на d8 решает e6—e7.

№ 38. Ферзевый гамбит

М. ТАЙМАНОВ — Л. ПРИНС

Примечания С. Флора

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Cc1—g5	c7—c5

Это продолжение в последнее время часто встречается в зарубежных турнирах. После 5. cd делались попытки двумя способами реабилитировать ход 4...c5.

5. c4 : d5	c5 : d4

Некоторые теоретики вместо этого советуют 5...Фb6. Однако партия Тайманов — А. Геллер (чемпионат Ленинграда, 1952 г.) не подтвердила правильности этой рекомендации. Там было: 5... Фb6 6. С : f6 gf 7. e3 Ф : b2 8. Cb5+ Cd7 9. С : d7+ К : d7 10. Kge2 cd 11. Лb1 Фa3 12. ed к выгоде белых.

6. Фd1 : d4	. . .

Встречался и промежуточный шах на a4, что слабее ввиду 6...Фd7! 7. Ф : d4 Kc6 8. Фd2 К : d5.

6. . . .	Cf8—e7

Черные стремятся к быстрому развитию фигур.

7. e2—e4	. . .

Только так белые могут надеяться на получение преимущества. В случае 7. Лd1 ed 8. С : f6 С : f6 9. Ф : d5 Фb6 у черных хорошая позиция, так же, как и после 7. 0—0—0 ed 8. С : f6 С : f6 9. Ф : d5 Фb6 10. Фb5+ Kc6 11. Ф : b6 ab 12. Kpb1 Ce6.

7. . . .	Kb8—c6
8. Фd4—e3	. . .

Спокойнее 8. Фd2 ed 9. С : f6 С : f6 10. ed, и у черных не видно компенсации за пешку. Ход в партии рекомендован Л. Пахманом и приводит к более острой игре. В одной турнирной партии было 8. Cb5, но после 8...0—0 9. С : c6 bc 10. d6 Ф : d6 черные уравняли игру.

8. . . .	Kf6 : d5
9. e4 : d5	Ce7 : g5
10. f2—f4	Kc6—b4
11. 0—0—0	Cg5—e7
12. d5 : e6	Фd8—c7

Принс после партии рассказал, что подобная позиция уже неоднократно встречалась в его практике. Здесь раньше играли 12...Фa5, но после 13. ef+ Kpf8 14. Cc4 белые получали явное преимущество. Продолжение 12...Фc7 основательно разработано Принсом, который играл почти не задумываясь.

13 e6 : f7+	Kpe8—f8
14. a2—a3	. . .

Только так. Если 14. Kf3, то 14... К : a2+ 15. Kpb1 Cf5+ 16. Kp : a2 Фa5+, и черные могут дать вечный шах.

14. . . .	Kb4—a2+

Попытка черных создать осложнения ходом 14...a5 после 15. Kf3 Cf5 16. Kd4 приводила к выгодному для белых положению.

15. Kpc1—b1	Ka2 : c3+
16. Фe3 : c3	Cc8—f5+
17. Cf1—d3	Фc7 : c3
18. b2 : c3	Лa8—d8
19. Kpb1—c2	Лd8 : d3
20. Лd1 : d3	. . .

К этой позиции стремились противники. В случае взятия пешки на a3 следует 21. Kf3 Kp : f7 22. Лb1 С : d3+ 23. Kp : d3 b6 (или 23... Лb8 24. Ke5+ и затем 25. Kc6) 24. Лa1, и черные теряют пешку. После 20...С : a3 21. Kf3 можно играть и 21...Cd6. Но тогда у белых появляется такая возможность: 22. Kg5! С : f4 23. Ke6+; если 22...h6, то 23. Лhe1! Поэтому Принс сначала забирает пешку f7.

20. . . .	Kpf8 : f7
21. Kg1—f3	Cf5 : d3+
22. Kpc2 : d3	Лh8—d8+

Снова нехорошо 22...С : a3 ввиду 23. Лb1! Сейчас в случае 23. Kpe4 последует 23...С : a3 24. Лb1 Лb8 25. Ke5+ Kpg8, и нет хода 26. Kc6 из-за 26...Лe8+.

23. Kpd3—c2	Лd8—d5
24. a3—a4	Лd5—a5

Итак, белые сохранили лишнюю пешку, но до победы еще очень далеко.

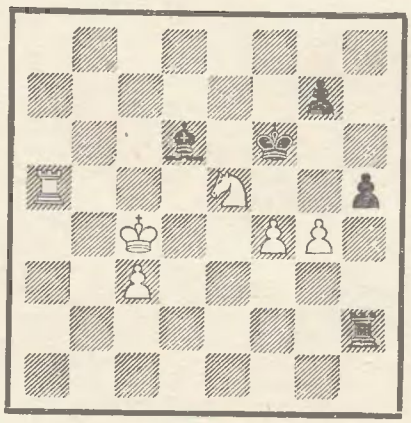
25. Kpc2—b3	b7—b5
26. Kf3—e5+!	Kpf7—f6

Черные вынуждены отступить королем на невыгодную позицию, так как нельзя 26...Kpe6? ввиду 27. Kc6.

27. a4 : b5	Лa5 : b5+
28. Kpb3—c4	Лb5—b2
29. g2—g3	a7—a5
30. Лh1—a1	h7—h5
31. Лa1 : a5	Лb2 : h2

Кажется, что черные, учитывая незначительность оставшегося на доске материала, смогут легко добиться ничьей. Однако уже следующим ходом белые, тонко используя выгоды своего положения, начинают заключительную атаку на черного короля.

32. g3—g4!	Ce7—d6

Единственная защита от угрозы 33. Лa6+. На 32...g5 следует просто 33. fg+.

33. g4—g5+	Kpf6—e6

Если 33...Kpe7, то 34. Лa7+ Kpe6 35. Kf3 и белые выигрывают.

34. Ke5—f3	. . .

Хуже заманчивое 34. f5+ Kp : f5 35. Kf3+ Kpg4 36. К : h2 С : h2, и пешка «h» становится весьма опасной.

34. . . .	Лh2—f2
35. f4—f5+	Kpe6—f7
36. Лa5—a7+	Kpf7—g8
37. Лa7—a8+	Cd6—f8

Если 37...Kpf7, то 38. Kd4.

38. Kf3—d4	h5—h4
39. f5—f6!	g7 : f6

Уже нет защиты от угрозы 40. Ke6. Еще было:

40. g5—g6 Kpg8—g7 41. Kd4—e6+ Kpg7 : g6 42. Лa8 : f8 Kpg6—h7 43. Лf8—d8 h4—h3 44. Лd8—d3 h3—h2 45. Лd3—h3+ Kph7—g6 46. Ke6—d4 f6—f5 47. Kpc4—d3 f5—f4 48 Kpd3—e4. **Черные сдались.**

№ 39. Сицилианская защита

Т. ПЕТРОСЯН — Г. БАРЦА

Примечания Т. Петросяна

1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d3	. . .

Белые уклоняются от разработанных теорией продолжений и стремятся получить позицию, напоминающую староиндийскую защиту с переменой цветов.

3. . . .	e7—e6
4. Kb1—d2	d7—d5
5. g2—g3	Kg8—f6
6. Cf1—g2	Cf8—e7
7. 0—0	0—0
8. Лf1—e1	b7—b6
9. e4—e5	Kf6—e8

К такому же положению пришла партия Петросян—Барца (турнир памяти Мароци, Будапешт, 1952 г.). Тогда Барца отступил конем на d7, что, на наш взгляд, лучше, так как конь на e8 расположен очень пассивно и его трудно ввести в игру.

10. Kd2—f1	Kpg8—h8
11. Cc1—f4	f7—f5

Прежде чем перейти к наступлению на ферзевом фланге, черные принимают защитительные меры на королевском. Положение пешки на f5 затрудняет развитие инициативы белых, связанной с движением пешки «h» до h6 ввиду возможного теперь g7—g5.

12. h2—h4	Ke8—c7
13. Kf1—d2	. . .

Белые препятствуют (после d5—d4) переводу коня на пункт d5. Теперь черным невыгодно 13...d4 ввиду 14. Kc4, и белый конь попадает на d6; например: 13...d4 14. Kc4 Kd5 15. Cg5, и нельзя 15...b5 16. Kd6 К : e5 из-за простого 17. К : e5, и белые выигрывают фигуру, ибо на 17... Ф : d6 следует 18. С : d5 и затем 19. С : e7.

13. . . .	Cc8—b7
14. c2—c3	b6—b5
15. Kd2—b3	a7—a5
16. Cf4—g5	Kc7—a6
17. d3—d4	. . .

Заставляя противника определить позицию пешек на ферзевом фланге. Ввиду неудачного положения фигур черным трудно организовать активную игру на ферзевом фланге.

В случае 17...cd 18. cd белые переведут коня с b3 на d3 и будут постоянно угрожать выпадами на f4 и c5. Барца избирает продолжение, дающее ему возможность более упорной защиты.

17. . . .	c5—c4
18. Kb3—c1	Ka6—c7
19. Kc1—e2	. . .

Перевод коней на f4 и g5 усиливает положение белых, а слабость пешки e6 и ненадежность позиции короля черных создают предпосылки для комбинации.

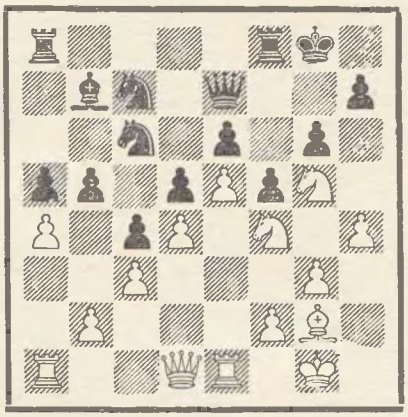
19. . . .	Kph8—g8
20. Ke2—f4	Фd8—e8

Цель этого хода непонятна. Если черные собирались бить на e7 ферзем, то лучше было не терять времени, а сделать полезный ход 20... Лb8.

21. Cg5 : e7	Фe8 : e7
22. Kf3—g5	g7—g6

Черные, видимо, уверены в неуязвимости своей позиции и не замечают задуманной белыми жертвы на e6.

23. a2—a4!	. . .

Выясняется, что на естественное 23...b4 последует 24. b3!, и нехорошо 24...bc 25. bc dc (На 25...Kb4 неприятно 26. cd C : d5 27. C : d5, и нельзя 27...Kb : d5 из-за 28. Kg : e6) 26. d5 c2 27. Ф : c2 Kb4 ввиду 28. d6 K : c2 29. de Лfb8 30. C : b7 Л : b7 31. Лed1.

Лучшей защитой было 24...cb 25. Ф : b3 Лad8.

23. . . .	Cb7—a6?

Просмотр, после которого позиция черных сразу разваливается.

24. Kf4 : e6!	Kc7 : e6
25. Cg2 : d5	Лa8—d8

Нельзя было 25...Kd8 26. C : a8, но и теперь положение черных безнадежно.

26. Cd5 : e6+	Kpg8—g7
27. a4 : b5	Ca6 : b5
28. d4—d5	f5—f4
29. Фd1—g4	**Черные сдались.**

№ 40. Новоиндийская защита

Б. ГОЛЬДЕНОВ — Г. БОРИСЕНКО

Полуфинал XX первенства СССР

Примечания Г. Борисенко

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kg1—f3	b7—b6
4. g2—g3	Cc8—a6

Казалось бы, странный ход слоном содержит вполне здоровую идею овладеть немедленно диагональю f1—a6. Впервые он был применен Кересом в партии против Фурмана (XVI первенство СССР). Там было 5. Фa4 c6? 6. Kc3 d5? 7. cd ed 8. Ke5, и черные, отказавшись от хода 8...Фc8 ввиду 9. Cg5, сыграли 8...Cb7, признав тем самым ошибочность своего плана. Однако игру черных можно улучшить путем 5...Ce7 6. Cg2 0—0 7. 0—0 (7. Ke5 c6 8. Kc3 Ke8 9. 0—0 f6 10 Kd3 Kd6, нападая еще раз на c4) 7...c6!, намечая b6—b5, и если 8. Kc3, то 8...d5, а на 9. Ke5 — 9...Фe8 с угрозой 10...C : c4 (Фридштейн—Черепков, полуфинал XX первенства СССР).

Чтобы не получить худшей позиции, белые должны играть 9. cd cd.

Поэтому ход 5. Фa4 не столь грозен. Возможно, надо ограничиться более скромным 5. b3. Ход Гольденова оказывается также неудачным.

5. Фd1—c2	c7—c5
6. Cf1—g2	Kb8—c6
7. d4 : c5	. . .

Сыграв g2—g3, да еще при положении слона черных на a6, белым вряд ли целесообразно укреплять пешку d4 ходом e2—e3.

7. . . .	Cf8 : c5
8. a2—a3	Лa8—c8!

Опередив белых в развитии, черные охотно идут на осложнения.

На 9. b4 они намеревались продолжать 9...Ce7! (Ничего не дает 9...Cd4 10. Лa2 C : c4 11. Ф : c4 K : b4 12. Ф : b4 Л : c1+ 13. Kpd2 Л : h1 14. C : h1 C : f2 15. Kc3, и белые, имея фигуру за 3 пешки, стоят не хуже) 10. b5 (Если 10. Cb2 или 10. 0—0, то надо считаться с угрозой 10...Kb8 11. Kbd2 C : c4 12. K : c4 b5 и т. д.) 10...C : b5! 11. cb Kb4 12. Фb2 Kc2+ 13. Kpd1 (13. Kpf1 K : a1 14. Cd2 Kc2 15. Cc3 Kd5 16. C : g7 Cf6 17. C : f6 Ф : f6) 13...Ke4! (с угрозами 14...K : f2+ 15. Kpd2 Cg5+ и 14...Cf6) 14. Ф : c2 K : f2+ 15. Kpe1 Л : c2 16. Kp : f2 Cf6 и черные выигрывают.

9. 0—0	Kc6—d4
10. Kf3 : d4	. . .

Вынужденно, иначе 10...K : f3+ 11. C : f3 C : c4 12. Ф : c4 C : f2+.

10. . . .	Cc5 : d4
11. Kb1—d2	Фd8—c7
12. Фc2—d3	Cd4—e5
13. f2—f4	Ce5—d6
14. b2—b4	. . .

До этого хода все было вынужденно; если продолжать менее энергично 14. b3, то возможно 14...b5, а на 14. e4 следует 14...Ce7, атакуя пешку c4 и угрожая как 15...b5, так и 15...Cc5+ с последующим 16...Kg4.

14. . . .	Cd6—e7
15. b4—b5	Ca6—b7

Черным удалось ослабить позицию пешек противника, к тому же белые должны менять слона g2, ибо на 16. e4 неприятно 16...Cc5+ и далее 17...Kg4.

16. Cg2 : b7	Ce7—c5+
17. e2—e3	Фc7 : b7
18. Cc1—b2	Kf6—g4
19. Лa1—e1	. . .

Вынудив продвижение e2—e3, черные создали противнику еще одну слабую пешку. Теперь в ответ на 19. Cd4 они с выгодой могли сыграть 19...d5.

19. . . .	0—0
20. Kd2—e4	. . .

Вряд ли хорошо 20. h3 Kh6 21. g4 d5! 22. cd Лfd8.

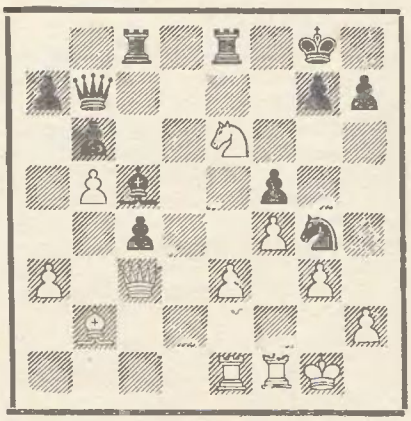
20. . . .	d7—d5
21. Ke4—g5	. . .

Если 21. K : c5, то 21...Л : c5 22. cd Л : d5 23. Фc3 (23. Cd4 e5 24. fe K : e5) 23...Kf6 24. a4 Лc8 с лучшей игрой у черных.

21. . . .	f7—f5
22. Kg5 : e6	. . .

Или 22. cd Ф : d5 23. Ф : d5 ed с атакой пешки e3.

22. . . .	d5 : c4
23. Фd3—c3	Лf8—e8!

Теперь белые не могут бить на g7 ни конем, ни ферзем. Например, 23. K : g7 Л : e3 или 23. Ф : g7+ Ф : g7 24. K : g7 Л : e3 25. Kpg2 (25. Л : e3 C : e3+ 26. Kpg2 c3 27. K : f5 cb 28. Ke7+ Kpf7 29. K : c8 Cc1) 25...c3 и черные выигрывают.

24. Ke6 : c5	Лc8 : c5

В создавшейся позиции преимущество черных несомненно. У них опасная проходная пешка, конь легко сможет контролировать ослабленные белые поля в лагере противника, поддерживая продвижение пешки «c». Гольденов находит следующий план защиты: он переводит слона на поле d4, откуда тот контролирует диагональ a1—h8, защищает пешку e3, закрывает линию «d» и при случае поддержит наступательную операцию на ферзевом фланге после a3—a4—a5. Однако черные опережают противника в развитии инициативы.

25. a3—a4	Kg4—f6
26. Фc3—a3	Kf6—e4
27. Cb2—d4	Лc5—c8
28. Фa3—a2	Фb7—f7
29. Лe1—c1	c4—c3!

Медлить нельзя, ибо белые намерены после Лc1—c2 сыграть a4—a5, пешку b5 они могут защитить ходом Лfb1.

30. Фa2 : f7+	Крg8 : f7
31. Лc1—c2	Лc8—c4
32. Лf1—a1	Лc4—b4

Стремясь проникнуть на первую линию и препятствуя движению пешки a5.

33. Лa1—a3	Лb4—b1+

Это сильнее, чем 33...Лc8 34. Крf1 Лc4 35. Крe2 Л : a4 36. Л : a4 Л : a4 37. С : c3, и белые могут защищаться.

34. Крg1—g2	g7—g6
35. Крg2—f3	Крf7—e6
36. Лa3 : c3?	. . .

В этом еще не было необходимости, хотя положение белых трудное. Например: 36. С : c3 (Иначе черный король приблизится к пешке c3) 36...Лc8 37. Крe2 Лh1 38. Крd3 Кc5+! 39. Крc4 (39. Крd4 Лd1+ 40. Крc4 Лb1) 39...Лb1 (Не 39...К : a4+ 40. Крb4 Кc5 41. Л : a7 Лb1 42. Cb2!) с угрозой 40...Кe4+ и т. д.

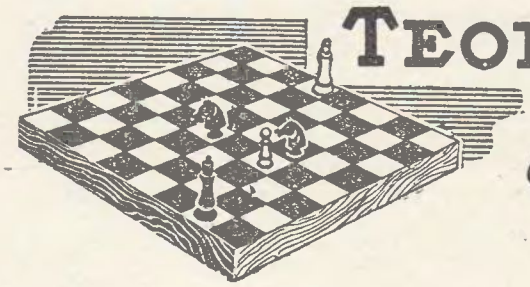
В случае 36...Лc8 37. Крe2 Лh1 38. Крf3 черные могут играть h7—h6 с угрозой g6—g5—g4. Белые не могут освободиться от связки из-за потери фигуры.

36. . . .	Кe4 : c3
37. Лc2 : c3	Лe8—e7
38. h2—h3	Лb1—b4
39. Лc3—a3	Лe7—c7
40. g3—g4	h7—h5

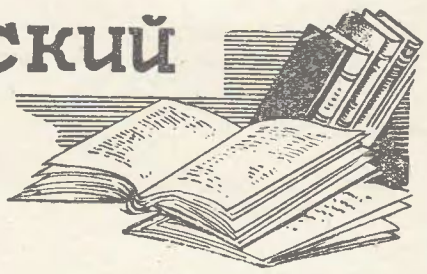
Уже выигрывало 40...Лcc4.

41. Cd4—e5	h5 : g4+
42. h3 : g4	Лc7—h7

Здесь белые записали ход 43. g4—g5, но сдались без доигрывания, так как после 43...Лc4 их позиция безнадежна.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ отдел

Е. КУЗЬМИНЫХ

К теории испанской партии

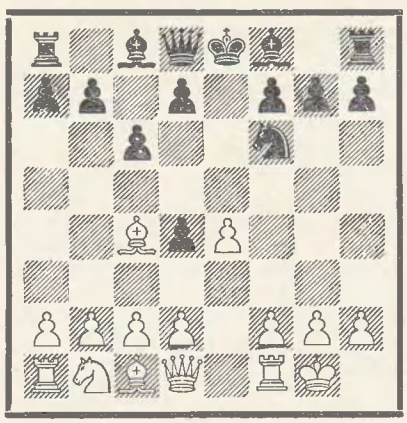
В настоящее время, благодаря исследованиям советских шахматистов, нашедших новые пути как для белых, так и для черных, эта старинная защита пополнилась новым идейным содержанием и вновь нашла довольно широкое применение. Разработка теории этого варианта продолжается и сейчас.

Система защиты в испанской партии с ходом 3...Кd4 (после 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5) известна в шахматной литературе под названием «вариант Берда». Рассматриваемая система довольно широко применялась в конце XIX века, однако в дальнейшем под влиянием господствовавшей тогда школы теоретиков-догматиков, для которых казалось нелепым на четвертом ходу играть уже развитой фигурой, вариант почти совершенно вышел из употребления.

Основная идея защиты, в ее современной трактовке, состоит в создании давления на центральные поля при помощи пешки d4 (после размена коней), а также в использовании положения слона на b5 для контрудара в центре путем c6 и d5.

Рассмотрим основные варианты системы.

Продолжение 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 Кd4 4. К : d4 ed 5. 0—0 c6 6. Cc4 Кf6.

У белых большой выбор продолжений. Не оправдало себя в партии Копылов—Толуш (1950 г.) рекомендованное «Современным дебютом» 7. e5. После 7...d5 8. ef dc 9. fg С : g7 10. d3 cd 11. cd Ce6 12. Кd2 Фc7 13. Кe4 0—0—0 14. a4 Лhg8 15. b4 Cd5 позиция черных лучше.

Попытка задержать короля черных в центре также ничего не давала белым. После 7. e5 d5 8. ed Ф : d6 9. Фe2+ Ce7 10. Лe1 Cf5 11. d3 черные уже могут рокировать (12. Ф : e7? Лae8), а в случае 11. h3 следует 11...Лad8, далее Лd7 и 0—0 с равной игрой.

Мало активно 7. d3, встретившееся еще в партии Андерсен—Блэкберн (1873 г.). Продолжая 7. . .d5 8. ed К : d5 9. Кd2 Ce6 10. Кe4 Ce7 11. Фe2 0—0 12. Cd2 Фd7, черные полностью уравняли игру.

Не лучше в этом варианте 9. Фf3 или 9. c3, как было в партиях Абдуллаев—Толуш (1951 г.) и Захаров—Коваленко (1951 г.). В первом случае черные добились инициативной игры путем 7...d5 8. ed К : d5 9. Фf3 Ce6 10. Кd2 Ce7 11. Кe4 0—0 12. Лe1 b5 13. Cb3 c5, а во втором — после 7...d5 8. ed К : d5 9. c3 dc 10. К : c3 К : c3 11. bc Ce7 12. Фf3 0—0 13. d4 Cd6 14. Cf4 Ce6 15. С : d6 Ф : d6 шансы сторон уравнялись.

В вариантах с ходом 7. d3 хуже 7...d6, так как после 8. Кd2 Ce7 9. Кf3 слабость пешки d4 становится чувствительной.

В позиции на первой диаграмме совершенно вышел из употребления ход 7. Фe2, принесший белым преимущество в партии Смыслов—Алаторцев (1946 г.), продолжавшейся: 7...d6 8. e5 de 9. Ф : e5+ Ce7 10. Лe1 Крf8 11. c3 c5 12. cd Cd6 13. Фe2 cd 14. b3 и т. д., в результате найденного Лисицыным усиления 10...b5 (вместо 10...Крf8).

В партии Батуринский—Лисицын (1948 г.) далее было: 11. Cb3 a5 12. a4 Лa7 13. ab 0—0 14. d3 Cd6 с сильной атакой у черных. Невыгодность этого варианта для белых подтвердила и партия Геллер—Холмов (1949 г.), где вместо 14. d3 было сыграно 14. b6 Ф : b6 15. d3 Cb4

16. Лf1 Фd8 (сильнее 16...Кd5, указанное П. Романовским) с инициативой у черных.

В партии Авербах—Кеберл (1950 г.) белые играли 7. Фе2 d6 8. c3, однако после 8...Се7 9. cd К:e4! 10. d5 Кf6 11. Лe1 cd 12. Cb3 Cg4 13. Фb5+ Cd7 14. Фе2 0—0! выяснилось, что нельзя продолжать 15. Ф:e7 из-за 15...Фb6, и если 16. Фе2, то 16...Лae8 17. Фf1 Cb5 или 17. Фd1 Cg4.

Неудачи с ходом 7. Фе2 привели к вытеснению его другими продолжениями, из которых наибольшего внимания заслуживают 7. Фf3 и 7. Лe1.

Первое из них встретилось в партии Кламан—Толуш (1951 г.): 7. Фf3 d5 8. ed cd 9. Cb5+ Cd7 10. С:d7+ Ф:d7 11. d3 Лc8 12. Кd2 Фg4 13. Ф:g4 К:g4 14. Кb3 Cc5. Теперь белые могли получить преимущество путем 15. Cf4. Например, 15...f6 16. h3 g5 17. Cd2 Ке5 18. f4 или 15...Крd7 16. h3 Кh6 17. С:h6, и у черных много слабостей. Повидимому, черным следовало вместо 14...Cc5 играть 14...Л:c2, примиряясь с несколько худшей игрой после 15. К:d4.

Ход 7. Лe1, испытанный в партиях Хасин—Толуш (1950 г.), Липницкий—Бондаревский (1950 г.) и Хасин—Лисицын (1952 г.), рассмотрен в рецензии Н. Копылова на книгу П. Кереса «Теория шахматных дебютов» и в ответе П. Кереса на упомянутую рецензию (журнал «Шахматы в СССР» № 1 и 3 за 1952 г.). После 7. Лe1 d6 8. c3 Се7 9. cd d5 10. ed К:d5 11. Кc3 возникает критическая позиция, встретившаяся в двух первых из названных выше партий и послужившая предметом дискуссии между Копыловым и Кересом.

Толуш в этой позиции продолжал 11...Кb6 и после 12. Cb3 0—0 13. Фh5 a5 14. a4 Кd7 15. h3 Cf6 16. d5 Cd4 17. dc bc получил за пешку контригру. Предложенное Кересом 12. d3 (вместо 12. Cb3) с примерным продолжением 12...0—0 13. Фb3 Cf6 14. Ce3, угрожая d4—d5, показывает, что черные не добиваются в этом варианте уравнения.

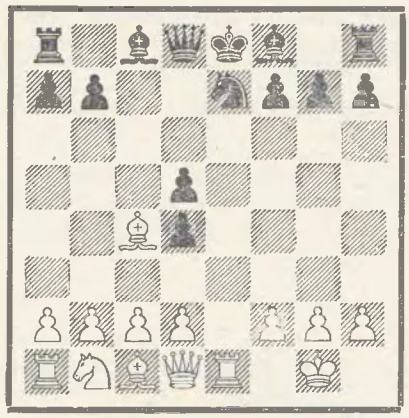
Не теряя времени на 11...Кb6, Бондаревский играл против Липницкого 11...0—0, однако и в этом случае после 12. d3 Cf6 13. Ce3 Кb6 14. Фf3 (возможно и 14. Фb3) черные стоят, на наш взгляд, хуже.

Вместо 8...Се7 Лисицын против Хасина испробовал 8...dc, но после 9. К:c3 Се7 10. d4 0—0 11. Cf4 b5 12. Cb3 b4 13. Ке2 c5 14. dc dc 15. e5 белые получили значительное преимущество.

Напрашивается вывод, что вариант с ходами 7. Лe1 d6 8. c3 в его современной трактовке выгоден белым.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 c6 6. Cc4 d5.

Все известные нам партии продолжались далее 7. ed cd 8. Лe1+ Ке7.

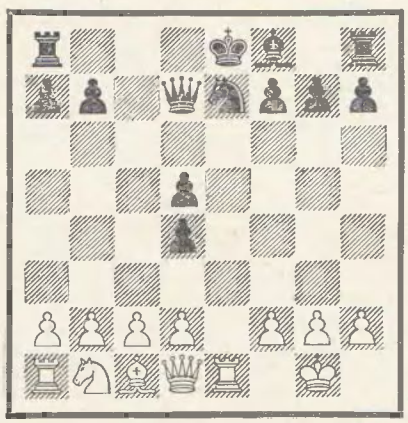
Теперь белым предоставляется выбор между 9. Cb3, 9. Cf1 или 9. Cb5+.

Первый из этих ходов встретился в партии Дубинин — Левенфиш (1947 г.). Далее последовало 9...Се6 10. d3 Фd7 11. c3 Кc6 12. Cg5 Cd6 13. c4 dc 14. С:c4 0—0 15. С:e6 fe 16. Ch4 Лae8, и черные стоят вполне надежно. Ход 9. Cb3 не создает черным особых затруднений.

Значительно более перспективно 9. Cf1, встретившееся в партии Геллер—Кламан (1949 г.). После 9...Се6 10. c3 Фd7 11. Ка3 Кc6 12. Фa4 Се7 13. Кc2 Cf6 14. Cb5 dc 15. dc 0—0 16. Ce3 белые, благодаря слабости пешки d5 и контролю над пунктом d4, получили лучшую игру.

Наиболее употребительно в настоящее время 9. Cb5+, как было сыграно в партии Панов—Фрейман (1934 г.). После 9...Cd7 10. Фе2 С:b5 11. Ф:b5+ Ф:d7 12. Фc5 d3 13. Кc3 Крd8 14. Фd4 Кc6 15. Ф:d3 Кb4 возникла позиция, в которой реализация лишней пешки белых представляется вряд ли возможной.

Сейчас вместо 10. Фе2 играют обычно 10. С:d7+ и после 10...Ф:d7 возникает позиция, важная для оценки варианта.

В партии Суэтин—Толуш (1950 г.) далее последовало: 11. Фh5 Лc8 12. Ка3 Лc6 13. d3 g6 14. Фh4 Лe6 15. Л:e6 Ф:e6 16. Cd2 Кf5 17. Фh3 Фb6 18. Лe1+ Ce7 19. g4 Kg7 20. Фg3 Ке6, и черным удалось отразить атаку, главным образом ввиду плохого положения коня белых.

Сильнее (вместо 12. Ка3) было сыграно в партии Чаплинский—Магергут (1952 г.)—12. d3. Теперь нехорошо 12...Л:c2, как показывает примерный вариант 13. Кd2 Лc6 14. Кf3 Лe6 15. Л:e6 Ф:e6 16. Cg5 с неприятными угрозами 17. Лe1 или 17. С:e7. На 16...Фg6 следует 17. Фh3, и черным очень трудно развязаться. Если 12...Лc6 (как было в партии), то 13. Кd2 и белые получают преимущество.

Вместо 11. Фh5 в партии Васильев—Кламан (1949 г.) был с успехом применен также ход 11. c3. Далее последовало 11. . 0—0—0 12. cd Кc6 13. d3 Cd6 14. Кc3 К:d4 15. Ce3 Кc6 16. d4, и позиция белых перспективнее ввиду необеспеченного положения черного короля.

Наряду с 10. С:d7+ заслуживает внимания и 10. a4, как играл Загоровский против Дубинина (1949 г.). Черные ответили 10...a6 и после 11. С:d7+ Ф:d7 12. d3 0—0—0 13. b4 Кf5 14. b5 a5 15. Cf4 f6 16. b6 Cc5 17. Cc7 Лde8 18. Ка3 Cb4 19. Л:e8+ Л:e8 20. Кb5 белые получили сильнейшую атаку, решившую исход партии.

Приведенные примеры показывают, что защита черных в варианте 6. Cc4 d5 и т. д. сопряжена с большими трудностями.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 c6 6. Ca4.

При этом отступлении контрудар черных в центре (d7—d5) не вынуждает белых к каким-либо форсированным вариантам. В партии Смыслов—Юдович (1947 г.) далее последовало 6...Ке7 7. Лe1 g6 8. c3 Cg7 9. cd 0—0 10. d3 d5 11. Кc3 Се6 12. Ке2, и белые, сохранив лишнюю пешку, использовали в дальнейшем свой материальный перевес. В случае 11...de (вместо 11...Се6) 12. de Ф:d4 белые сохраняли лучшие шансы после 13. Cg5.

В партии Симагин—Збандутто (1949 г.) белые вместо 7. Лe1 играли 7. d3 и после 7...d5 8. Кd2 g6 9. Лe1 Се6 10. Кf3 Cg7 11. ed К:d5 12. Лe4 Кc7 13. Cg5 Фd7 14. Фd2 также получили преимущество.

Не улучшает защиту черных 8...Се6 (вместо 8...g6), как было в партии Аронин—Шапошников (1952 г.). После 9. Cb3 g6 10. f4 Фd7 11. Кf3 Cg7 12. Фe1 a5 13. a4 de 14. С:e6 Ф:e6 15. de c5 16. f5 Фa6 17. Cg5 f6 18. Cd2 черные попали в полосу серьезных затруднений.

Вместо 6...Ке7, в данном случае, повидимому, сильнее 6...Кf6 (Аронин—Толуш, 1951 г.) с дальнейшим: 7. d3 d5 8. Cg5 de 9. de Ce7 10. e5 Кd5 11. С:e7 К:e7 12. Cb3 0—0 13. Кd2. В этой позиции черные продолжали неудачно 13...Kg6 и путем 14. f4 белые захватили инициативу. Значительно сильнее указанное Арониным 13...Ce6.

В ответ на 6. Ca4 возможен также ход 6...Cc5, который не проходит на 6. Cc4 ввиду 7. С:f7+. После 7. d3 Ке7 8. c3 0—0 9. Кd2 Cb6 10. cd d5 11. Cb3 С:d4 12. Крh1 f5 13. Кf3 Cc5 14. Cg5 h6 15. С:e7 С:e7 16. ed cd 17. Ке5 белые стоят

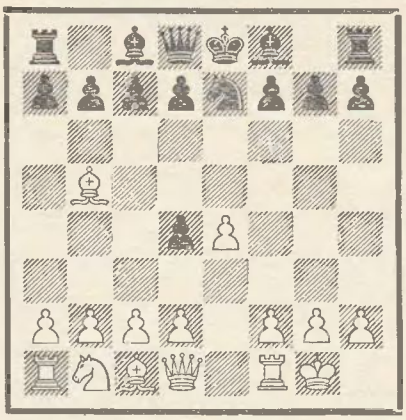
лучше, как было (с перестановкой ходов) в партии Аронин—Толуш (1947 г.).

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 g6.

Игранная этим вариантом (с перестановкой ходов) партия Тарраш—Блэкберн (1914 г.) продолжалась: 6. c3 Cg7 7. d3 Ke7 8. cd C:d4 9. Kc3 c6 10. Cc4 d6 11. Ce3, и белые добились значительного перевеса в центре.

В партии Иохансон—Бергквист (1938 г.) было: 6. d3 Cg7 7. f4 c6 8. Cc4 d6 9. Kd2 Ke7 10. Kf3 0—0. Типичная для многих разветвлений системы позиция. Трудно согласиться с оценкой «Современного дебюта», считающего ее равной. На наш взгляд, шансы белых лучше, так как они имеют реальные возможности наступления на королевском фланге в сочетании с угрозами пешке d4.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 Ke7.

Идея хода 5...Ke7 состоит в том, чтобы подкрепить пешку d4 путем перевода коня на c6, оставляя белого слона на b5, где он занимает довольно неопределенное положение, либо при случае провести контрудар в центре путем c6 и d5 в более выгодной обстановке, чем в ранее рассмотренных вариантах.

Партия Смыслов — Бронштейн (1944 г.) протекала далее так: 6. Le1 g6 7. c3 Kc6 8. b3 Cg7 9. Cb2 0—0 10. Ka3 с примерно равными шансами. В более поздней партии Авербах—Барца (1950 г.) белые играли активнее, однако черным также удалось сохранить равновесие: 6. d3 Kc6 7. f4 Ce7.

Этот ход (вместо g6 и Cg7) заслуживает внимания, так как он несомненно суживает атакующие возможности белых на королевском фланге.

8. Kd2 a6 9. Cc4 0—0 10. Kf3 d6 11. f5 Cf6.

В тренировочной партии Копылов—Кузьминых (1952 г.) был проведен план, который, повидимому, создает черным максимальные затруднения в варианте с 5...Ke7 и 6...Kc6. После 5...Ke7 6. d3 Kc6 было сыграно 7. c4 (Идея белых заключается в том, чтобы, разменяв слона b5 на коня, зажать белопольного слона черных путем f2—f4—f5 и атаковать на королевском фланге, сочетая атаку с угрозами пешке d4) 7...Ce7 8. f4 0—0 9. Kd2 b6 (Это плохо, так как слон на b7 оказывается не у дел, сильнее было 9...d6, но и в этом случае после 10. C:c6 bc 11. f5 у белых перевес) 10. Kf3 Cb7 11. C:c6 dc 12. f5 с лучшей игрой у белых.

В партии Шамкович—Гольдберг (1952 г.) после 5...Ke7 6. d3 черные провели контрудар в центре 6...c6 7. Cc4 d5. Далее было 8. Cb3 Ce6 9. f4 g6 10. Fe1 (Сильнее 10. Kd2 и затем Kf3) 10...Fd7 11. f5 (Преждевременная активность, лучше 11. Kd2) 11...gf 12. ef C:f5 13. Fe5 Lg8 14. F:d4 Cg7, и в дальнейшем из-за плохого положения слона на b3 и невозможности что-либо противопоставить нажиму черных на королевском фланге белые получили тяжелую позицию.

В партии Кэжден—Приис (1937 г.), играя вместо 6. d3—6. Fe2, белые пытались предотвратить ход d7—d5, однако после 6...c6 7. Cc4 d6 8. d3 Ce6 9. C:e6 fe 10. f4 Fc7 11. Kd2 g6 12. e5 Kd5 13. Ke4 0—0—0 14. Cd2 Ce7 15. c4 dc 16. bc de 17. fe Lhf8 18. d4 Lf5 они не получили реального преимущества.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 Cc5.

В старинной партии Боден—Берд было: 6. c3 Ke7 7. d3 c6 8. Cc4 0—0 9. Cg5 Kph8 10. Fh5 f6 11. C:f6 d5 12. C:e7 F:e7 13. ed L:f2 с острой игрой. Белые, повидимому, должны продолжать 14. d6.

Все же ход 5...Cc5 вряд ли дает уравнение. Играя 8. Ca4 (вместо 8. Cc4) и 9. Kd2, белые могут свести игру к шитированной ранее партии Аронин—Толуш, в которой черные получили худшую игру.

Достаточно для получения преимущества, повидимому, и 6. d3 Ke7 7. Cg5 0—0 8. Fh5 c6 9. Cc4 d6 10. Kd2.

Продолжение 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. 0—0 h5.

Ход 5...h5, встретившийся в партии Мэкензи—Берд (1885 г.), несмотря на свою вычурность, имеет некоторое позиционное обоснование. Его основная идея — предотвратить активность белых на королевском фланге и создать контршансы в связи с h5—h4 и длинной рокировкой. Упомянутая партия далее продолжалась так: 6. d3 Cc5 7. Kd2 c6 8. Ca4 d6 9. Cb3 Cg4 10. f3 Ce6 11. Fe1 h4 с острой игрой. В турнирах последнего времени ход 5...h5 не встречался, в связи с чем трудно дать ему оценку.

Из числа продолжений, редко встречающихся в турнирной практике, заслуживают быть отмеченными и следующие:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. d3 Cc5.

Теперь белые могут попытаться при помощи выпада ферзя использовать минусы построения черных, что, впрочем, не приносит им особой выгоды.

6. Fh5 Fe7 7. Cg5 Kf6 8. C:f6 gf 9. Cc4 d6 10. c3 dc 11. K:c3 Ce6 с примерно равными шансами. Вместо 6...Fe7 возможно и 6...Cb6 7. Fe5+ Kpf8 8. Cc4 d6 9. Fh5 Ce6, и белые также ничего не достигают, как было в партии Ленц—Бирнбаум (1917 г.).

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K:d4 ed 5. Cc4.

Партия Релик — Хивес (1934 г.) продолжалась 5...Kf6 6. e5 d5 7. Cb3 Cg4 8. f3 Ke4 9. Ca4+ (Бесцельный ход, лучше сразу 9. 0—0) 9...c6 10. 0—0 d3 11. fg? (Это проигрывает; играя 11. Fe1, как рекомендует «Современный дебют», белые получали преимущество) 11...Cc5+ 12. Kph1 Kg3+ 13. hg Fg5 14. Lf5 h5! и т. д. Вместо авантюрного 7...Cg4 черным следует играть 7...Ke4 со сложной игрой.

В партии Дубинин — Кламан (1947 г.) вместо 6. e5 белые сыграли 6. Fe2, однако после 6...Cc5 7. 0—0 0—0 8. e5 d5 9. ef dc 10. F:c4 Cd6 11. d3 Ce6 12. Fb5 c5 13. c4 F:f6 14. Kd2 Fh6 15. Kf3 Fh5 черные получили атаку.

Продолжения без размена 4. K:d4.

В партии Вальбродт — Каро (1893 г.) было: 4. Cc4 K:f3+ 5. F:f3 Ff6 6. Fg3 Cc5 7. Kc3 Ke7 8. d3 h6 9. Kb5 Cb6 10. Ce3 a6 11. Kc3 Ca5 12. 0—0 C:c3 13. bc, и у белых очевидное преимущество.

В связи с тем, что после 4... K:f3+ игра упрощается и у белых остается длительная инициатива, в настоящее время играют обычно 4...Cc5 или 4...d6.

Очень остро развивалась партия Терпугов—Фридштейн (1952 г.): 4...Cc5 5. K:d4 C:d4 6. 0—0 Kf6 7. c3 Cb6 8. d4 Fe7 (Заслуживало внимания 8...d5) 9. a4 a6 10. f4 ed (Рискованно, так как белые получают теперь опасную инициативу. Надежнее было 10...d6) 11. e5 dc+ 12. Kph1 Ke4 13. Fc2 Kd2 14. K:d2 cd 15. C:d2 0—0 16. f5 d5 17. ed F:d6 18. f6 и т. д. с подавляющей позицией у белых.

Ход 4...d6 (вместо 4...Cc5) встретился в партии Геллер—Макогонов (1949 г.) с продолжением: 5. K:d4 ed 6. 0—0 Kf6 7. c3 K:e4 8. Fh5, и у черных возникли трудности. Вместо неудачного 7...K:e4 сильнее было 7...Ce7 8. cd d5.

Редко встречается ход 4. Ca4. Руководство Бильгера дает следующий вариант: 4. Ca4 K:f3+ 5. F:f3 Cc5 6. Fg3 Ff6 7. Kc3 c6 8. d3 Ke7 9. Ce3 Cb6 10. 0—0 h6 11. f4 d6 с более свободной игрой у белых. В ответ на 4. Ca4 сильнее, чем 4...K:f3+, 4...Cc5 с переходом в варианты, аналогичные рассмотренным после 4. Cc4.

Не создает черным затруднений ход 4. Ce2. В партии Олланд—Алехин (1913 г.) было: 4. Ce2 K:e2 5. F:e2 d6 6. c3 c6 7. d4 Fc7 8. Ce3 Kf6 9. Kbd2 Ce7 10. h3 b6 11. 0—0 a5 с равной игрой.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Л. ЯКОВЛЕВ

Итоги девяти турниров

Четверть-финальные турниры на первенство страны являются одним из важнейших соревнований спортивного календаря Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. Если не считать двадцати сильнейших шахматистов страны, участвующих в финале, то следующие по силе почти полтораста мастеров, кандидатов в мастера и перворазрядников выступают в четверть-финалах.

Год назад мы подводили итоги первого этапа розыгрыша XX чемпионата. Тогда отдельные кандидаты в мастера добились большого успеха, опередив в трудном соревновании некоторых опытных мастеров — постоянных участников полуфиналов и даже нескольких финалистов. В последних четверть-финалах процесс переоценки шахматной силы многих участников получил свое дальнейшее развитие, а достижения молодежи стали массовым явлением.

Ниже мы приводим спортивные результаты четверть-финалов XXI первенства СССР. Какие же выводы можно сделать из этого скупого перечисления занятых мест и набранных очков?

Оставим в стороне любопытное совпадение, что мастера и кандидаты в мастера завоевали одинаковое количество мест в полуфиналах (по 18). Этот подсчет ничего не говорит о соотношении сил старшего и младшего поколений сильнейших шахматистов страны.

Победу молодежи прежде всего определяет состав участников, показавших лучшие достижения в турнирах. Кандидаты в мастера Ней, Чаплинский и Ууси, мастера Антошин, Борисенко и Шамкович, занимая первые места в своих группах, одинаково демонстрируют рост нашей шахматной смены.

Конечно, в группе победителей успех кандидатов в мастера особенно значителен, так как они намного уступают мастерам в опыте. К тому же успех закрепила еще более многочисленная группа молодых кандидатов в мастера, как попавших в полуфиналы, так и оказавшихся сразу за чертой победителей. Здесь, в первую очередь, надо назвать Владимирова, Арцукевича, Питкэаара, Лутикова, Стрекаловского, Шияновского, а также Лившина, Зурахова, Шахова, Соловьева, Решко, Халилбейли, Усачего, Лявданского.

Результаты некоторых молодых мастеров были менее удачны. К сожалению, здесь наблюдаются случаи явной приостановки творческого роста и, как следствие, снижение спортивных достижений. Почему, например, М. Бейлин ни разу после получения им звания мастера не сумел подтвердить его или добиться успеха даже во второстепенных соревнованиях?

Отдельные неудачи у молодого мастера почти неизбежны. Но они призваны послужить трамплином для дальнейших достижений, помочь в изжитии творческих и спортивных недостатков. У мастера Бейлина мы, к сожалению, сталкиваемся с наиболее опасным явлением творческого и спортивного застоя.

Уже не в первый раз не оправдывают возлагавшихся на них надежд молодые мастера Гусев, Кондратьев и Хасин. Их также можно упрекнуть в недостаточной работе по своему совершенствованию. На этот раз неожиданно к этой группе отстающих следует причислить и таких способных мастеров, как Копылов и Терпугов.

Мастера старшего поколения, хотя и сдали передовые позиции молодежи, но, в основном, добились удовлетворительных результатов. Исключенне составляет прежде всего П. Дубинин. Один из ведущих в недалеком прошлом мастеров страны, он как-то примирился со своими неудачами последних лет. Вызывает удивление, что Горьковская шахматная организация и Всероссийская шахматная секция не принимают никаких мер, чтобы помочь талантливому мастеру преодолеть возникшие на его спортивном пути препятствия.

Предметом обсуждения соответствующих секций должны служить все случаи творческих срывов отдельных мастеров, а тем более, например, систематические неуспехи мастера А. Поляка. Сколько возможностей имеют такие организации, как московская, ленинградская и киевская, чтобы помочь, скажем, А. Поляку, Д. Ровнеру и Е. Поляку в их тренировке.

Особо пристального внимания заслуживает изучение итогов выступления в четверть-финалах наших сильнейших шахматисток. Польза, которую они получают от этих соревнований, бесспорна. Результаты, достигнутые на этот раз, несколько выше, чем в предыдущих турнирах. Надо лишь пожелать, чтобы опытные тренеры помогли нашим шахматисткам полностью использовать опыт участия в четверть-финалах, раскрыть причины их отдельных неудач и наметить пути дальнейшей работы.

Большим событием для сильнейших колхозных шахматистов было их участие в четверть-финалах XX первенства. Для многих из них это было серьезным творческим экзаменом. Следовало ожидать, что это ценное начинание получит дальнейшее распространение. Однако в первый этап XXI первенства шахматный отдел Всесоюзного комитета пригласил лишь трех победителей всесоюзного турнира колхозников (а позднее еще тов. Борисенкова). При этом даже такая скромная программа не была выполнена. Латвийская и Узбекская шахматные секции не обеспечили участие в четверть-финалах тт. Скуя и Назарова. В будущем надо включать в эти важные соревнования возможно большую группу колхозных шахматистов.

Попробуем теперь подвести итоги соревнований с точки зрения успехов и неудач той или иной шахматной организации. Злесь следует отметить безусловные достижения шахматистов Эстонии и Ленинграда, хорошие результаты представителей столичной и литовской организаций. Сравнительно неудачно выступали шахматисты РСФСР и Украины и особеино плохо — представители закавказских республик. Хотя «дома и стены помогают», но в тбилисской группе ни одии из пяти шах-

матистов Грузии не оказался в числе победителей. Попрежнему, к сожалению, многие турнирные таблицы замыкают шахматисты среднеазиатских республик.

Эти факты еще и еще раз говорят о том, что шахматный отдел Всесоюзного комитета и Всесоюзная шахматная секция остаются в большом долгу перед шахматистами многих союзных республик, слабо помогают им совершенствоваться.

Спортивные итоги четверть финалов XXI первенства СССР

(Первые четыре участника каждой группы завоевали право участия в полуфиналах)

Москва. 1. Антошин — 10½, 2—3. Соловьев и Чистяков — по 10, 4—6. Лившиц, Микенас и Фридштейн — по 9½, 7—8. Зурахов и Подольный — по 9, 9. Терпугов — 8, 10. Батыгин — 7, 11—12. Брейтман и Глотов — по 6, 13—14. Васильчук и Зейналлы — по 5, 15—16. Дислерис и Руденко — по 3 очка.

Москва. 1. Ууси — 11, 2. Шапошников — 10½, 3. Павлов — 10, 4—5. Бонч-Осмоловский и Хачатуров — по 9½, 6. Бейлин — 8, 7—8. Арапанович и Гусев — по 7½, 9—11. Баранов, Крутихин и Чеботарев — по 7, 12—13. Голубев и Коган Е. — по 6½, 14. Лысков — 6, 15. Ходжаев — 4, 16. Мухитдинов — 3½ очка.

Ленинград. 1. Чаплинский — 10½, Владимиров — 9½, 3—8. Арцукевич, Кузьминых, Айзенштадт, Батуев, Гольдберг и Чеховер — по 9, 9. Ровнер — 7½, 10. Калинин — 6½, 11—12. Кондратьев и Виллард — по 6, 13—14. Буслаев и Клавиньш — по 5½ 15—16. Жидц и Лейи — по 4½ очка.

Ленинград. 1. Борисенко — 11½, 2. Шамаев — 11, 3—5. Черепков, Шахов и Эстрин — по 10, 6. Люблинский — 9, 7. Столяр — 8½, 8. Зак — 8, 9. Голдин — 7½, 10—12. Косенков,Ноговицын и Сопков — по 6½, 13. Копылов — 6, 14. Каган — 4½, 15. Вольперт — 3½, 16. Белова — 1 очко.

Краснодар. 1. Холмов — 11½, 2—3. Питксаар и Равинский — по 11, 4. Сокольский — 10, 5—6. Кочинов и Халилбейли — по 8½, 7—8. Токарев и Ульянов — по 8, 9—11. Васюков, Дуз-Хотимирский и Трупан — по 7½, 12—13. Горенштейн и Грушевский — по 4½, 14—15. Радченко, Сарваров и Спирин — по 4 очка.

Киев. 1. Замиховский — 13, 2—5. Загорянский, Кламан, Шияновский и Банник — по 10, 6. Усачий — 9½, 7. Хавин — 8½, 8. Шофман — 8, 9. Зацепин — 6½, 10—12. Костюченко, Кофман и Поляк Е. — по 5½, 13—14. Журавлев и Фельдман—по 5, 15. Ольшанский — 4½, 16. Гуревич—3½ очка.

Тбилиси. 1. Ней — 11, 2—3. Будо и Вистанецкис—по 10, 4. Жуховицкий—9½, 5. Кобленц — 9, 6—7. Сорокин и Шишов — по 8½, 8. Благидзе — 8,9. Пирцхалава — 7½, 10. Юхтман — 6½, 11—14. Воронков, Гургенидзе, Каталымов и Сардаров — по 5½, 15. Танин—5, 16. Корсаков — 4½ очка.

Челябинск. 1. Фурман — 12, 2. Лутиков — 11½, 3. Стрекаловский — 10, 4. Нежметдинов — 9½, 5. Гашибаязов — 8½, 6—7. Вельтмандер и Лявданский — по 8, 8—11. Богданов, Геллер, Дубинин и Кудинов — по 7½, 12—14. Голяк, Гусев и Соколов — по 5½, 15. Монаков — 5, 16. Борисенков — 1 очко.

Тула. 1. Шамкович — 12½, 2. Уфимцев — 11½, 3. Котлерман — 10½, 4—5. Щербаков и Решко — по 10, 6. Ратнер — 9, 7. Чукаев — 8, 8. Пасман — 7½, 9—11. Поляк А., Романов и Хасин — по 6½, 12. Тарасов—6, 13. Зильбер — 5½, 14—15. Автономов и Зворыкина — по 4, 16. Рубцова — 2 очка.

Ниже помещаются заметки участника одного из четверть-финальных турниров мастера Г. Журавлева.

Турнир в Киеве

С первых туров в Киевской группе четверть-финала XXI чемпионата страны лидерство захватил кандидат в мастера Замиховский. После десятого тура у него было 9½ очков! Тонкое понимание позиции, хорошее знание дебюта и солидный опыт позволили ему значительно оторваться от своих конкурентов.

Лучшим достижением Замиховского можно считать его партию с Поляком (черные): 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Kbd2 (Чаще играют 4. Cd2) 4...d5 5. a3 Ce7 6. g3 0—0 (Лучше 6... b6 и Cb7. При избранном продолжении черным трудно закончить развитие ферзевого фланга) 7. Cg2 c5 8. dc C:c5 9. 0—0 Kc6 10. b4 Ce7 11. Cb2 a5 (Заслуживало внимания 11... Cd7 с последующим Лc8) 12. b5 Kb8 13. cd K:d5 (13... ed, видимо, черных не устраивало, а между тем следовало решиться на этот ход) 14. Kc4 Kd7 15. e4 K5b6 16. Лc1 a4.

Белые стоят явно лучше: они хорошо расставили фигуры, владеют большим пространством, а у черных трудности с мобилизацией ферзевого фланга.

17. Фd4 f6 18. Лfd1 e5 19. Фd3 Фc7 (Интересная попытка закончить развитие жертвой пешки находит опровержение).

20. Kc:e5 Kc5 21. Фe2 Ce6 22. Kd3 Cb3 (На 22...Cc4 белые ответили бы 23. Фe3) 23. K:c5 C:d1 24. Ф:d1 C:c5 25. Cd4 Лfd8 26. Фc2 Kd7 27. b6! Фc6 28. Ch3 (Но не 28. C:c5 K:c5 29. Ф:c5? из-за 29... Лd1+) 28...Лa5 29. C:d7 Ф:d7 30. Фa2+ Kph8 31. Л:c5 Л:c5 32. C:c5, и белые реализовали свой материальный перевес.

Предпринятые рядом участников попытки остановить победоносное шествие лидера, играя на выигрыш даже в равных позициях, окончились безуспешно. Замиховский опередил ближайших соперников на 3½ очка и обеспечил себе первое место. В итоге победитель набрал 13 очков из 15!

За последующие три места, дающие право играть в полуфинале, боролась группа участников: мастера Банник, Кламан, кандидаты в мастера Шияновский, Усачий, Шофман и др.

В решающей встрече Шияновский выиграл у Кламана. В последнем туре его уже устраивала ничья, тогда как во встречах Шофман—Банник, Загорянский—Гуревич и Кофман—Кламан развернулась напряженная борьба. В день доигрывания мастера добились победы, догнали Шияновского и разделили с ним второе—пятое места.

Игру молодого кандидата в мастера Шияновского отличает стремление к инициативе, с любым противником он стремится только к выигрышу. Однако иногда Шияновский разыгрывает дебют вычурно, что, например, в партии с Усачим стоило ему важного очка.

От начала до конца превосходно провел Шияновский партию с Хавиным (белые):

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Cc4.

Так чаще играют в том случае, когда черные вместо 2...d6 делают ход 2...Kc6.

В данной позиции ход 6. Cc4 не препятствует дальнейшему плану развития черных, а положение слона на диагонали a2—g8 в варианте дракона вряд ли целесообразно.

6... Cg7 7. f3 a6 8. Ce3 b5 9. Cb3 Cb7 10. Фd2 0—0 11. 0—0 Kbd7 12. a4 b4 13. Kd5 a5 14. c4 bc 15. bc Kc5 16. Лfb1 Лc8 17. Kb6? (Бесцельный ход) 17...Лb8 18. Kd5 (Приходится возвращаться, так как грозило 18... C:e4, но теперь следуют другие неприятности) 18... K:d5 19. C:d5 (Позволяет черным привести партию к выгодному окончанию. Несколько лучше 19. ed) 19... C:d5 20. ed C:d4 21. Ф:d4 Kb3 22. Л:b3 Л:b3 23. Ch6 Фb6 24. Ф:b6 Л:b6 25. C:f8 Kp:f8.

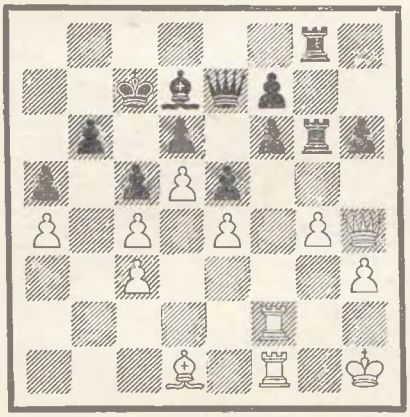
Преимущество черных очевидно: их ладья расположена активно, пешки менее подвержены неприятельскому нападению. Интересно проследить, как четко черные реализуют свое преимущество. В партии последовало:

26. Лe1 Лb3 27. Лc1 Лa3 28. Kpf2 Л:a4 29. Лc2 Лc4 30. Kpe3 Kpe8 31. Kpd3 Лc7 32. Лa2 Лa7 33. Kpc4 Kpd7 34. Kpb5 Лb7+ 35. Kpc4 Лc7+ 36. Kpb3 Лa7 37. Лd2 e6 38. de+ fe 39. Лe2 d5 40. f4 a4+ 41. Kpa3 Kpd6 42. Kpb4 a3 43. Лa2 d4! 44. c4 d3 45. Kpc3 Kpc5 46. Kp:d3 Kpb4 47. Kpc2 Kp:c4 48. Kpb1 Kpb3 49. Лe2 Лc7 50. g3 Лc3 51. Лe1 a2+ 52. Kpa1 Kpa3 53. Лd1 Лb3 54. Лe1 Лb1+.

Форсируя переход в выигрышное пешечное окончание.

55. Л:b1 abФ+ 56. Кр:b1 Крb3 57. Крc1 Крc3 58. Крd1 Крd3 59. Крe1 Крe3 60. Крf1 Крf3 61. Крg1 h5 62. Крf1 h4 63. gh Кр:f4 64 Крf2 Крe4 65. Крe2 e5 66. h3 Крf4 67. Крf2 e4 68. Крe2 Крg3 69. Крe3 Кр:h3 70. Кр:e4 Кр:h4 71. Крf3 g5. Белые сдались.

Мастер Кламан пересмотрел свои творческие установки и в этом турнире играл позиционно, но в ряде партий блеснул своими комбинационными способностями. В партии Журавлев—Кламан случилось следующее положение:

Далее было: 33..h5! 34. Л:f6? Белым следовало играть 34. Ф:h5, так как продолжение 34... Фe8 35. Фh4 С:g4 36. С:g4 Л:g4 37. hg Лh8 после 38. Фh5! Л:h5+ 39. gh вело к выигрышу белых. Черные в этом случае намеревались играть 35...С:a4, но при этом белые могли еще долго сопротивляться, а теперь проигрывают форсированно.

34... hg 35. С:g4 С:g4! 36. hg (Нет хода 36. Л:f7 из-за 35... Сf3+) 36...Крd8 37. Л1f2 (Проигрывает и 37. Л1f5 Л:g4 38. Л:d6+ Крe8 39. Ф:e7+ Кр:e7 40. Лh6 Л:e4 и т. д., однако избранное белыми продолжение ведет еще быстрее к капитуляции) 37... Крe8 38. g5 Л:g5 39. Фh3 Лg4 40. Л:f7 Фg5! Белые сдались.

Серьезного успеха добился кандидат в мастера Усачий. С 9½ очками он оказался на шестом месте.

Особо следует остановиться на результате чемпиона Молдавии Шофмана, нанесшего поражения мастерам Поляку и Хавину и на финише боровшегося за право выхода в полуфинал. После 8 туров он имел всего 3½ очка, но затем выиграл три партии подряд и выдвинулся в число лидеров.

Успех Шофмана — результат серьезной подготовки к турниру. В каждой партии он стремился к инициативе, порой не останавливаясь перед жертвами.

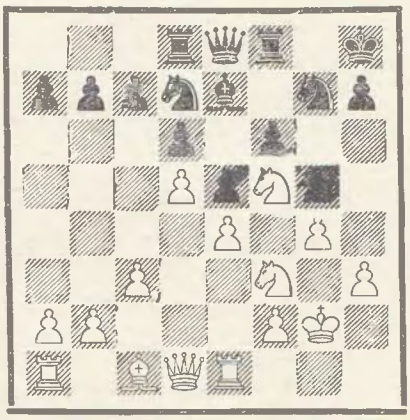
Интересно протекала дебютная часть партии Замиховский — Шофман:

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 0—0 5. Кge2 c5 6. d5 e6 7. de? (Если 7. Сg5, то 7... Фa5. Правильно 7. g3) 7...fe 8. f3 Кc6 9. Се3 b6 10. Фd2 Кe5 11. Кg3 Са6 12. b3 d5! 13. cd С:f1 14. Л:f1 ed 15. Сg5 (Если 15. ed, то 15...c4 с угрозой Кd3+) 15...de (Неплохо и 15... d4, но вскрытие игры более логично) 16. Кg:e4 К:e4 17. К:e4 Фd3?

Неточность. После 17... Фc7 18. 0—0—0 (Грозило 18...К:f3+) 18... c4 19. Фd6 Фf7 черные получали большое преимущество.

18. 0—0—0 c4 19. Ф:d3 К:d3+ 20. Крb1, и белые отразили атаку.

Далеко не очевидную комбинацию осуществил Шофман белыми в партии с Костюченко.

Последовало: 18. h4 К:f5 19. ef h6 (19...gh 20. Лh1) 20. hg hg 21. Лh1+ Крg7 22. С:g5! fg 23. Фd2! (В этом тихом ходе сложность и прелесть комбинации) 23... Лg8! (Относительно лучший ответ. Если 23... Лh8, то 24. К:g5 Кc5 25. b4) 24. К:g5 С:g5 25. Ф:g5+ Крf8 26. Фh6+ Крe7 27. Фe6+ Крf8 28. Лh7 Ф:e6 (Нельзя 28...Л:g4+ из-за 29. Крh3!) 29. de Крe8 30. Л:d7, и через несколько ходов белые одержали победу.

Самый молодой участник турнира ленинградский кандидат в мастера Зацепин оказал достойное сопротивление мастерам и, несмотря на ряд поражений, сохранил боевые качества до конца соревнования. Наоборот, второй ленинградский кандидат в мастера Гуревич опустил руки после неудач и на финише играл ниже своих возможностей.

В организации турнира были допущены некоторые ошибки.

Первые два тура проходили при неполном составе, так как прибыла лишь половина участников. В спешном порядке состав был укомплектован за счет «местных ресурсов» и в результате 10 из 16 участников оказались представителями Киева.

Турнир проходил в шахматном клубе спортобщества «Медик», помещение которого по своим размерам было недостаточным для нормальной игры и работы со зрителями. Последняя, однако, проводилась. Участники турнира и киевские шахматисты выступали с лекциями, с демонстрацией партий и сеансами одновременной игры.

Печать (кроме «Радянского спорта») очень скупо и редко извещала о ходе турнира, допускала ошибки и искажения.

Вообще четверть-финальные турниры вряд ли стоит проводить в крупнейших шахматных центрах, где пропагандистское значение этих соревнований сводится к минимуму.

Надо увеличить также число мест в четверть-финалах шахматистам, не имеющим возможности повышать свою квалификацию на местах.

Несколько слов о мастерах. Четверть-финал — это соревнование, в котором они должны учить молодежь. К сожалению, многие партии мастеров не преследуют этой цели. Чему может научить, например, пятнадцатиходовая встреча Хавина с Зацепиным, в которой ничья была зафиксирована, по существу, без борьбы.

Случаи отказа от борьбы обедняют творчество, дают простор рутине. Нет, не так должны играть ведущие представители нашей шахматной школы.

Г. ЖУРАВЛЕВ.

ХРОНИКА

Шахматисты одного завода

Свыше 150 рабочих, инженеров и техников завода АТЭ-1 принимают участие в шахматных и шашечных соревнованиях.

В начале 1952 года шахматисты завода выступали в розыгрыше Кубка Москвы. Команду постигла неудача: уже в результате второй встречи она выбыла из соревнования. Из этого поражения был сделан правильный вывод. Были проведены командные соревнования на первенство завода и чемпионаты цехов. Затем победители цеховых турниров вступили в борьбу за звание чемпиона завода.

Сильнейшие шахматисты завода имеют теперь второй и третий разряды и готовятся отстаивать спортивную честь завода в очередных командных соревнованиях.

При знакомстве с жизнью шахматного коллектива завода прежде всего бросается в глаза тот факт, что активисты секции занимаются также и другими видами спорта. Большинство из них значкисты ГТО и разрядники по волейболу, хоккею, легкой атлетике. Так, например, значок ГТО второй ступени имеют чемпионы цехов Бронякин и Савушкин, Миляков, Востроknутов, Клейменов, Малютин и др. Миляков и Новиков защищают спортивную честь завода в сборных командах по футболу и хоккею.

В шахматной секции занимаются участники сборной команды завода по волейболу Клейменов и Орас, гимнаст разрядник Востроknутов.

Среди шахматистов коллектива люди разных профессий: старейший шахматист завода слесарь Поздняев и восемнадцатилетний сборщик Савушкин, только что пришедший из школы, бронзировщик Новиков и инженер Александров.

Шахматисты завода активно участвуют в общественной жизни. Шахматно-шашечная секция ведет большую шефскую работу; в заводском пионерлагере летом этого года членами секции были проведены турниры на получение спортивных разрядов и три сеанса одновременной игры.

Коллектив завода первым в районе получил звание предприятия коллективного стахановского труда. Передовиками производства являются и члены секции.

Но наряду с большими успехами в работе секции много недостатков. Совершенно не привлекаются к шахматам женщины, отдельные соревнования не всегда доводятся до конца, не ведется регулярной учебной работы с ведущими шахматистами.

Устранение этих недочетов позволит заводским шахматистам добиться еще больших успехов.

Л. ЧУБАРОВ.

Первенство Казани разыгрывалось в 3 этапа, при участии 80 сильнейших шахматистов города. Звание чемпиона завоевал Стефанов, набравший в финале 10 очков из 13. Второе и третье места заняли тт. Семотин и Нотариус.

П. ЕРМОЛИН.

18 победителей соревнований в Комсомольске, Советской Гавани, Биробиджане, Николаевске-на-Амуре и других городах Хабаровского края вошли в состав краевого чемпионата. Перворазрядник Л. Голдин потерпел в первых шестн турах два поражения, а затем выиграл 11 партий подряд и завоевал звание чемпиона края. На полтора очка от него отстал победитель прошлогоднего первенства К. Соколов.

Третье место заиял представитель Николаевска-на-Амуре Кирбятьев и четвертое — Глушков из Советской Гавани. Молодые перворазрядники Голик и Михалев разделили пятое и шестое места.

Сильнейшей шахматисткой края оказалась студентка Смирнова, набравшая в женском чемпионате 10 очков из 12. Чемпионом края по шашкам стал Д. Щукин. Турниры шахматисток и шашистов были организованы плохо. В первом из них участвовали только шахматистки Хабаровска, в турнире шашистов — лишь три представителя периферии.

А. ГОЛИК, В. ЧЕРЕПАНОВ.

В чемпионате Смоленска участвовало 13 перворазрядников. Победу одержали студенты медицинского института М. Лапицкий, набравший 10 очков, и З. Эвельсон (9½). В очередном турнире на первенство области, как и прежде, было мало представителей районов. Первое место занял З. Эвельсон (15¼ из 19), второе — Н. Бабинский (13½ очков).

К. АВДЕЕНКОВ

Сильнейшие шахматисты Грузии участвовали в розыгрыше командного первенства профсоюзов республики. 12 команд были разбиты на две группы. Честь каждого коллектива защищали 12 шахматистов и 3 шахматистки.

Победители групповых турниров команды «Наука» и «Искра» встретились в финальной игре. Победила с небольшим перевесом (8 : 7) команда спортивного общества «Наука», в составе которой выступали, в основном, студенты Университета.

С таким же результатом коллектив железнодорожников выиграл у команды «Медик» и завоевал третий приз.

На первой доске отличного результата добился Б. Гургенидзе (5½ из 6). На второй доске интересно отметить победу ученика железнодорожной школы М. Звиададзе над кандидатом в мастера Н. Сорокиным.

К сожалению, в соревновании участвовали только шахматисты столицы республики.

К. ЗАУТАШВИЛИ, М. ШИШОВ

В командном первенстве Баку по шахматам и шашкам участвовало 10 спортивных обществ. В финале молодежная команда «Науки» выиграла у шахматистов и шашистов «Спартака» со счетом 9½ : 5½.

Кандидат в мастера Г. Хечумов занял первое место в турнире шашистов —спартаковцев Азербайджана.

Р. ОСИПОВ

Звание чемпиона Николаева по шахматам завоевал перворазрядник Котов, набравший 9 очков из 12. Второе и третье места разделили перворазрядники Весиоватый и самый молодой участник турнира Волчок.

К. КОТОВ

Четырнадцать команд шахт, школ, электроремонтного завода, горного техникума и треста «Чистяковантрацит» встретились в командных соревнованиях. Каждый коллектив выставил 5 шахматистов. Финальную встречу команда треста выиграла у шахматистов шахты имени Лутугина. Третье место заияла команда шахты имени Киселева.

И. ЩЕРБАНЬ

По двум группам проводились командные соревнования на первенство Кемеровского областного совета профессиональных союзов. В первой группе победу одержали шахматисты и шашисты спортивного общества «Шахтер». Второе место заняла комаида «Металлург» и третье — «Химик». Первое место во второй группе заняла команда Кемеровского горного института, за ней оказались команды общества «Пищевик» и города Юрги.

А. НЕФЕДОВ.

Встреча гроссмейстера Ю. АВЕРБАХА с юными шахматистами Московского городского Дома пионеров.

Письма читателей

Несколько замечаний о книге А. Кобленца

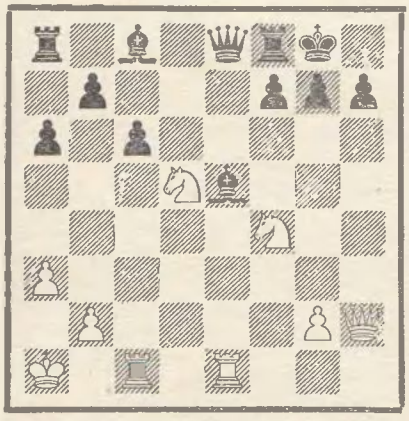
Изданная латвийским издательством книга А. Кобленца «Шахматная школа» интересна, отпечатана на отличной бумаге, диаграммы четкие, ясные. Основные варианты выделены жирным шрифтом. Чувствуется любовное отношение издательства к своему делу, чего, к сожалению, недостает некоторым столичным издательствам.

В разделе тактики А. Кобленц дает много фактического материала, иллюстрированного большим количеством диаграмм; это в значительной части делает книгу доступной шахматистам, не владеющим латышским языком.

В рецензии на книгу («Шахматы в СССР» № 6, 1952 г.) А. Александров не находит недостатков в разделе тактики, за исключением двух технических ошибок, из которых, кстати говоря, одна мнимая (рецензент указывает, что «на диаграмме 232 отсутствует слон». В действительности, на указанной диаграмме все на месте).

Между тем, при ознакомлении с книгой А. Кобленца нетрудно обнаружить в разделе тактики серьезные упущения.

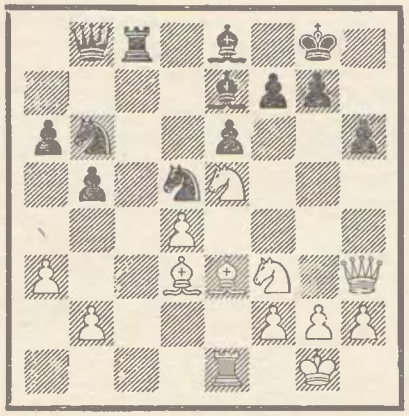
В главе матовых комбинаций помещена диаграмма № 188.

Автор приводит следующий вариант: 1. Ле1 : e5 Фе8 : e5 2. Kf4—g6!! Фе5 : h2 3. Kd5—e7×.

К сожалению, А. Кобленц не замечает, что черные вместо 2...Ф : h2? могут продолжать 2...hg, и исход борьбы еще не ясен: 3. Ф : e5 cd 4. Ф : d5 (Или 4. Лh1 Ce6 5. Фh2 f6 6. Фd6 Лfe8 7. Фc7 Лac8 8. Ф : b7 d4) 4...Ce6 5. Ф : b7 Лfb8.

На диаграмме 207 приведено положение после 23-го хода черных из партии Кобленц—Вуд.

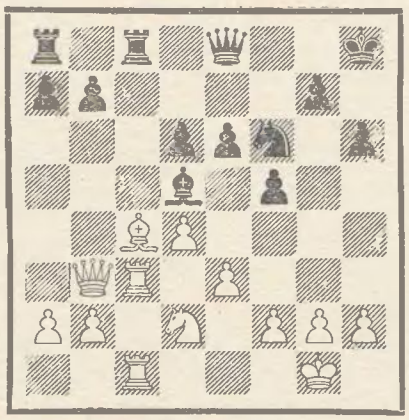

Партия продолжалась: 24. Ce3 : h6! g7 : h6 25. Фh3 : h6 Ce7—f6 26. Ke5 : f7! и черные сдались, так как, по мнению автора, на 26...Ce8 : f7 белые продолжают 27. Cd3—h7+ Kpg8—h8 28. Ch7—g6+ Kph8—g8 29. Фh6—h7+ Kpg8—f8 30. Фh7 : f7×.

Все это как будто правильно. Но что делать белым, если черные вместо 26...C : f7? сыграют 26...Kp : f7! На этот вопрос в книге нет ответа. Надо полагать, что черным не придется сдаваться.

Любопытно, что эта, одна из немногих в книге позиций из практики самого автора дана с ошибочным анализом.

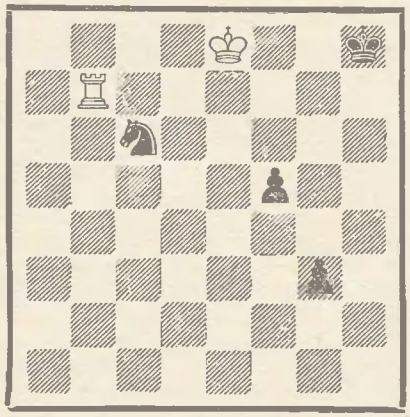
В положении, приведенном на диаграмме 249,

автор ограничился ходами: 1... Лc8 : c4! 2. Лc3 : c4 b7—b5!

Не слишком ли скупо для такой позиции? Автор должен был показать, что черные выигрывают и после 2. K : c4 b5! из-за слабости пункта g2, так как не проходит 3. K : d6 вследствие 3...Фg6!, выигрывая ферзя. Именно в этом соль комбинации!

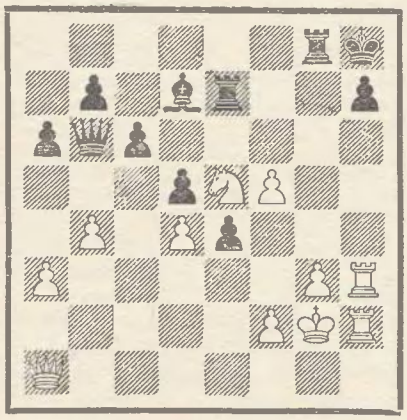
На стр. 200 показан этюд Матисона.

Белые делают ничью путем 1. Лb7—b3 f5—f4 2. Лb3—f3 g3—g2 3. Лf3 : f4 Kc6—e5 (На 3...g1Ф следует 4. Лh4+ Kpg7 5. Лg4+ Ф : g4 — пат) 4. Лf4—f5 g2—g1Ф 5. Лf5—h5+ Kph8—g7 6. Лh5—g5+ Фg1 : g5—пат!

Автору следовало добавить (этюд ведь помещен в учебнике), что если черные упорствуют в желании выиграть и продолжают 4...Kf3 (вместо 4...g1Ф), то после 5. Kpf7! выигрывают белые.

На диаграмме 230 Кобленц, иллюстрируя комбинацию с жертвами для достижения материального перевеса, приводит положение из партии Эбралидзе—Лубенский, игранной в полуфинале XVII первенства СССР.

В партии последовало: 41. Лh3 : h7+!! Ле7 : h7 42. Лh2 : h7+ Крh8 : h7 43. Фа1—h1+ Крh7—g7 44. f5—f6+ Крg7 : f6 45. Ке5 : d7+! и белые выигрывают ферзя.

Между тем, легко заметить, что белые, продолжая 45. Фh6+! (вместо 45. К : d7+), дают мат в несколько ходов и, следовательно, автор допускает неточность, снабдив ошибочный (с учебной точки зрения) 45-й ход белых восклицательным знаком.

Вообще, выбор и размещение материала в книге вызывают ряд возражений. На странице 178 наряду с интересными и поучительными комбинациями автор показывает элементарную комбинацию в окончании партии Люблинский — Камышов из полуфинала XVII первенства СССР.

Напрасно А. Кобленц отступает от принципа размещения материала по содержанию и сложности. Надо полагать, что соблюдение этого принципа является непременным условием для хорошего шахматного учебника.

Странно поэтому выглядит утверждение рецензента, что «большое внимание автор уделяет тактике игры. Все комбинации строго систематизированы. Начиная с простейших матовых комбинаций, автор постепенно знакомит читателя и с более сложными комбинациями».

Высказав пожелание о выпуске «Шахматной школы» на русском языке и о повторном издании на латышском, рецензенту следовало дать критический разбор книги с целью помочь автору исправить и дополнить свой труд для повторного издания, в котором надо устранить допущенные погрешности и строже соблюсти последовательность в размещении материала.

В заключение хочется пожелать автору расширить раздел тактики, использовав классические образцы творчества корифеев отечественной шахматной школы.

В. ФРИДШТЕЙН

Наш опыт подготовки общественных инструкторов

К сожалению, у нас очень мало учебно-методической литературы. Этот пробел начал восполняться опубликованными в журналах «Шахматы в СССР» № 3 за 1951 год и № 4 за 1952 год программами занятий с 4 и 5-м разрядами, а также со 2 и 3-м разрядами.

Однако до сих пор совершенно нет в шахматной литературе ни программ, ни методических указаний по подготовке в коллективах общественных инструкторов.

Нами сделана попытка наметить подобную программу и был проведен по этой программе семинар для общественных инструкторов по шахматам цеховых спортивных коллективов Челябинского металлургического завода.

Первый опыт проведения семинара позволил уточнить и изменить некоторые положения составленной предварительно программы.

В одобренном нашим активом виде эта программа выглядит следующим образом.

1-е занятие. Воспитательное значение шахмат. Работа шахматной секции. Физическая подготовка шахматиста.

2-е занятие. Повторение основных правил игры, в особенности взятия на проходе, рокировки, мата и пата. Превращения пешки, все случаи ничьей (практический показ за доской).

3-е занятие. Изучение шахматной доски, полной и сокращенной нотации, условных обозначений, терминологии.

4-е занятие. Изучение ударной силы фигур. Маты ферзем, двумя ладьями, двумя слонами, ладьей и королем, слоном и конем. Окончание — король и пешка против короля (практический показ).

5-е занятие. Основные принципы начальной стадии игры. Показ партий, иллюстрирующих основные принципы.

6-е занятие. Разбор типичных комбинаций в шахматной партии. Примеры из партий Чигорина, Алехина, советских мастеров.

7-е занятие. Практика организации и проведения цеховых шахматных турниров и командных встреч.

8-е занятие. Изучение шахматного кодекса СССР. Примеры к отдельным положениям кодекса из практики соревнований, проведенных секцией.

9-е занятие. Основы шахматной композиции и методика организации конкурсов решения задач и этюдов.

10-е занятие. Моральный облик советского шахматиста и этика шахматных соревнований. Шахматное искусство в СССР.

11-е занятие. Отечественная школа в шахматном искусстве.

12-е занятие. История борьбы за мировое шахматное первенство. Международные победы советской шахматной школы.

Каждое занятия было рассчитано на 4 академических часа.

Было бы полезно, если руководители шахматных секций поделились на страницах журнала своим опытом по подготовке общественных инструкторов.

Кроме того, хотелось бы получить составленную опытными методистами и утвержденную Всесоюзной секцией программу подготовки общественных инструкторов по шахматам.

Э. ТЕЙХ,
председатель шахматной секции Челябинского металлургического завода.

ЗА УПОРСТВО В БОРЬБЕ

Мне хочется поблагодарить тов. Быкову, которая в своей статье в журнале «Шахматы в СССР» (№ 2 за 1952 г.) правильно осудила бесцветные ничьи, все еще встречающиеся в соревнованиях наших сильнейших шахматисток.

Прежде всего я просмотрела свои партии. Надо сказать, что в последнем первенстве СССР среди женщин 12 моих партий закончились ничейным результатом. И лишний раз пришлось убедиться, что некоторые из этих ничьих возникли потому, что мы играли без должного стремления к победе, без упорства в борьбе.

Выводы, которые необходимо было сделать для себя, совершенно ясны. В шахматных партиях так много разнообразных возможностей, что даже в простых, как принято говорить «равных», позициях можно находить пути к осложнению игры, к тому, чтобы разгорелась увлекательная и трудная борьба.

Для этого надо только желание, только серьезное отношение к каждой встрече, к каждому соревнованию.

Изживая в своей турнирной практике бесцветные ничьи, я улучшила и свои спортивные результаты. И это закономерно, ибо на спортивный успех может рассчитывать только тот шахматист, который, не занимаясь арифметическими подсчетами, не гонясь за «половинками» в турнирной таблице, будет искать и находить в каждой партии скрытые возможности, будет выступать в соревнованиях с горячим стремлением к победе.

Т. МАХИНЯ.
(Киев).

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция с удовлетворением помещает письмо шахматистки первого разряда Т. Махини. Тов. Махиня самокритично и требовательно отнеслась к своему шахматному творчеству, показав тем самым хороший пример для других наших высококвалифицированных шахматистов и шахматисток.

Библиография

Ф. ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ

Недостатки полезной книги

С большим интересом ознакомился я с книгой «Шахматы за 1947—1949 гг.»[1]. Мне кажется, что этот сборник принесет большую пользу советским шахматистам.

Разнообразный материал книги расположен весьма удачно — по четким разделам. Это облегчает читателю работу с объемистым трудом, в составлении которого приняло участие большинство ведущих гроссмейстеров и мастеров.

Этот сборник — не только обзор важнейших шахматных событий. Составителям и авторскому коллективу удалось показать творческие успехи отечественной шахматной школы, дать широкому кругу любителей шахмат много полезного для работы по самообразованию.

Есть, однако, в книге и существенные недостатки, которые необходимо устранить, создавая новые подобные сборники.

Прежде всего мне хочется отметить, что книга вышла с большим опозданием, она отстает от жизни. В книге приведены материалы, относящиеся к 1949 году, а вышла она в свет в 1951 году. В результате некоторые теоретические работы устарели, потеряли свою остроту и свежесть.

Мне кажется, что такие сборники в будущем должны быть посвящены каждый одному году и выходить своевременно.

Из упущений составителя бросается в глаза недостаточное внимание к вопросам развития шахматного движения среди колхозников. В сборнике следовало уделить значительно больше места этому важнейшему участку нашей работы.

В сборнике очень мало говорится о людях шахматного движения, не рассказывается об опыте лучших общественных инструкторов и методистов. А это необходимо было сделать.

Серьезной ошибкой является и то, что в книге не дана справка о шахматной литературе, вышедшей в 1947—1949 годах. Такая справка с краткими аннотациями была бы очень полезна для широкого круга читателей.

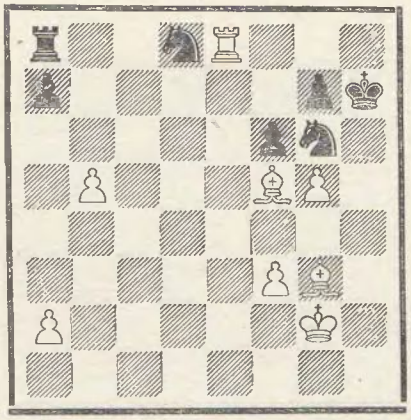
Первый раздел книги «Соревнования, партии и окончания» открывает большая статья М. Ботвинника «За первенство мира».

Все три главы этой статьи читаются легко и с интересом, хотя материал статьи не нов и был уже обстоятельно освещен на страницах печати. То новое, что сказал в своей статье Ботвинник, могло скорее найти место в популярной брошюре, чем в рецензируемом сборнике. Здесь много субъективных высказываний, много рассуждений по поводу борьбы за первенство мира, не подкрепленных шахматным материалом.

Автор пишет о «торжестве советской шахматной школы», но и в этом разделе его статьи мотивы «психологии» также доминируют над мотивами шахматного творчества и шахматных доказательств.

По-моему, эту статью не следовало помещать в сборнике. Ведь общие фразы о превосходстве советских шахматистов теряют в своей убедительности, если они не подкреплены шахматными доказательствами. А подобных доказательств так много, что привести их можно было без труда.

В содержательной статье «Историческое соревнование» мне хотелось бы отметить следующую ошибку в анализе известной партии М. Ботвинник—С. Решевский.

Эта позиция возникла после 36-го хода черных. Положение их безнадежно. Однако известно, что лучший путь к победе — кратчайший. Таким кратчайшим путем является маневр 37. Крh3!, например, 37... fg 38. Крg4 Крh6 39. f4, и черные могут сдаться.

Комментировавшие партию в различных изданиях П. Керес и Г. Гольдберг не обратили внимания на эту возможность. К сожалению, и в сборнике «Шахматы за 1947—1949 гг.» А. Чистяков упустил этот красивый вариант.

Примечания к партиям и анализам, помещенным в книге, читаются с интересом, разобраться в них легко. Но и здесь порой попадаются неудачные выражения, вроде, например, такого: «Черные хотят укрепить свою позицию переводом коня на е6, но белые не дают им для этого времени» (стр. 73).

В отделе «За рубежом» приведено слишком мало партий. Недостаток этого отдела и в том, что здесь нет обобщающих материалов, показывающих упадок шахматной культуры в капиталистических странах.

В главе «Сильнейшие шахматисты страны» сделан опыт определения силы ведущих советских шахматистов.

Попытка эта интересна, но все же идея введения индивидуальных коэффициентов, по-моему, не заслуживает практического применения. Дело в том, что эта система весьма формальна и схоластична. Силу шахматиста надо определять не при помощи алгебраических формул, и, мне кажется, методы, существующие у нас сейчас, при всех их недостатках лучше, чем анализы С. Зефирова, А. Хачатурова и составителя сборника Л. Абрамова.

Содержателен отдел композиции сборника, но необходимо с чувством большого сожаления отметить, что наши мастера композиции отгораживаются от справедливой критики по своему адресу. На страницах журнала «Шахматы в СССР» уже не раз указывалось, что терминология в шахматной композиции нарочито запутана, в ней много непонятных и ненужных иностранных слов. И все же В. Корольков и А. Батурин продолжают пользоваться этими терминами, лишь отпугивающими рядовых любителей от работы над задачами и этюдами.

Подчас говорят, что все отмеченные недостатки не снижают в общем качества книги. Я поступлю по-другому. Недостатки эти ухудшают книгу, которая могла бы быть еще полезнее.

*) Шахматы за 1947—1949 гг., составитель Л. Абрамов, редактор В. Разгонин, Фис, 1951, 458 стр, цена 15 руб.

И. ЛОУМА

Шахматы в Чехословакии

Шахматы в нашей стране получили распространение очень давно. Еще в начале XI века мы встречаем шахматную доску в геральдике, в гербах чешских городов (Клатови) и старых родов. В первых чешских памятниках письменности, в хрониках Космы и Далимила мы можем прочесть о шахматах.

«Книжки о шахматах», автором которых считается Томаш из Щитного, были написаны в XIV веке.

Шахматами интересовались великие люди нашего народа. О них упоминает Ян Гус в одном из своих писем из Констанцы. Их высоко ценили Ян Благослав и Ян Амос Коменский. Восторженную статью о шахматах написал Иозеф Юнгман.

Шахматы проникли в нашу поэзию (Сватоплук Чех и др.) и в изобразительное искусство (Брожик). Наш скульптор Б. Шнирх создал чешские шахматные фигуры, которые могут смело соперничать с наилучшими фигурами на свете.

Естественно, что шахматы давно начали проникать в народные массы. Уже 70 лет назад чешская шахматная задача завоевала широкую известность. Чешская школа шахматных задач — это понятие, заслужившее признание во всем мире и основанное на крупнейших успехах своих передовых представителей.

Первый чешский шахматный клуб возник 50 лет назад, а перед первой мировой войной уже существовало наше шахматное Центральное объединение (основанное в 1905 году как первый шахматный союз на территории тогдашней Австро-Венгрии), которое устраивало свои съезды.

В этот период (1905—1914 гг.) чешский мастер Ольджих Дурас добивался на крупнейших шахматных турнирах прекрасных успехов. В Праге и в Вене в 1908 году и в Бржецлаве в 1912 году он вышел на первое место среди лучших международных шахматистов. О. Дурас был большим мастером как в шахматной практике, так и в шахматной композиции.

В более позднее время чехословацкие шахматы были представлены другими крупнейшими именами. Выдающимся шахматистом был Рихард Рети. Рети не только добился крупнейших спортивных успехов, он также был замечательным составителем этюдов.

Наше шахматное движение всегда располагало группой мастеров, которые достойно представляли Чехословакию на международной шахматной арене. В 1924 году наше Центральное объединение чехословацких шахматистов было одним из основателей Международной шахматной федерации и сразу же после этого на олимпиаде в Париже Чехословакия вышла на первое место. В дальнейших командных первенствах мира шахматисты Чехословакии выходили на пятое место, но в Праге в 1931 году наша команда завоевала третье место, а в Фолькстоне в 1933 году — второе.

Во время второй мировой войны чехословацкое шахматное движение переживало трудную пору. Один из лучших наших шахматистов Карел Трейбал был казнен фашистами. В нацистских лагерях погибли многие наши видные мастера.

После освобождения Чехословакии великим Советским Союзом шахматная игра начала развиваться в нашей стране еще более широко, главным образом благодаря поддержке государственных и профсоюзных организаций. Министр просвещения Зденек Неедлы в изданном им специальном распоряжении указал на большое культурное значение шахмат. Затем шахматы перешли в ведение Министерства информации и просвещения.

Президент республики Клемент Готвальд является почетным старостой нашего Объединения.

За последние годы мы организовали несколько важных шахматных мероприятий. Прежде всего установили дружеские связи с лучшими шахматистами мира — шахматистами Советского Союза. В 1946 году было проведено большое состязание — матч-турнир Москва — Прага.

В том же 1946 году мы организовали международный шахматный турнир в память К. Трейбала, бывшей чемпионки мира В. Менчик, погибшей от фашистской бомбы, и остальных жертв фашизма.

В 1947 году наша шахматная команда совершила поездку по западным странам. Команда Чехословакии победила команды Голландии, Англии и Франции.

Карлови-Вари и Марианске Лазне пользуются широкой известностью не только как курорты, но также и как места, где проходят крупные шахматные турниры. В 1948 году на этих курортах был проведен большой международный турнир, победителем которого вышел Ян Фолтыс.

В 1949 году в Тренчинских Теплицах был организован международный турнир памяти Рихарда Рети. Молодой мастер Людек Пахман вел в нем напряженную борьбу за первое место, но в конечном итоге разделил второе и третье места.

В клубе завода «Татра» (Чехословакия).

В 1951 году в Марианских Лазнях и в Праге был организован зональный турнир Международной шахматной федерации. В соревновании принимали участие 17 мастеров. Первое место занял Л. Пахман.

С большим размахом проводится у нас командное первенство страны. В 1952 году победу в первенстве оспаривали 1045 команд, в составе которых было свыше 15000 шахматистов.

Серьезное внимание уделяется у нас воспитанию молодых шахматистов. Ежегодно устраиваются широко организованные юношеские чемпионаты. В этих турнирах выдвинулись нынешний чемпион Чехословацкой республики Филип, молодой мастер Альстер и другие подающие большие надежды шахматисты.

Ширится шахматное движение среди женщин. В прошлом году в предварительных состязаниях на первенство страны приняли участие 159 шахматисток. В финале чемпионата победила Нина Грушкова-Бельска.

В Чехословакии не менее ста тысяч человек интересуется шахматами, в профсоюзных клубах объединено свыше 40000 шахматистов. В нашем Центральном объединении зарегистрировано свыше 20000 квалифицированных шахматистов, среди них шесть международных мастеров, 42 мастера.

Центральное объединение издает шахматный журнал «Чехословацкие шахматы», тиражом в 5000 экземпляров.

За последнее время в Чехословакии было издано 7 книг о шахматах. Большая издательская программа осуществляется и в 1953 году.

ШАШКИ

ЧЕТВЕРТЬ-ФИНАЛЫ ПЕРВЕНСТВА СССР

Интересные партии

С самого начала лидерство в ленинградской группе захватил московский кандидат А. Семенов, вышедший победителем соревнования. Активная игра, знание теории, точность расчетов помогли ему пройти все соревнование без единого поражения.

Так же хорошо играл в этом турнире мастер Петров, избегавший известных вариантов и продолжений. Он дал наибольшее количество результативных встреч (десять!). Вот одна из выигранных им партий.

№ 4. Игра Каулена

Ю. САМАРИН — С. ПЕТРОВ

1. g3—f4 f6—e5 2. h2—g3 e5—d4 3. e3 : c5 b6 : d4 4. c3 : e5 h6—g5 5. f4 : h6 d6 : h2 6. d2—e3 g7—f6 7. b2—c3 a7—b6 8. c3—d4 b6—a5! 9. c1—d2 b8—a7 10. a1—b2 c7—b6 11. b2—c3? Черным удалось стеснить действия белых в центре, поэтому белым следовало немедленно активизировать игру путем 11. dc5 bd4 12. ec5. На 12..ab4 могло последовать 13. cd6 ec5 14. bc3 с большими шансами на уравнение позиции.

11...d8—c7 12. e3—f4 c7—d6 13. d2—e3 h8—g7 14. e1—d2 f6—g5 15. d4—e5 d6—c5 16. c3—d4 a5—b4 17. d2—c3 b4 : d2 18. e3 : c1 g5 : e3 19. e5—d6 e3—d2.

Белые сдались.

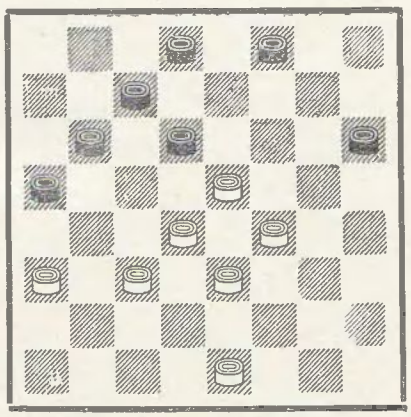
Одиннаковое количество очков с мастером Петровым набрали канднаты Серов и Мордушенко. Серов игоал смело и изобретательно. У автора этих строк, сделавшего сравнительно много ничьих, эти ничьи явились результатом упорной борьбы.

Как и следовало ожидать, в полуфинал вышел и ленинградский кандидат Герцензон, давший ряд интересных партий.

№ 5. «Ленинградская защита»

Л. ГИРШФЕЛЬД — Б. ГЕРЦЕНЗОН

1. c3—d4 f6—g5 2. b2—c3 g7—f6 3. c3—b4 b6—a5 4. d4—c5 a5 : c3 5. d2 : b4 h8—g7 6. b4—a5 d6 : b4 7. a5 : c3 g5—f4 8. g3 : e5 f6 : b2 9. a1 : c3 a7—b6 10. c3—d4 b6—a5 11. h2—g3 g7—f6 12. g3—f4 f6—g5 13. c1—d2 e7—d6 14. d2—c3? (Следовало играть 14. fg3) 14. ...c7—b6 15. d4—e5 b8—c7! 16. f2—g3 g5—h4 17. e3—d4 h4 : f2 18. g1 : e3.

18...b6—c5! 19. d4 : b6 h6—g5 20. f4 : h6 d6 : b4 21. a3 : c5 c7—d6 22. c5 : e7 a5 : c7.

Белые сдались. Черные использовали не новый, но поучительный способ выигрыша.

По таблице коэффициентов на шестое место вышел молодой ленинградец Сапунов, получивший также право участия в полуфинале. Из его партий следует отметить победу над Герцензоном.

Вместе с Сапуновым по восемь очков набрали мастер Бурковский, Самарин и Гиршфельд.

Далее стали: Юрасов — 7½, Кондратьев и Степанов — по 6½, Гаглоев и Лукин — по 5½, Гринберг и Игнатьев — по 4½ очка.

Турнир, проходивший в Центральном шахматно-шашечном клубе, протекал образцово, все партии демонстрировались, ход борьбы освещали печать и радио.

Следует, однако, сделать два замечания.

Первое: турнир был укомплектован в основном ленинградцами. Следовало, конечно, привлечь больше шашистов РСФСР, Украины и других республик.

Второе: следует установить, когда определяется порядковый номер тура — перед туром или заранее на весь турнир по таблице? В рижском четверть-финале применялось первое, а в ленинградском — второе. Естественно, что для одного и того же соревнования должна быть определена единая система.

С. МОРДУШЕНКО

Победа молодых кандидатов

Большой интерес проявили рижские шашисты к четверть-финальному соревнованию на первенство СССР. За право участия в полуфинале боролось двенадцать кандидатов в мастера, три перворазрядника и один мастер.

Победу одержал молодой ленинградский кандидат в мастера Ю. Кустарев, набравший 10 очков. Обладая хорошим знанием теории и искусно защищаясь в трудных позициях, Кустарев весьма энергично провел соревнование, не потерпев ни одного поражения.

На пол-очка от победителя отстал молодой киевский кандидат в мастера И. Яворский, который длительное время был лидером турнира. Кандидаты в мастера В. Новиков (Саратов) и М. Шавель (Минск) набрали по 9 очков.

Московский мастер И. Вилкомир разделил с рижскими шашистами А. Субботиным и Н. Иорданом пятое-седьмое места. Мастер неудачно начал турнир, но, одержав победы в двух последних партиях, обеспечил себе право участия в полуфинале. Субботин давно известен как опытный шашист. Данное соревнование он провел с излишней осторожностью. Молодой перворазрядник Иордан впервые участвовал в четверть-финале.

Далее места распределились так:

В. Кутыркин (Ростов-на-Дону) — 8 очков, Н. Жадин (Рига), Ю. Колодиев (Киев) и Б. Шенкер (Москва) — по 7½, М. Рабинович (Гомель) и А. Рябов (Вильнюс) — по 7, Я. Инсберг (Рига) — 5½, М. Корнаков (Москва) — 4½ и А. Дементьев (Саратовская область) — 2½ очка.

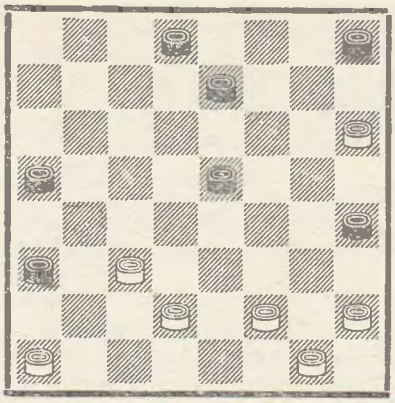
№ 6. «Городская партия»

Б. ШЕНКЕР — Ю. КУСТАРЕВ

1. c3—d4 d6—c5 2. b2—c3 f6—g5 3. c3—b4 g5—h4 4. b4 : d6 e7 : c5 5. g3—f4 c7—d6 6. d2—c3 b6—a5 7. d4 : b6 a7 : c5 8. c1—b2 b8—a7 9. e1—d2.

В книге И. Купермана «Новая теория шашечных дебютов» к этому ходу поставлен восклицательный знак. Однако, как показывает и данная партия, этот вариант выгоден черным. Поэтому лучше играть по-старому 9. cb4.

9...f8—e7 10. c3—d4 g7—f6 11. d4 : b6 a7 : c5 12. f4—g5 h6 : f4 13. e3 : g5 c5—b4 14. a3 : c5 d6 : b4 15. g5—h6 b4—a3 16. b2—c3 f6—e5.

17. h2—g3?

Это ведет к проигрышу. Следовало испытать защиту путем 17. de3, но и в этом случае после 17...ef4 18. eg5 hf6 19. hg3 dc7 у белых тяжелое положение.

17...e7—d6 18. d2—e3 d8—c7 19. e3—d4 a5—b4! 20. d4 : f6 b4 : d2 21. g3—f4 d2—c1 22. f4—g5 d6—e5 23. f6 : d4 h4 : f6 24. h6—g7 c1—g5 25. g7 : e5 g5—d8 26. d4—c5 a3—b2.

Белые сдались.

№ 7. «Обратная игра П. Бодянского»

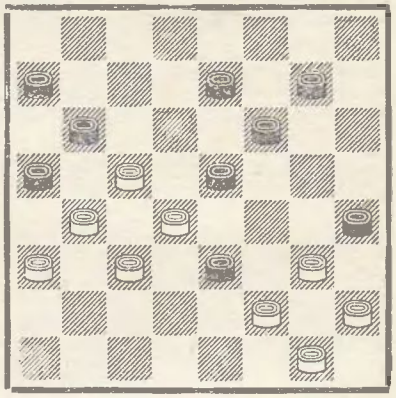
М. КОРНАКОВ — В. КУТЫРКИН

1. c3—d4 h6—g5 2. g3—h4 g7—h6 3. h2—g3 d6—e5 4. g1—h2 e5 : c3 5. d2 : b4 (Лучше было 5. bd4) 5...b6—c5 6. b4 : d6 e7 : c5 7. b2—c3 a7—b6 8. c3—b4? (Следовало играть 8. cd4, но и в этом случае после 8...fe5 черные получали лучшую позицию) 8...c7—d6! 9. b4—a5 d6—e5 10. a5 : c7 d8 : b6 11. a1—b2 b6—a5 12. c1—d2 b8—c7 13. b2—c3 c7—d6 14. c3—b4 a5 : c3 15. d2 : b4 e5—d4 16. b4—a5 d4—c3 17. a3—b4 c5 : a3 18. a5—b6 c3—b2, и белые вскоре сдались.

В партии Дементьев — Колодиев создалась следующая позиция: белые — пр. b2, b4, c3, d4, e1, f2, f4; черные — пр. a7, b6, c7, f6, f8, h4, h6.

Здесь черные провели комбинацию с малозаметным первым ходом: 18... h4—g3! 19. f4 : h2 (на 19. fh4 черные отвечали 19...fg5 20. hf6 fe7 21. fd8 ba5 22. db6 ag5) 19...f6—e5 20. d4 : f6 f8—e7 21. f6 : d8 b6—a5 22. d8 : b6 a7 : c1, и через несколько ходов белые сдались.

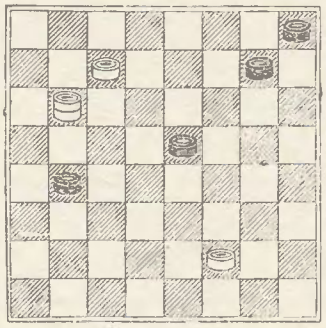
Весьма эффектную комбинацию провел чемпион СССР среди колхозников Дементьев, играя белыми с кандидатом в мастера Шенкером.

20. c5—d6! e5 : c7 (Два других взятия также ведут к проигрышу) 21. g3—f4! e3 : g5 22. d4—c5 b6 : b2 23. a3 : c1 a5 : c3 24. c1—d2 c3 : g3 25. h2 : b8, и вскоре черные сдались.

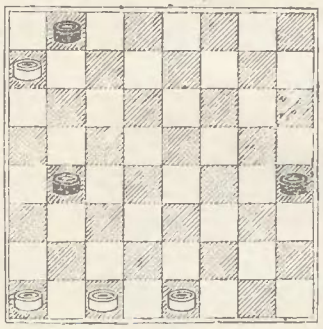
В. А. РОМАНОВ

Этюд № 2
В. РАССАДИН
Куйбышев

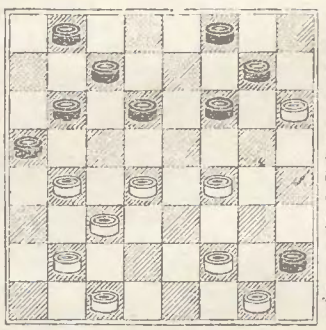
Выигрыш

Этюд № 3
А. БУТКЕВИЧ
Новосибирск

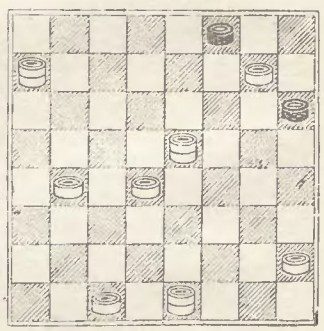
Выигрыш

Концовка № 3
М. БЕНЬ
Киев

Выигрыш

Задача № 2
В. ШУМИЛИН
Москва

Запереть две простые

Решения этюдов, концовок и задач

(«Шахматы в СССР» № 5, 1952 г.)

Этюд № 5 А. Буткевича. Белые — д. a5, c5, h2; черные — д. b2, пр. b8, g7, h8. Выигрыш.

1. ca3! bc1 (Нельзя 1...ba1 из-за 2. he5 af6 3. ac7 bd6 4. ag5) 2. ad2! ch6 3. ac1 с угрозой 4. hf4.

Концовка № 6 А. Перфильева. Белые — пр. d2, d4, e1, e3, f2, f4, g5, h2, h4; черные — пр. b6, c5, d6, d8, e7, f8, g7, h6, h8. Выигрыш.

1. fe5! df4 2. dc3! fb4 3. fe3 hd2 4. ec7 db6 5. hg3 ce3 6. gf4 eg5 7. ha5.

Концовка № 7 И. Мышляева. Белые — пр. a1, c1, d2, d6, e7; черные — пр. a3, a7, f2, f4, g7, h8. Выигрыш.

1. de3! fd4 2. cb2! ac1 3. ab2 ca3 4. ef8 ae7 5. ff8.

Задача № 4 В. Володарского и Н. Пустынникова. Белые — д. b8, d8, пр. b6, d4, e3, h2; черные — д. c5, пр. a7, h6. Запереть простую.

1. de5! cg1 2. hg3 ac5 3. ed6 ce7 4. dg5 hh2 5. ba7 и 6. ag1.

Если 1...cf2, то 2. ef6 ac5 3. bd6 cg5 4. de1 hg5 5. ef2 и т. д.

Задачи и этюды

В. БРОН

Этюды с примечаниями

Приведенный этюд можно было бы рассматривать как окончание отложенной партии, проанализированное одним из противников (белыми) в поисках выигрыша. Позиция настолько естественна, что, преподанная как анализ отложенной партии, она не вызвала бы сомнений.

В действительности это искусственно созданное положение, которое показывает, что в позиции совершенно обычной для практической партии может возникнуть множество этюдных мотивов.

Переходим к решению этого этюда, получившего в 1952 году первую премию на конкурсе этюдов Свердловского областного Комитета по делам физической культуры.

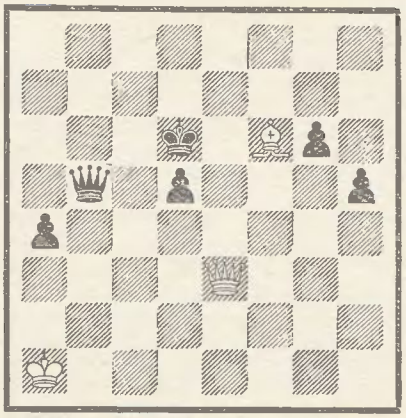
Трудно поверить при взгляде на диаграмму, что в этюде в зависимости от защиты черных осуществляются матовые атаки на всех четырех сторонах доски.

1. Фе3—е7+ Крd6—с6
2. Фе7—е8+ Крс6—b6

Если 2...Крс5, то 3. Cd4+ Крс4 4. Фе2+ Крb4 5. Фd2+ Крс4 6. Фс3× или 5...Крa3 6. Фс1+ Крb4 7. Фс3×.

3. Cf6—d4+ Крb6—a5
4. Фе8—d8+! Крa5—b4
5. Фd8—e7+! Крb4—b3

Если 5...Крa5, то 6. Фс7+! Крa6 7. Фa7× или 6...Крb4 7. Фс3× На 5... Крс4 последовало бы 6. Фе2+ и т. д.

6. Фе7—e3+ Крb3—c2
7. Фе3—c3+ Крс2—d1
8. Cd4—e3 . . .

Белые, пользуясь тем, что черный король перекрыл первую горизонталь, вследствие чего нельзя играть Фf1+, делают тихий ход, создавая угрозу 9. Фd2×.

8. . . . Крd1—e2

Защищаясь ходом 8. Фе2, черные блокируют поле, что приводит к мату на с1.

9. Фс3—d2+! Крg2—f3
10. Фd2—f2+ Крf3—g4!

Плохо 10...Крe4 11. Фf4+ Крd3 12. Фf1+ с выигрышем ферзя.

11. Фf2—f4+ Крg4—h3
12. Фf4—f3+! . . .

Теперь, в зависимости от отступления черного короля, игра разветвляется на два варианта:

12...Крh2 13. Cf4+ Крg1 14. Фg3+ Крf1 15. Ce3! (Белые вновь используют то обстоятельство, что черный король занял поле, необходимое их ферзю для шаха) 15...Фе2 16. Фg1×.

12...Крh4 13. Cf2+! Крg5 14. Cd4!

Тонкость маневра слоном (13 и 14-й ходы белых) состоит в том, что слон должен попасть на поле d4 при положении черного короля на g5, а не на h4. Ничего не давало 13. Cf4 из-за 13...Фb3! с ничьей.

14...Фс6 (a6, b7) 15. Ce3+! Крh4 16. Cf4! и т. д.

При положении ферзя на d7 после тех же 15 и 16-го ходов белых могло последовать 16...Фg4 17. Фf2+ Крh3 18. Фh2×.

У черных была еще защита 14... Фb7. В этом случае выигрывает 15. Ce5! Крh6 (или 15... Фb4 16. Cf6+ Крh6 17. Фе3+ Крh7 18. Фa7+! и т. д.) 16. Фf8+ Крh7 17. Фh8×.

Попытки уйти королем приводят к мату, например, 14...Крh4 15. Cf6+ g5 16. Cd4! g4 17. Cf6× или 14...Крh6 15. Фf4+! Крh7 16. Фf7+ Крh6 17. Ce3+ g5 18. Cd4! и т. д.

Беседы с начинающими композиторами

Многие композиции начинающих авторов, несмотря на интересные замыслы, имеют различные недостатки — побочные решения, дуали, невозможные начальные положения, грубые вступительные ходы.

Мы покажем на ряде примеров наиболее характерные из этих дефектов, а также способы их устранения. Попутно мы осветим некоторые вопросы тематики и конструирования задач и этюдов.

Задача № 1 имеет следующее решение:

первый вариант — 1. Крf5 Ф : c2+ 2. e4×,

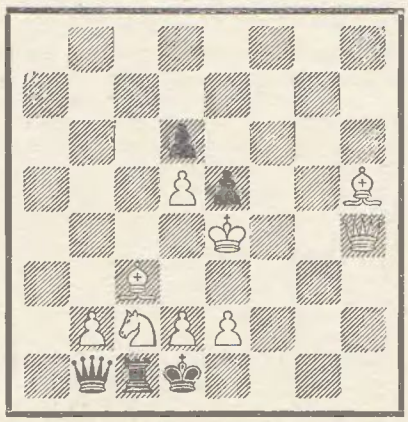
второй вариант — 1...Л : c2 2. Фh1×;

третий вариант — 1...e4 или 1... Ф : b2 (a1, a2) 2. Ке3×;

четвертый вариант — 1...Кр : c2 2. Фa4×.

Легко заметить, что после первого хода белых черные находятся в цугцванге: если бы не была их очередь

№ 1

хода, белые не могли бы дать мат на втором ходу. Но задачи могут быть построены также на угрозе.

Рассмотрим теперь матовое положение первого варианта. Поля c1 и c2 недоступны черному королю, так как они заняты черными же фигурами; поля d2, e1 и e2, а также поле d1, на котором стоит черный король, находятся под контролем белых фигур, причем каждое из этих полей атаковано ими только по одному разу. Такое матовое положение называется чистым. Следовательно, при чистом мате поля матовой зоны (в данном случае поля c1, c2, d1, d2, e1 и e2) должны быть недоступны черному королю только по одной причине.

В этом же мате участвуют ферзь и оба слона белых, то есть все их наличные силы, за исключением короля и пешек (хотя желательно, чтобы и они принимали активное участие в матовой картине). Такое матовое положение называется экономичным.

Чистый и экономичный мат объединяются в одно общее понятие: правильный мат.

В первом варианте белая пешка d2, хотя и не атакует полей, но все же косвенным образом участвует в мате: не будь ее, черные могли бы защититься ходом 2..Фе2!, и тогда задача не решалась. Кроме того, без этой пешки поле e1 окажется атакованным дважды (ферзем и слоном) — в этом случае матовое положение не будет чистым и, следовательно, не будет правильным.

Второй и третий варианты также заканчиваются правильными матами. Мат в последнем, четвертом варианте не является ни чистым (поле c3 атаковано дважды — пешками b2 и d2), ни экономичным (в нем не участвует белый слон h5).

Мат 2. e4 в первом варианте стал возможным после того, как черный ферзь отнял — *заблокировал* — поле c2 у своего короля. Одновременно он объявил *шах белому королю*, что придало особую остроту этому варианту. С блокированием поля мы встречаемся и во втором варианте, где блокирование осуществляет черная ладья. Одновременно она освобождает — *разблокирует* — поле c1 для своего короля. Если бы конь c2 не был *связан* черным ферзем, белые могли бы дать мат этой фигурой: 2. Ке3. В третьем варианте, при отступлении ферзя на a1 (a2 или b2), конь окажется *развязанным*, и мат 2. Ке3 уже возможен. Также развязанным он будет после хода 1...e4, *перекрывающего* диагональ b1—f5. Первый вид развязывания называется *прямым*, второй (путем перекрытия) — *косвенным*.

Блокирование, разблокирование, перекрытие, связывание, развязывание, шах белому королю, — все это наряду с некоторыми другими идеями, является тактической основой всех комбинаций в композиции.

Задача № 1 имеет несколько серьезных недостатков, присущих многим произведениям начинающих авторов.

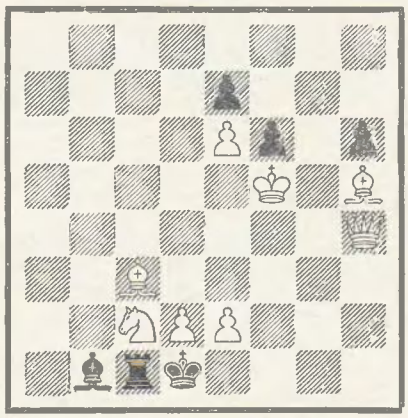
При первом же взгляде на позицию вызывает сомнение положение белого слона на c3 при пешках на b2 и d2. Возможна и допустима ли такая позиция?

Важнейшее требование к шахматной композиции заключается в том, что начальное положение задачи или этюда должно быть *возможным*. Иначе говоря, оно должно быть получено из исходной позиции партии путем обычных ходов, с соблюдением всех правил шахматной игры. Чересчур широкое толкование возможности начальной позиции завело бы нас слишком далеко. Дело в том, что в процессе предыдущей игры пешки могли превращаться в фигуры и на доске могли появиться, таким образом, два ферзя, три коня и т. д. Поэтому в шахматной композиции на начальное положение накладывается дополнительное ограничение, в силу которого на доске не должно быть более *нормального числа* фигур, то есть не более одного ферзя, двух ладей, слонов и коней у каждой стороны.

Несомненно, положение белого слона на c3 при пешках b2 и d2 неудачно. В данном случае такой недостаток легко устраняется путем замены черного ферзя слоном. Тогда отпадает необходимость в белой пешке b2, назначение которой — преградить путь ферзю вверх по линии «b».

Другой недостаток задачи: в начальном положении у черных имеется очень сильный ход 1...Ф : c2+, на который у белых нет удачного ответа. Не заготовлено также продолжение на уход черного короля на свободное поле: 1...Кр : c2. Обе защиты так сильны, что этим уже подсказывается направление, в котором нужно искать решение задачи. Одним из основных критериев художественности является скрытность решения.

Устранить их, оказывается, можно очень легко. Для этого стоит только белого короля с близстоящими к нему пешками передвинуть по диагонали на одну клетку.

Эта позиция задачи интересна еще тем, что в ней имеются готовые маты на все ходы черных. Следовательно, белым достаточно сделать какой-нибудь выжидательный ход, не нарушающий положения цугцванга. Таких ходов в распоряжении белых имеется два: 1. Cf3 и 1. Крg6. Учитывая важнейший принцип композиции — принцип *единственности решения*, необходимо оставить только один из них, устранив второй. Из обоих ходов более интересен 1. Крg6, так как после него появляется новая защита 1...f5 с развязыванием белого коня. Для устранения *побочного решения* 1. Cf3 добавлена пешка на h6.

Задача, в которой черные уже находятся в положении цугцванга, называется *блоком*.

Учебное задание № 1.

По приведенному ниже решению нужно восстановить позицию двухходовой задачи.

1. Фg8. Цугцванг. 1...К куда угодно 2. Кc5×. 1...К : f4 2. Kf2×. 1...Л : g8 2. Kf6×. В этих трех вариантах маты правильные. 1...Лa8+ 2. Ф : a8×. 1...Лf5 (или 1...Лf7) 2. Фa8×. 1...Л куда угодно 2. Kf6×. 1..gf 2. Кg5×. 1...Kf7 2. Kf6× 1...Л : f4 2. К : g5× или 2. Фa8×

Срок для присылки решения — один месяц.

Конкурсы журнала на 1953 год

Редакция журнала «Шахматы в СССР» объявляет:

1. Годовые конкурсы составления задач и этюдов по разделам: двухходовки, трехходовки, четырех- и многоходовки, этюды. В каждом разделе по 3 премии и дипломы.

2. Конкурс для авторов, не получавших отличий, по разделам: двухходовки, трехходовки, четырехходовки, этюды.

Срок присылки оригинальных задач и этюдов — 1 августа 1953 г.

3. Конкурс задач и этюдов, опубликованных в 1952 году в шахматных отделах газет и журналов.

Авторы присылают свои задачи и этюды, опубликованные в газетах и журналах, но не участвовавшие в конкурсах составления задач и этюдов, до 1 апреля 1953 г. Одновременно указывается место и дата опубликования. Устанавливаются 2 премии за лучшие задачи и 2 премии за лучшие этюды.

4. Квартальные конкурсы решений, раздельно по задачам и этюдам.

За указание полного решения двухходовки засчитывается 2 очка, трехходовки — 3 очка, четырехходовки или многоходовки — 4 очка, этюда — 5 очков. За указание побочного решения или нерешаемости дополнительно засчитывается столько же очков.

Победители конкурсов по каждому разделу награждаются премиями. Срок присылки решений — месяц по получении очередного номера журнала.

Задачи, этюды и решения направлять по адресу редакции с соответствующими пометками: «Годовой конкурс», «Конкурс начинающих», «Конкурс опубликованных задач», «Конкурс решений».

* * *

Конкурсы решений задач и этюдов

В конкурсе решений задач за второй квартал наиболее полные и правильные решения прислали: Н. Толстиков (Сталинск), К. Марков (Ленинград), А. Кабаков (Ташкент) Премируется Н. Толстиков.

По этюдам на первое место вышел и премируется В. Гебельт.

В конкурсе решений третьего квартала правильные решения задач прислали: Ф. Бараш (Советская Армия), С. Шумилов (Новый Бор), А. Махлин и А. Кузнецов (Реутов), П. Головков (Таллин), И. Гинзбург (Москва), В. Гебельт (Лида), К. Марков (Ленинград), В. Кондратюк (Ростов-на-Дону), В. Попов (Болгария), Л. Гурвич (Молотов). Получает премию Ф. Бараш.

Все этюды правильно решил и премируется К. Марков.

1900 участников

Во втором всесоюзном массовом конкурсе решений шахматных задач и этюдов, проведенном Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта (см. «Шахматы в СССР» № 9 за 1952 г.), приняло участие свыше 1900 человек, из них 1485 индивидуальных участников и 47 коллективов, охватывающих около 450 шахматистов.

Для решения были предложены следующие шесть композиций.

№ 1. А. Гуляев (составлена для конкурса решений). Белые: Крb8, Фh5, Лd1, Са7, Кe2, Кe3 (6); черные: Крe4, Лf3, Сс6, Кh1, пп. b5, f2, f6 и h6 (8). Мат в 2 хода. Решение: 1. Лd1—d7! Не решает 1. Кd5? f5 (Лf5)! или 1. Кg4? Лf4(f5)! (2 очка).

№ 2. Л. Лошинский и Е. Умнов (1931 г.). Белые: Крa6, Фd5, Лe4, Сb6, Сf3, п. a2 (6); черные: Крa4, Фf8 Лg5, Лh3, Сb4, Сg8, Кb2, Кe8, пп. a3, c7, d7, e7, f6 и h4 (14). Мат в 2 хода. Решение: 1. Сb6—a5! Попытка 1. Сс5? опровергается ходом 1... Лg4! (2 очка).

№ 3. Н. Малахов (1931 г.). Белые: Крe8, Фa4, Cd2, Кg1, Кg3, пп. a2, a3, c3, c6, e2 e7, f2 и f5 (13); черные: Крh4, пп. b4 и g4 (3). Мат в 3 хода. Решение: 1. Фa4—d1! с угрозой (1...b3) 2. Фc1 и 3. Cg5×, 1...ba! 2. Крh3! gh 3. Фa4× или 2...Кр:h3 3. Фh1×, 1...bc 2. Фa1! cd 3. Фf6× (3 очка).

№ 4. Р. Кофман (1948 г.). Белые: Крf7, Лe6, Лf2, Сс1, Сс2, Кa3, Кh3, пп. e2 и g2(9); черные: Крe1, Лb7, Сf8, пп. c6, e7 и g7 (6). Мат в 3 хода. Решение: 1. g2—g3! с угрозой 2. Лg2! и 3. Лg1×, 1... Лb5 2. e4! Лd5 (f5+) 3. ed (ef)×, 1...Лb4 2. e3! Лd4 (f4+) 3. ed (ef)×, 1...Лb3 2. Кc4! Лd3 (f3+) 3. ed (ef)×, 1... Лb1 2. К:b1 и 3. Cd2×.

Задача была опубликована в 1948 году **с черным слоном на поле a8.** Для настоящего конкурса решений этот слон был снят с доски, вследствие чего в задаче появилось побочное решение 1. Кc4 Лd7 2. Кe5 и 3. Кf3 (:d3)×. Многие участники, найдя побочное решение, не смогли обнаружить авторского. Со слоном на a8 продолжение 1. Кc4? уже не проходит из-за 1...Лd7 2. Кe5 c5!

Ложными следами являются также ходы 1. g4? Лb3! 2. Кc4 Л:h3 или 1. e3 (e4)? Лd7! (6 очков).

№ 5. А. Галицкий (1893 г.). Белые: Крf8, Ch5, Кd3, Кf7, пп. e4 и h2 (6); черные: Крf6, пп. e5, e6, h3 и h4 (5). Мат в 4 хода. Решение: 1. Ch5—d1! Крg6 2. Сc2! Крf6 или Крh7 3. Кf4! ef 4. e5×, 2...Крh5 3. Крg7 Крg4 4. Cd1× (3 очка).

№ 6. Л. Куббель (1925 г.). Белые: Крd2, Фg5, Лe6, пп. c2, c4, d4 и f4 (7); черные: Крf8, Фa8, Cg3, Кg8, пп. a3, c6, e7 и h4 (8). Белые выигрывают. Решение: 1. Лe6—g6 Кf6 2. Фh6+ Крf7! 3. Л:f6+! ef 4. Фh7+ Крe6! 5. f5+ Крd6 6. c5+ Крd5 7. Фg8+!! Ф:g8 8. Крd3! и 9. c4×. Многие участники указали на следующий неправильный вариант: 3. Лg7? Крe6 4. f5+ Крd6(!) 5. Фe3, считая, что черные не могут защититься от ряда угроз. Однако после 5...Фa5+ 6. c3 e5 7. Лa7 Кe4+! партия черных не хуже. У черных имеются и другие, вполне достаточные продолжения (4 очка).

Наибольшее количество очков — 20 — набрали 142 участника, в том числе 7 коллективов, по 17 очков имеют 338 участников. Решением Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта все 142 победителя награждены грамотами и премированы шахматной литературой.

В список победителей входят следующие коллективы: шахматные кружки Курского городского дома пионеров; Ростовского Дворца пионеров; клуба Ростовского отделения общества слепых (Ростов-на-Дону); Дома культуры Метростроя (ст. Лось, Ярославской ж. д.); детской секции Харьковского Дома ученых; группа любителей шахматной композиции из Липецка (Баранников, Гаврилов, Кулешов, Рейтынбарг и Хорошильцев) и коллектив шахматистов из Ростова-на-Дону (тт. Журбин, Родионов и Сулименко).

Ниже приводится также список награжденных участников.

Азарнов В., Аксенов А., Дегтярев Н., Каликеев А., Орлов В., Померанцев Р. (все Москва); Арутюнов А., Акопов Г., Диков Ю., Григорьян Г., Касьяненко А., Нарыманов А., Осипов А., Рожков Б., Каракозов А. (Баку); Аммон У., Виллард Ф., Метс А., Розенфельд И., Хиндре Х. (Таллин); Айрапетов Э., Лопатинский Е. (Ташкент); Азербаев Э., Барщевский Н., Витоль О., Ведерс В., Валциньш Э., Ветра В., Гурьев В., Иванюк Б., Лишманис Л., Мостипал Н., Нейбулте М., Ситис З. (Рига); Авербух А., Виклеев А., Гризо П., Гольдфельд О., Коваль И., Крымский М., Кублановский В., Маргулис И., Мазуренко Е., Соколенко Т. (Одесса); Бареева Алла, Жалковский В., Кузин Ю., Любимов А., Олейничев В., Позинов Э., Переверзев Г., Побегайло Э., Передереев Б., Покатиловский Ю., Старовойтов В., Салион В., Хатьков Г. (Ростов-на-Дону); Богушевич Г., Вельтнер В., Глеб М., Дайнеко В., Кирильчик И., Савицкий В., Фридман Ж., Ямин Ю. (Минск); Берестецкий Я., Хоменко Ю. (Харьков); Бармин Р., Шехтер А. (Свердловск); Арро А. (Пярну, ЭССР); Вахер Р., Тарве У. (Тарту, ЭССР); Гурвич В., Луценко Л., Фокин Ю. (Ленинград); Дзекцер Лаура, Зелепукин Н., Островский Л., Парилис О., Подольный В., Торпусман М. (Киев); Глюзман В., Шварцблат В. (Курск); Грубов В., Петров Г., Таиров Х. (Молотов); Глазырин П. (Омск); Голенищев В. (Архангельск); Журавский П. (Сумы); Калинин А. (Симферополь); Кошелев Н., Цветков В. (Воронеж); Кац В., Манин Ф. (Чкалов); Летчинер И. (Черновцы); Новофастовский Л. (Житомир); Передельский П. (Новочеркасск); Тафиевич Б. (Полтава); Белов Э. (Люберцы, Московская обл.); Желяндинов В. (д. Ухтомская, Московская обл.); Хаустов В. (Голутвин, Московская обл.); Холодкевич Х. (ст. Хотьково, Ярославская ж. д.); Гебельт В., Галантер А., Кофман Л. (Лида, Гродненская обл.); Гуримович В. (Слуцк, Бобруйская обл.); Зазимко С., Федорчак В. (Вел. Копаня, Закарпатская обл.); Завадяк В., Роман А., Шмидл И. (Хуст, Закарпатская обл.); Ленцик М. (Виноградов, Закарпатская обл.); Гозман И. (Мелекесс, Ульяновская обл.); Гутман П. (Вольск, Саратовская обл.); Иванов Н., Пятков И., (Кунгурский р-н, Молотовская обл.); Королев А. (Шарья, Костромская обл.); Конюшенко А. (Черкесск, Ставропольский край); Красов П. (колхоз им. Чапаева, Харьковская обл.); Каковин А. (Кадиевка, Ворошиловградская обл.); Колесник Н. (Б. Виска, Кировоградская обл.); Мороз Д., Макиевский Я. (Поставы, Молодечненская обл.); Микк Х. (Вильянди, Пярнуская обл.); Новицкас З. (Паневежис, Шауляйская обл.); Размолодин Б. (с. Добринка, Воронежская обл.); Скуя Р. (хутор Авотыни, Латвийская ССР); Толстопузов Н. (Сталинск, Кемеровская обл.); Тавариани Р. (с. Либани, Грузинская ССР); Таранец Б. (Черкассы, Киевская обл.); Шевкопляс Г. (с. Ульяновское, Омская обл.); Яценко П. (с. Степановка, Житомирская обл.); Генов И., Коев К. и Константинов Б. (София, Болгарская Народная Республика).

Конкурс мог собрать значительно большее число участников, если бы срок для представления решений не был таким кратким. На это указали многие участники, в особенности проживающие в отдаленных местностях Советского Союза.

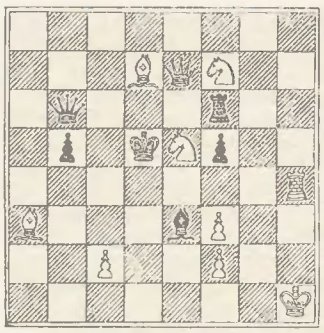
Соревнование выявило большое количество квалифицированных участников. В связи с этим назрел вопрос об организации новых конкурсов, турниров, и особенно командных соревнований городов и республик. Центральной комиссии по композиции необходимо включить в план работы проведение таких соревнований.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В таблице первенства СССР по переписке («Шахматы в СССР» № 10, 1952 г.) ошибочно указан результат партии Гречкин — Ивашин. Победу одержал Д. Гречкин, набравший не 8, а 9 очков. У А. Ивашина 4½ очка.

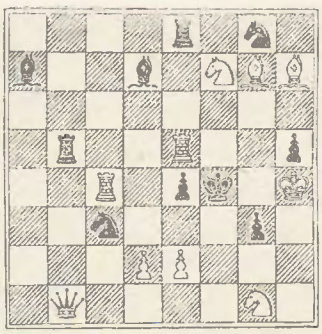
ДАГЕСТАНСКИЙ КОНКУРС 1952 года

Л. ЗАГОРУЙКО
1-я премия

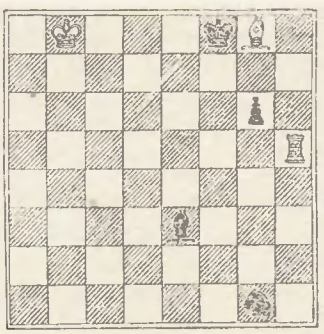
Мат в 3 хода. 1. Kg4

Л. ЛОШИНСКИЙ
2-я премия

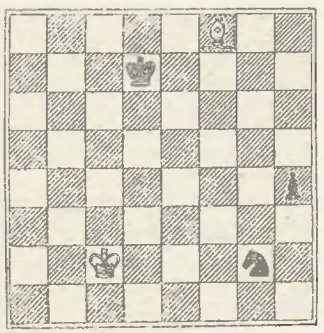
Мат в 3 хода. 1. Лс6

А. ГУРВИЧ
1-я премия

Ничья

А. ГУЛЯЕВ
2-я премия

Ничья

СОРЕВНОВАНИЯ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

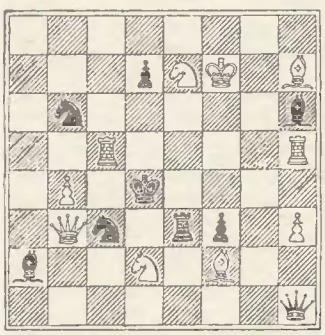
Польша. Газета «Глос Праци» провела конкурс двухходовок для молодых композиторов республики. На первое место вышел А. Трусовский, далее З. Качмарек и Е. Паллаш. Конкурс выявил значительную группу способной молодежи.

Большой международный конкурс двухходовок организовала газета «Экспресс Вечорны». Призы распределились так: 1. М. Пфейфер (Польша), 2. П. Такач (Венгрия), 3. Х. Мюзанте (Аргентина), 4. И. Зейбергер и И. Зальдо (Голландия), 5. З. Зилахи, 6. Л. Апро, 7. Г. Барток и З. Зилахи (все Венгрия).

Румыния. Проведено первенство Румынской Народной Республики по шахматной композиции по разделам: двухходовки, трехходовки и этюды. По сумме полученных оценок лучших результатов добились по двухходовкам: 1. В. Несторескy, 2. Р. Стан, 3. Л. Левентон; по трехходовкам: 1. Л. Левентон, 2. В. Симу, 3. В. Кучук; по этюдам: 1. Р. Войя, 2. В. Несторескy, 3. Л. Левентон.

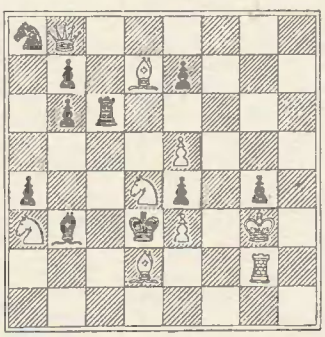
Чехословакия. Чехословацкий шахматный союз провел международные конкурсы задач и этюдов. По двухходовкам премированы: 1. М. Врубель (Польша), 2—3. И. Киш, 4. З. Зилахи (оба Венгрия). В разделе трехходовок премии получили чехи 1. М. Хавель, 2. Л. Кнотек, 3. Ф. Матоушек, 4. М. Клепачек. Чехословацкие проблемисты первенствовали и в разделе многоходовых задач: 1. В. Пахман, 2—4. М. Хавель. По этюдам премированы: 1. Л. Прокеш, 2. И. Муньос, 3. И. Фритз. Ниже приводятся лучшие задачи и этюды соревнований.

В. НЕСТОРЕСКУ

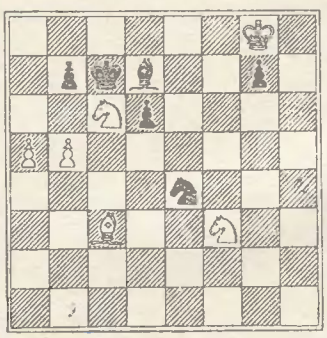
Мат в 2 хода. 1. Крe8

Л. ЛЕВЕНТОН

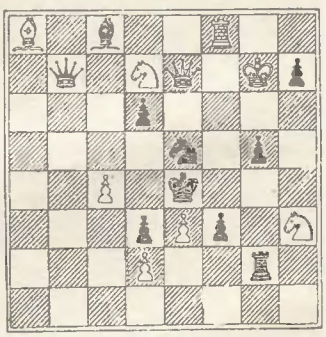
Мат в 3 хода. 1. Фf8

Р. ВОЙЯ

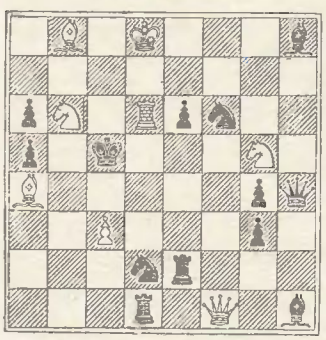
Выигрыш

А. ТРУСОВСКИЙ

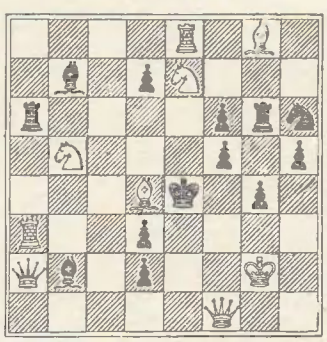
Мат в 2 хода. 1. Ф : g5

М. ПФЕЙФЕР

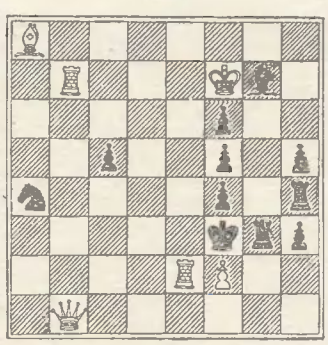
Мат в 3 хода. 1. Фf4

М. ВРУБЕЛЬ

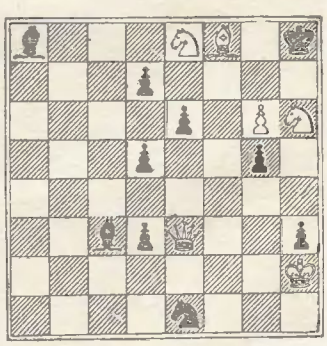
Мат в 2 хода. 1. СеЭ

М. ХАВЕЛЬ

Мат в 3 хода. 1. Крe6

В. ПАХМАН

Мат в 4 хода. 1. Крh1

Оригинальные этюды и задачи, помещаемые ниже, присланы шахматистами стран народной демократии. Наряду с широко известными композиторами М. Врубелем, Э. Палькоска, в нашем журнале впервые выступает группа молодых авторов: П. Шиклоши, В. Шнейдер, И. Лазар, С. Стефчев и др.

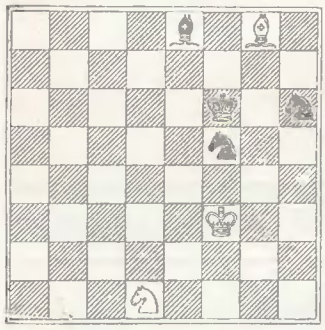
Л. Бата — способный, разносторонний венгерский проблемист — уже добился ряда успехов на венгерских и международных конкурсах. Кучук — инженер, работающий на крупнейшей новостройке Румынской Народной Республики — строительстве канала Дунай—Черное море. Свою задачу он посвящает строителям Великих строек коммунизма.

Впервые выступают в советской печати молодые композиторы Словакии — Я. Янчек, Б. Форманек, совершенствующие свое шахматное творчество в дружной семье народов Чехословакии. «Композиция в Словакии только начала свое развитие, — пишет Форманек. — Мы уверены, что творческая дружба чехословацких и советских композиторов будет развиваться».

Известный чехословацкий этюдист И. Фритз посвящает свою работу памяти недавно скончавшегося В. Н. Платова.

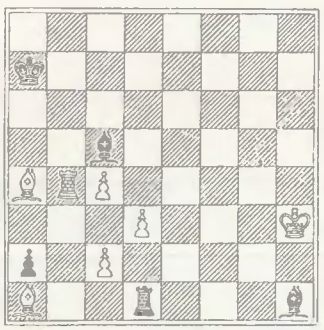
Публикуемые работы свидетельствуют об успешном развитии шахматной композиции и творческом росте шахматной молодежи в странах народной демократии.

Ф. РИХТЕР
Чехословакия

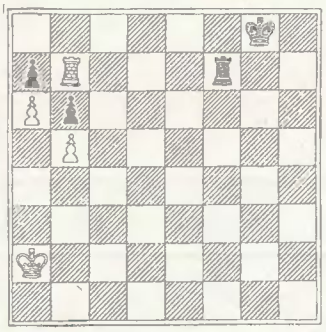
Ничья

И. ФРИТЗ
Чехословакия

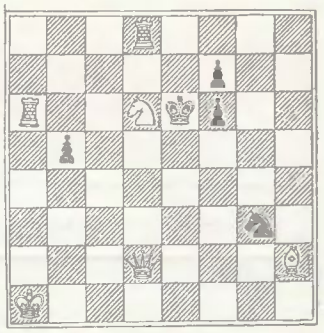
Ничья

И. ЛАЗАР
Венгрия

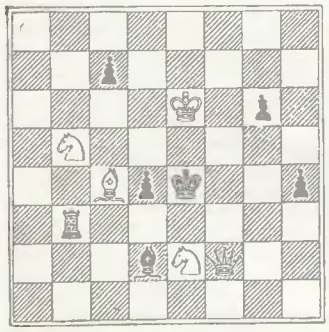
Выигрыш

Я. ЯНЧЕК и Б. ФОРМАНЕК
Чехословакия

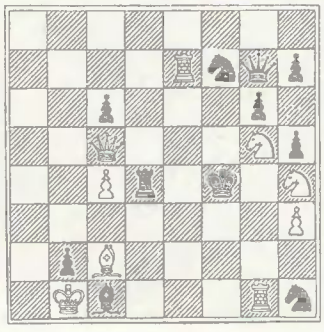
Мат в 2 хода

М. ВРУБЕЛЬ
Польша

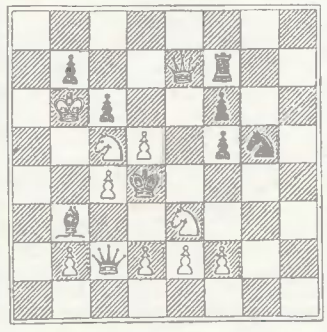
Мат в 2 хода

В. ШНЕЙДЕР
Венгрия

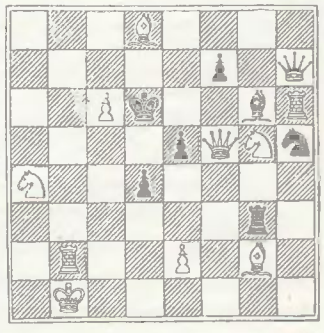
Мат в 2 хода

П. ШИКЛОШИ
Венгрия

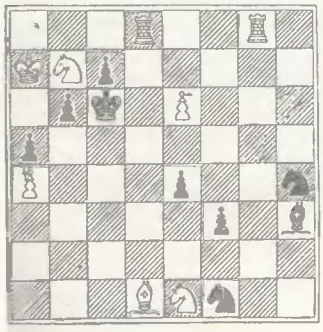
Мат в 2 хода

В. КУЧУК
Румыния

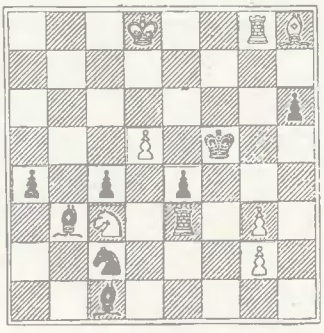
Мат в 2 хода

С. СТЕФЧЕВ
Волгария

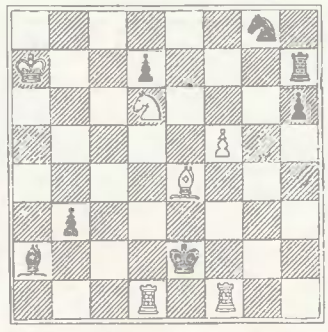
Мат в 3 хода

В. ПАХМАН
Чехословакия

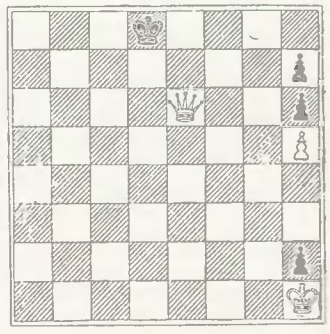
Мат в 3 хода

Э. ПАЛЬКОСКА
Чехословакия

Мат в 4 хода

Л. БАТА
Венгрия

Мат в 7 ходов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л137878. Сдано в набор 31/XII—52 г. Подписано к печати 14/II—53 г. Тираж 40.000. Заказ № 9.
Объем 4 печ. лист. Уч.-изд. лист. 5,52. Формат бумаги 60×92¹/₈. Печ. знаков в листе 55200.

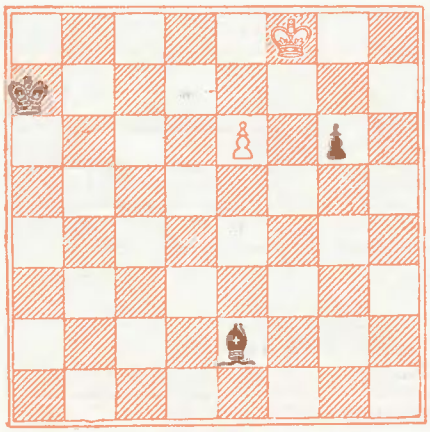
Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., д. 3

Цена 4 руб.

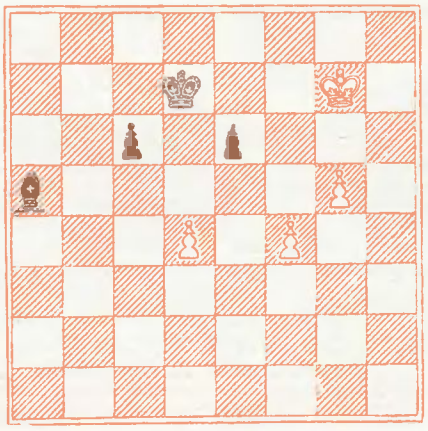
XX ЧЕМПИОНАТ СССР

	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1	Ботвинник	●	0	1	½	½	½	1	1	½	1	1	½	½	1	½	1	½	1	½	1	13½	1—2
2	Тайманов	1	●	0	0	½	1	1	½	½	½	0	1	1	1	1	1	1	½	1	1	13½	1—2
3	Геллер	0	1	●	1	1	½	½	0	0	1	½	½	1	1	1	½	½	1	½	½	12	3
4	Болеславский	½	1	0	●	0	½	½	½	1	½	1	0	0	½	1	½	1	1	1	1	11½	4—5
5	Толуш	½	½	0	1	●	½	0	1	1	½	½	0	1	1	0	1	1	½	1	1	11½	4—5
6	Корчной	½	0	½	½	½	●	0	½	1	0	0	1	1	1	½	0	1	1	1	1	11	6
7	Бронштейн	0	0	½	½	1	1	●	1	½	½	½	1	1	½	½	½	½	½	0	½	10½	7—9
8	Моисеев	0	½	1	½	0	½	0	●	½	½	0	½	1	½	1	1	1	½	1	½	10½	7—9
9	Смыслов	½	½	1	0	0	0	½	½	●	1	1	½	0	1	1	½	½	½	½	1	10½	7—9
10	Керес	0	½	0	½	½	1	½	½	0	●	1	½	0	½	½	1	0	1	½	1	9½	10—11
11	Суэтин	0	1	½	0	½	1	½	1	0	0	●	½	1	½	½	0	0	1	1	½	9½	10—11
12	Ароиин	½	0	½	1	1	0	0	½	½	½	½	●	½	0	½	1	½	½	½	½	9	12—13
13	Бывшев	½	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	½	●	1	0	0	1	1	1	1	9	12—13
14	Иливицкий	0	0	0	½	½	0	½	½	0	½	½	1	0	●	1	1	½	½	1	½	8½	14—15
15	Симагин	½	0	0	0	1	½	½	0	0	½	½	½	1	0	●	1	½	½	½	1	8½	14—15
16	Константинопольский	0	0	½	½	0	1	½	0	½	0	1	0	1	0	0	●	1	½	½	½	7½	16
17	Липницкий	½	0	½	0	0	0	½	0	½	1	1	½	0	½	½	0	●	1	½	0	7	17
18	Кан	0	½	0	0	½	0	½	½	½	0	0	½	0	½	½	½	0	●	1	1	6½	18
19	Каспарян	½	0	½	0	0	0	1	0	½	½	0	½	0	0	½	½	½	0	●	½	5½	19
20	Гольденов	0	0	½	0	0	0	½	½	0	0	½	½	0	½	0	½	1	0	½	●	5	20

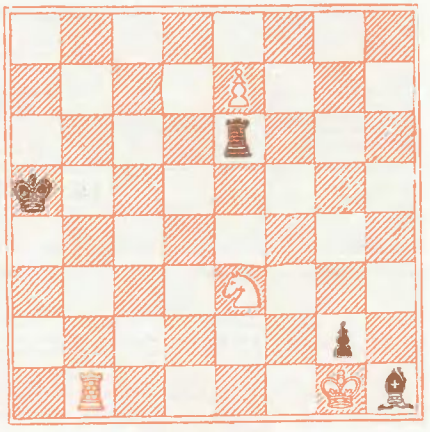
ЭТЮДЫ Р. РЕТИ

Ничья

Ничья

Выигрыш